

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

16+

КАК ГОСУДАРСТВО
УВЕЛИЧИВАЕТ
ЧИСЛО СИРОТ?

ПОЧЕМУ ТОРМОЗИТСЯ
ПРОТЕЗИРОВАНИЕ
ДЕТЕЙ-СИРОТ?

ПОЧЕМУ ВЫПУСКНИКАМ
ДЕТДОМОВ ПРЕДЛАГАЮТ
НЕГОДНОЕ ЖИЛЬЁ?

ПОЧЕМУ ПЛАЧУТ
В ПОДУШКУ СИРОТЫ
В ДЕТДОМАХ?

КАК ПРЕВРАЩАЮТСЯ
В САДИСТОВ
МАТЕРИ И ОТЦЫ?

КАК ПОМОЧЬ ДЕТЯМ
В ЗАКЛЮЧЕНИИ?

**Кто допустил
смерть ребёнка
в детдоме?**

Многообразна жестокость к детям в России. Этот выпуск журнала оказался предельно насыщен чудовищными фактами, касающимися детей всех возрастов. Исходит жестокость исключительно от взрослых. Помощь приходит тоже от взрослых, но не от всех и не от государства, а лишь от подвижников. Они знают, что такое несчастный ребёнок, они поставили перед собой трудновыполнимые цели и обладают большой силой воли, необходимой для их достижения.

Главная цель — победить сопротивление государственной машины. Пример: система продуманно препятствует искусному детскому хирургу Владимиру Воропаеву (с. 4), президенту фонда «Здоровье отечества», оперировать и протезировать детей-сирот и детей-инвалидов по системе, которую он для них создал. Воропаева хорошо знают за рубежом, всегда помогают его маленьким пациентам вовремя обзавестись высокофункциональными протезами да ещё и менять их по мере роста ребёнка не один раз. Он ничего не просит у чиновников, сам находит средства, сам ухаживает за прооперированным ребёнком, не доверяя никому, сам его увозит за рубеж и сам привозит на родину. Так было до 2013 года. Теперь власти негласно решили не пускать детей — на всякий случай (испугались усыновления) — в знаменитую клинику Лос-Анджелеса, которая, не требуя оплаты, готова была кардинально изменить их жизнь и судьбы. Не это ли называется безнаказанной жестокостью в отношении беспомощного ребёнка?

Но, может быть, воспользоваться лечением по бесплатной государственной квоте помощи на родине? Ответ тоже грустный (с. 9). А неподвластная контролю жестокость к детям снова выпирает, о чем ни заговори. Где, как, на какие средства система предлагает начинать самостоятельную жизнь выпускникам детских домов? Предоставят ли им хотя бы чистую отдельную комнату с определёнными удобствами, помогут ли получить желаемую работу? Что-то не верится (с. 11). Что вы скажете, к примеру, о хладнокровном бездействии директора и персонала детдома в Удмуртии? За несколько дней, соблюдая какие-то свои интересы, они угробили маленькую школьницу, в слезах молившую о медицинской помощи. А ведь добейся она незамедлительного помещения девочки в клинику, та осталась бы жива (с. 13). И вот снова всплывает жестокость взрослых, не отпускавших больного мальчонку на ПМЖ из Санкт-Петербурга в США, хотя это усыновление было абсолютно легальным и по процедуре, и по срокам. Прокурор, видите ли, заупрямился без объяснимых причин (с. 26). Помогла смелый детский омбудсмен региона Светлана Агапитова, отстояла сироту, и жестокий дракон убрал от малыша когти! Низкий ей поклон. Самое страшное, по мнению специалистов, видишь (с. 37), когда подходишь к отказничку и берешь его на руки. А он — как брёвнышко, не реагирует на контакт, потому что устал надеяться, заблокировался, не доверяет. Случается, некоторые дети отказываются от пищи и погибают! На кого прикажете указать пальцем как на виновного в жестокости к ним? Но даже если отвлечься от жестоко выстроенной системы сиротства, то чем объяснить звериную, психопатическую ненависть садистов-родителей к собственным детям, которых они систематически буквально истязают под предлогом наказания, навсегда ломая их личности и жизнь (с. 45). Но, оказывается, и это не предел! Есть ещё и огромное число абсолютно криминальных фактов истязания с последующим жестоким убийством собственных детей разного возраста (с. 49). Продолжать эту жуткую тему нет сил!

Главный редактор
Галина Борисовна Рыбчинская

Подписной индекс **37298** по каталогу Роспечати

Срок публикации присылаемых материалов не оговаривается.
Мнение редакции может не совпадать с мнением, высказанным автором.

Ежеквартальное издание
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-39907

Главный редактор
Г. Рыбчинская

Зам. главного редактора
М. Кузьмицкая

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Э. Памфилова

председатель Всероссийского
союза общественных объединений,
действующих в интересах детей,
«Гражданское общество — детям России»

В. Зубенко

начальник Управления по правам
ребёнка при Уполномоченном
по правам человека в РФ

Б. Альтшулер

председатель правления РОО «Право
ребёнка», первый заместитель
председателя комиссии по социальной
политике, трудовым отношениям
и качеству жизни граждан
Общественной палаты РФ

М. Гордеева

председатель правления
Фонда поддержки детей, находящихся
в трудной жизненной ситуации

А. Головань

исполнительный директор
Благотворительного центра «Соучастие
в судьбе», советник сенатора
З. Драгункиной по работе
в Совете Федерации

Е. Воронова

судья Ростовского областного суда

Е. Бунимович

Уполномоченный по правам ребёнка
в г. Москве

корректор
А. Безлепкин

ПИШИТЕ НАМ:

117437, г. Москва,
Профсоюзная ул., 116-3-31

protectachild.magazine@gmail.com

Тел.: (495) 336-93-23, (495) 778-67-87
www.protectachild.ru

Отпечатано в типографии
«ЭксПресс»

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ЛАРИСА ЛОФИЦКАЯ / ФОТОБАНК «ЛОРИ»

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

№1, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ РОССИИ

Россия-мачеха

Владимир Абаринов2

ЖИЗНЬ СИРОТСКАЯ

Откуда ноги растут

Людмила Рыбина.....4

Московские интернаты

Олег Козырев8

Как российское государство увеличивает число сирот в России

Дмитрий Пучков9

Выкупление грехов

Илья Мильштейн10

Лицом к «наностенке»

Надежда Андреева11

Страна брошенных детей

Ольга Павликова17

Про предложения по облегчению усыновления

Людмила Петрановская28

Российские сироты. Только цифры33

Детский дом — это болезнь

Святослав Довбня, Татьяна Морозова35

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ

Почём сирота в России?

Б. Синявский7

«Это был несчастный случай...»

Елена Белова.....16

Сироты без границ

Андрей Бельджо, Наташа Шагинян-Нидэм18

Я молю русских людей о прощении...

Джин Вайнгартен21

Семейный альбом

Татьяна Вольтская.....25

Юля Кастер вернулась в Россию

Дмитрий Гудков.....39

Спасение рядовой девочки

Виктория Ивлева.....41

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО

Деньгами проблему сиротства не решишь

Станислав Кучер8

НЕТ — ЖЕСТОКОСТИ К ДЕТАМ!

Смерть у всех на глазах

Юлия Сунцова13

По-астаховски

Андрей Некрасов15

«Где угодно, но только не с мамой»

Дмитрий Антоненков43

Как в России бьют детей

Мила Дубровина45

И в России есть такие родители...

Валерий Пузыревский.....49

Герои комикса научать защищаться от насилия.....58

Создание необходимых условий — залог успешной работы59

ДЕТИ-ИНВАЛИДЫ

Мама и папа ушли

Сергей Лойко27

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Письма из зоны

Николай Файрузов.....51

АЛКОГОЛИЗМ

Ты можешь принять решение жить

Ирина Ромина54

ДЕТСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕШАЕТ ОБЩЕСТВО

Екатеринбург — победитель!56

Россия-мачеха

Владимир Абаринов
журналист Грани.Ру

Оказавшись на обочине великосветского общества, Анна Каренина увлеклась воспитанием — взяла в дом девочку, дочь спившегося с круга лошадиного тренера-англичанина. Некто Воркуев уговаривает её положить «одну сотую хоть той энергии на общее дело воспитания русских детей, которую она кладет на эту англичанку». Анна Аркадьевна отвечает с убийственной откровенностью:

— Je n'ai pas le coeur assez large (у меня не настолько большое сердце), чтобы полюбить целый приют с гаденькими девочками.

Лев Толстой не умел лгать в угоду общественному мнению. Можно себе представить, как он оценил бы нынешний всплеск лицемерной государственной заботы о сиротах.

«Я детдомовский», — хмуро, но не без гордости говорит герой советского кино. Заявление предполагает, что человек прошёл закалку, знает жизнь и его голыми руками не возьмёшь: бывший детдомовец теперь генерал или ответственный партийный работник, его воспитала не мать, а Родина-мать, он презирает буржуазные ценности и наставляет на путь истинный разных изнеженных маменькиных сынков.

Советские борзописцы без устали сочиняли умильные опусы о том, как советская власть делилась с детьми последним куском, как Ленин посылал свой паёк в детский дом, а сам падал в голодный обморок, как возглавил борьбу с беспризорностью и победил её главный чекист страны Дзержинский. «Дети — цветы жизни», «Все лучшее — детям», «Дети — единственный привилегированный класс»... Этой дребеденью по сей день заполнен Интернет. О том, как это было на самом деле, писать стали недавно.

«Это сироты», — говорит, кивая на обжор-племянников, застенчивый ворюга Альхен. «Тяжёлое наследие царского режима?» — уточняет Остап Бендер (действие происходит в 1927 году).

Великий комбинатор повторяет штамп советской пропаганды. Откуда же ещё взяться беспризорникам и сиротам в советской России? Ведь главная причина сиротства — сокращение численности взрослого населения. Но царский режим повинен лишь в потерях Первой мировой войны. Куда

РИСУНОК: НАТАЛЬЯ КОНЧИКИНА

значительнее была убыль населения вследствие революции, Гражданской войны и последовавшей за ними экономической разрухи. Вот статистика. В Первую мировую погибло, по максимальной оценке, 1,3 миллиона подданных империи. А с осени 1917 года население России сократилось к 1920 году на 7,1 миллиона человек, к 1921-му — на 10,9 миллиона, к 1922-му — на 12,7 миллиона.

К этому надо прибавить распад семьи, обнищание, общий упадок нравов. Количество сирот и беспризорников стремительно росло, а их положение усугублялось ликвидацией системы благотворительных учреждений. Благотворительность была объявлена порождением буржуазного «абстрактного гуманизма». Имущие классы, способные жертвовать на сирот, либо покинули Россию, либо лишились своего

имущества. Благотворительные фонды были национализированы, детские приюты, большая часть которых находилась под покровительством вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны и управлялась её ведомством, были переданы в ведение Наркомата общественного призрения. Усыновление с 1918 по 1926 год было запрещено — все сироты были объявлены «детьми республики Советов».

Первый нарком общественного призрения, страстная проповедница свободной любви Александра Коллонтай на ниве заботы о сиротах ничем не отличилась. В январе 1921 года была учреждена Деткомиссия — Комиссия по улучшению жизни детей, которую возглавил председатель ВЧК Дзержинский. Его достижения на этом поприще воспеты в бесчисленном множестве агиток вроде этой: «Защитить... Уберечь... Сердце Дзержинского целиком принадлежало детям. Его любовь к ним была абсолютна и по-мужски ответственна. Ни разу в жизни Дзержинский не прошёл мимо ребенка, которому, по его мнению, требовалась помощь».

На самом деле его бурная деятельность несколько не решила проблему. О ней просто перестали говорить публично, потому что положение было слишком страшным и неразрешимым. Советская власть взяла на себя ответственность за детей, объявила их благополучие своим приоритетом, но даже просто накормить детдомовцев была не в силах. «Дети ведут полуголодное существование», — докладывала Деткомиссия Президиуму ВЦИК в апреле 1921 года. Историк Татьяна Смирнова, изучившая архив комиссии, установила, что норма суточного пайка соблюдалась лишь в некоторых образцово-показательных заведениях для детей партноменклатуры и деятелей Коминтерна.

Причина заключалась не только в нехватке продовольствия, но и в «хищениях, процветавших на всех уровнях», несмотря на аппарат грозного Феликса. Как гласит один из отчётов Деткомиссии, «наблюдались случаи, где обслуживающий персонал жил только за счёт детей, да не только сам, но и родственники». (И опять-таки как тут не вспомнить племянников вороватого завхоза из «Двенадцати стульев», живущих в богоугодном заведении на старушечьих правах.) В другом документе сказано, что ожидание обеда

и ужина «составляло главное содержание жизни детей» в детских домах.

Однако это было только начало. В 1921–1922 году Россию постиг чудовищный голод. Его первыми и самыми незащищёнными жертвами стали сироты. Они перешли на подножный корм, ели кошек, собак и грызунов, пробовали питаться совершенно несъедобной дрянью. «Лучше вывезти детей из детских домов за город и там их расстрелять, чем их так мучить», — писали в Деткомиссию работники детских учреждений Саратовской области. «Смертность детского населения достигла ужасающих размеров, — сказано ещё в одной казенной бумаге, датированной весной 1922 года. — Детское население до 3-х лет почти всё вымерло».

На помощь советским детям устремились международные благотворительные организации. Одна только Американская администрация помощи (АРА) во главе с Гербертом Гувером ежедневно кормила 900 тысяч детей голодающего Поволжья. Но чекисты во главе с Феликсом смотрели на иностранных филантропов косо, не верили в их бескорыстие, им мерещилась идеологическая диверсия и контрреволюция. Граждан предупреждали, что мировая буржуазия даром ничего не делает, что на самом деле за кампанией помощи кроется коварный план, что она, буржуазия, «мобилизовала всех своих лакеев и прислужников (социалистов-революционеров, меньшевиков и других лизоблюдов из своей сытой столовой) и направила их под тем или иным соусом к нам в Россию для выполнения этой гнусной задачи».

Эта маниакальная подозрительность, которой страдал прежде всего сам Дзержинский, оказалась главным препятствием к эвакуации голодающих детей за границу. Правительство Ленина неизменно отклоняло подобные предложения и предлагало зарубежным благотворителям передать ему, правительству, средства, предназначенные для спасения советских детей. Одним из немногих исключений стала Чехословакия благодаря личным усилиям президента Томаша Масарика, который сделал «русскую акцию» национальным приоритетом.

Дети для этих поездок тщательно отбирались по признаку благонадёжности. Обязательным условием было включение в группу сопровождающих

для политического контроля. Дабы дети не успели привыкнуть, сроки их пребывания за рубежом произвольно сокращались советской стороной против согласованных. Усыновление детей иностранцами категорически запрещалось.

Вместо эвакуации за рубеж начался вывоз детей из голодающих губерний в относительно благополучные, обернувшийся для малолетних страдальцев новыми мучениями. Их злоключения описаны в статье Татьяны Смирновой, на которую я уже ссылался. «Благополучные» губернии отказывались принимать эвакуированных (своих сирот девать было некуда), полураздетых голодных детей перевозили в вагоны из города в город, размещали на временный ночлег в неотапливаемых помещениях и тюрьмах... Это был ад, которого многие не выдерживали и умирали в дороге. Наконец, доблестные борцы за детское счастье придумали невиданный в истории человечества выход из положения — принудительный патронат. Сирот в приказном порядке распределяли по нищим крестьянским семьям, после чего государство навсегда о них забывало.

Страшной бедой для детей и новой причиной сиротства стало раскулачивание.

А затем пробил час Большого террора и на свет появился, помимо многих других нормативных документов, оперативный приказ наркома внутренних дел Ежова о том, что делать с детьми при аресте жён изменников Родины: «...на каждого социально опасного ребенка старше 15-летнего возраста заводится следственное дело... Социально опасные дети осуждённых, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления, подлежат заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД, или водворению в детские дома особого режима... Грудные дети направляются вместе с их осуждёнными матерями в лагеря, откуда по достижению возраста 1–1½ лет передаются в детские дома и ясли...»

И эта родина требует от нас любви и беззаветного служения? Она ничего не перепутала? Россия — нация детдомовцев. История увязла в России, как в болоте.

Откуда ноги растут

Людмила Рыбина
обозреватель «Новой газеты»

Загипнотизированные «законом Димы Яковлева», чиновники блокируют все решения о вывозе сирот в США — в том числе и по медицинским показаниям.

6 марта девочку с ДЦП, двенадцатилетнюю Ангелину Быкову из Екатеринбургского коррекционного детского дома № 3, ждут врачи детской больницы в Лос-Анджелесе. Там уже ознакомились с её недугом по медицинским документам, которые врач Воропаев, президент фонда «Здоровье Отечества», направил в американскую клинику. Но когда уже был предварительно определён объём необходимой помощи (пластика сухожилий и мышц с последующей реабилитацией), когда дело дошло до оформления визы, директор детского дома вдруг отказалась давать согласие на вывоз ребёнка за границу для лечения. Сослалась на запрет сверху и сказала, что за разрешением надо обращаться в районный орган опеки.

За 14 лет деятельности фонда «Здоровье Отечества» 87 детей получили квалифицированное лечение и протезирование. В основном это дети-сироты

го района Екатеринбурга, запросила у фонда столько документов, сколько не приходилось представлять никогда. Потребовала даже диплом о высшем медицинском образовании президента фонда. А получив все документы, отказала. Хотя юридически она на это не имела права: законный представитель ребёнка-сироты — директор детского дома. Но директор при такой позиции руководства разрешения тоже не дала.

Воропаев бросился за помощью в информационный центр ООН в Москве, с которым давно сотрудничает. Центр, в свою очередь, координирует деятельность основных агентств России в контексте Конвенции ООН по правам инвалидов. Директор информцентра ООН А. Горелик обратился с письмом к министру социальной политики Свердловской области А. Злоказову. Ответила замминистра Е. Лайковская. Но почему нельзя вез-

Что ответил министр здравоохранения и какое вынесено заключение — неизвестно. Получит ли девочка помощь в родном Екатеринбурге — тоже вопрос. Но точно известно, что шанс получить помощь в профильной детской клинике США у девочки отняли.

Врач Владимир Воропаев возмущён: «Чего они ждали до сих пор, где были 12 лет, если у них были возможности оперировать и реабилитировать такого ребёнка в Свердловской области? А если возможностей нет, то почему не выпустили за рубеж? У девочки ДЦП, спастический гемипарез слева, анкилоз голеностопного и коленного суставов, она не может ходить. Подготовку Ангелины Быковой мы вели больше года. Все её медицинские документы, анализы, рентгеновские снимки и фотографии были представлены на консилиуме в детском госпитале Лос-Анджелеса, после чего мы получили приглашение на лечение. Всё шло хорошо, но тут — “закон Димы Яковлева”, и органы опеки потребовали у нас ещё кучу документов. Получили их, но разрешения всё равно не дали».

Воропаев сам вывозит детей, сам доглядывает и нянчит после операций. У него был практически невозможный в нашей детдомовской системе случай: девочка из коррекционного детского дома Рязанской области в промежутке между двумя пластическими операциями три месяца ходила в американскую

Наталья Болотова, руководитель органа опеки Орджоникидзевского района Екатеринбурга, запросила у фонда столько документов, сколько не приходилось представлять никогда. А получив все документы, отказала. Хотя юридически она на это не имела права.

без рук или ног. Из них 27 лечились в госпиталях США, причём многие выезжали для сложного протезирования и реабилитации не по одному разу. Но теперь на их пути встал «закон Димы Яковлева», хотя этих детей никто усыновлять не собирается (Владимир Воропаев все эти годы возил сирот за рубеж только на лечение).

Наталья Болотова, руководитель органа опеки Орджоникидзевско-

го района Екатеринбурга, запросила у фонда столько документов, сколько не приходилось представлять никогда. А получив все документы, отказала. Хотя юридически она на это не имела права. Но директор при такой позиции руководства разрешения тоже не дала. Воропаев бросился за помощью в информационный центр ООН в Москве, с которым давно сотрудничает. Центр, в свою очередь, координирует деятельность основных агентств России в контексте Конвенции ООН по правам инвалидов. Директор информцентра ООН А. Горелик обратился с письмом к министру социальной политики Свердловской области А. Злоказову. Ответила замминистра Е. Лайковская. Но почему нельзя вез-

школу. С поставленным в России диагнозом «олигофрения в стадии дебильности» она успела за это фантастически короткое время выучить английский и стать лучшей ученицей в классе. После лечения Воропаев обращался в областное министерство образования с просьбой снять диагноз. Не сняли. Системе невыносимо трудно признавать свои ошибки. Но девочка не пропадёт, сейчас она учится в колледже, будет поваром. Английский знает в совершенстве.

Среди детей, которым помог фонд «Здоровье Отечества», есть уже и молодой человек, студент второго курса Ульяновского университета. Он попал в страшное землетрясение в Невфегорске в 1995 году, когда ему был год и два месяца. Родители погибли, а малыша нашли под завалами (только ногу не спасли). Но мальчику повезло ещё раз, когда Воропаев нашёл его уже подростком в поселке Николаевка Ульяновской области, у родной тёти. Отвёз в ЦИТО, но заключение оказалось безрадостным: протезирование невозможно. Только доктор Воропаев не сдался: нашёл специалиста в Амери-

ке — Тони Скадutto по методу Елизарова удлинил культю на 17 см, сделал пластику мягких тканей (ещё 5 см). А потом в Лос-Анджелесе провели протезирование.

Но сегодня для чиновников соединение слов «сирота» и «Америка» настолько знаковое, что зона профессионального долга блокируется в их сознании липким страхом. А лечение в Лос-Анджелесе следующего ребёнка-инвалида из Ярославля фонд запланировал на сентябрь. Удастся ли его вывезти?

Воропаев удивляется: «Больных детей в нашей стране, которые уже давно нуждаются в медицинской помощи, но её не получают, десятки тысяч, и государству в одиночку с этим не справиться. Во всяком случае, быстро. А дети растут без рук и ног, и если они подходят к выпуску из детдома, то потом им уже никто никогда не поможет. С каждым ребёнком надо возиться, искать клинику, подбирать врача, находить варианты реабилитации. На этом поле, к сожалению, не может быть тесно. Всем хватит работы».

Идея создать такой фонд родилась у доктора Воропаева во время второй чеченской войны. Тогда бывшие солдаты без ног, без рук собирали милостыню на протезы в вагонах метро. В это же время военный хирург полковник Владимир Воропаев вышел в отставку: травма спины мешала стоять часами у операционного стола. И тогда он с сыном Андреем, бизнесменом Владиславом Строгоновым и знаменитой военной лётчицей Мариной Попович решил помогать ребятам, получившим увечья в Чечне; они создали фонд «Здоровье Отечества».

Возможности восстановительного лечения и протезирования в нашей стране Воропаев хорошо представлял себе по роду службы — работал в отделении раневых осложнений. Ампутации, восстановление целостности кожных покровов, протезирование — это были его операции и потребности его пациентов. Поэтому полковник, не забывая об отечественных партнёрах фонда, сразу стал искать профессиональные контакты в клиниках США.

РИСУНОК: НАТАЛЬЯ КОНЬШИНА

Дело в том, что функциональные протезы в России по сей день не изготавливаются.

Но американцы (корпорация Shriner's) категорически отказались работать с бывшими солдатами, с теми, кто участвовал в военных действиях (no military). Зато они предложили бесплатную помощь детям. Так фонд «Здоровье Отечества» начал программу «Возвращение к активной жизни» с детьми-инвалидами из детских домов и малообеспеченных семей.

В фонде нет сотрудников «на зарплате». Учредители сами организуют всю работу. А непосредственно готовят медицинские документы, возит детей на операции, сидит с ними после операции (это требование американской фирмы: бесплатная операция при условии дальнейшего неотступного наблюдения) вместо мамы, медсестры, сиделки, няни сам доктор Воропаев.

Детский госпиталь корпорации Shriner's в Лос-Анджелесе всё лечение,

операции, протезирование проводит бесплатно. Расходная часть — перелёт, проживание и питание. Спасибо «Аэрофлоту» — даёт скидки на билеты. А «Макдоналдс» предоставляет льготное жильё за 25 долларов в сутки. Правда, убирать, стирать бельё, готовить приходится самим (вернее, самому доктору Воропаеву).

И получается, что вылечить тяжёлого инвалида в Америке в разы дешевле, чем дома. Дома фонду приходится оплачивать счета за лечение. Институт протезирования (сейчас переименован в Федеральное бюро медико-социальной экспертизы), например, ни разу не взял сирот на бесплатное лечение и протезирование, хотя с бывшим директором Сергеем Пузиным Воропаев не раз эту проблему обсуждал.

Воропаев говорит, что научился просить ради детей. И сам над собой посмеивается: «Все твердят, что я очень изменился. Был суровым хирургом. А теперь я этих детей и нянчу, и успокаиваю, и переодеваю, и мою».

И начинаешь понимать, что они для него значат. «Вот только приехал из командировки. Такой мальчик замечательный — из Ярославля! Родился без обеих рук. Мама решила, что он ей не нужен. С рождения в детдоме. Год назад я привозил его в Москву к профессору Борису Спиваку в институт протезирования. Посчитали, сколько будут стоить два протеза, выставили калькуляцию — 740 тысяч рублей. Прошло больше года, никто протезы ребёнку не делает, а ему уже 5 лет. Но чтобы ребёнок преодолел психологический барьер, надо протезировать в раннем детстве. Чем позже, тем труднее ребёнку протезом управлять. Пришлось послать документы в Аме-

Девочка из коррекционного детского дома Рязанской области три месяца ходила в американскую школу. С поставленным в России диагнозом «олигофрения в стадии дебильности» она успела за это время выучить английский и стать лучшей ученицей в классе. Сейчас она учится в колледже, будет поваром. Английский знает в совершенстве. А диагноз в России так и не сняли.

рику. Провели протезирование правой руки. Бесплатно. Вадик уже рисует». На очереди вторая рука. Бдительные чиновники, вы слышите? Доктор Воропаев не желает отказывать в помощи самым обездоленным из-за вашей кромешной глупости.

Источник: «Новая газета»

Почём сирота в России?

Б. Синявский

Павел Астахов не раз называл цифру — якобы каждая американская семья на одно усыновление в России тратит от 50 до 100 тысяч долларов. Я, будучи в своё время обозревателем «Известий» и «Общей газеты», серьёзно занимался проблемами иностранного усыновления, в том числе изучал и денежные вопросы. Действительно — иностранная семья тратит на усыновление одного российского ребёнка порядка 50 тысяч долларов.

Но теперь посмотрим, из чего складывается эта сумма. Прежде всего, досье — это толстенная папка документов, на основании которых семья получает от своих, американских властей разрешение усыновить ребёнка. Потом надо сформировать не менее толстую папку, благодаря которой уже российская сторона даст согласие на знакомство с ребёнком. А позже ещё один комплект документов — уже для российского суда. Всё это стоит денег. При этом Россия едва ли не ежегодно придумывает всё новые и новые процедуры, удорожающие процесс усыновления для иностранных граждан. Раньше родителям-усыновителям достаточно было предъявить справку о состоянии здоровья, оформленную в своей стране, теперь же они обязаны пройти медицинское освидетельствование ещё и в России. Надо ли пояснять — какова тут коррупционная составляющая?

К месту жительства предполагаемого к усыновлению ребёнка надо ещё добраться. В середине девяностых усыновление иностранцем российского сироты осуществлялось за один приезд. Люди приезжали, выбирали ребенка, тут же получали разрешение, подписанное главой районной администрации, и благополучно уезжали домой — уже с сыном или дочерью. Потом решение об усыновлении стало судебным — через районные суды. А чуть позже — только через областные суды. И приездов стало два — один для знакомства с ребёнком, второй — на суд. Поначалу судьи были весьма лояльны и чаще всего принимали постановление о вступлении решения суда (об усыновлении) в законную силу немедленно, без десяти дней, отведённых на обжалование.

Но вскоре поступила команда — всем без исключения давать десять дней. Иностранцы усыновители стойко пережидали эти мучительные дни. А ведь это дополнительные расходы — гостиница, питание, транспорт, переводчик.

Теперь же — непонятно на каком основании — период обжалования решения об усыновлении российского сироты иностранцами увеличен до тридцати дней! Теперь иностранный усыновитель едет к выбранному им ребёнку аж три раза! Посчитайте, во что обойдутся семье усыновителей семь (в последний полёт они отправятся уже с ребёнком) авиабилетов, скажем, от Бостона до Москвы, а потом ещё в какой-нибудь российский регион. А это не обязательно Пенза либо Рязань. Это может быть Иркутск, Хабаровск и даже Южно-Сахалинск. Не поверите — даже и туда добираются американские и европейские усыновители.

На иностранных усыновителях, конечно, зарабатывают — как в стране усыновителей, так и в России. Согласно нашему закону, заниматься иностранным усыновлением

у нас могут лишь специальные, аккредитованные агентства, список которых можно видеть на сайте Министерства образования. А любое официальное агентство — это штат, а штату надо платить. Фонд зарплаты складывается из денег семей-усыновителей.

В регионе иностранный усыновитель сразу сталкивается с местной российской бюрократией, которая тоже хочет денег. Я знаю регионы, где местные чиновники не прикасаются к этим деньгам, но знаю и такие, где не просто прикасаются — гребут лопатой. Вина ли это иностранных усыновителей или всё же ответственность местных правоохранителей? Заодно опровергну распространённое мнение, что детей «продают» главврачи домов ребёнка. Это ерунда — главврачи такой возможности не имеют, они лишь исполняют предписание, поступившее из областного департамента образования. Поэтому именно там — в областных департаментах образования — и гнездится основная доля коррупции, связанная с международным усыновлением. Есть департаменты, где чисто (Орловская область, например), но есть и клоака клоакой.

И последний, для многих главный вопрос. Кто это такие — представители при семье-усыновительнице? И сколько они зарабатывают? На заре усыновления эти представители действовали в границах своей совести. Порой просто грабили иностранцев, требуя с них немыслимые суммы и непременно наличными. Но даже тогда «гонорар» такого представителя не мог быть выше 10 тысяч долларов за одно усыновление. Времена те давно прошли. Всё вошло в довольно цивилизованное русло. Теперь эти представители входят в штаты аккредитованных агентств и не получают денег непосредственно от родителей.

А роль этих людей очень важна. Они помогают оформить российскую часть усыновительного досье, помогают установить контакт с работниками департаментов образования (контакт не в смысле кому сколько «занести», а в смысле получения направления в детский дом для знакомства с ребёнком). Эти люди нотариально заверяют и апостилируют все до- и постсудебные документы, помогают получить заграничный паспорт усыновлённого ребёнка. Они фактически являются адвокатами семьи-усыновительницы. Хорошие представители непременно присутствуют на заседании суда, где рассматривается вопрос усыновления, и представляют там интересы семьи. Больше никому эти интересы представлять.

Теперь — сколько же они за это получают? От одной до трёх тысяч долларов за одно усыновление. По нынешним временам десять усыновлений в год — хороший результат. Многие ли адвокаты уровня Астахова готовы на такой объём работы за такие деньги? Не думаю...

Московские интернаты (и кое-что о сиротах, чего вы, возможно, не знаете)

Олег Козырев
сценарист, блогер

Для начала грустная новость, а потом кое-что хорошее, что можно сделать для сирот.

От моих друзей-волонтеров узнал о том, что в Москве начали укрупнять интернаты для детей-сирот. Например, три интерната объединили в один, где теперь почти 500 сирот. Понятно, что в столь огромной казарме трудно обеспечить индивидуальный подход. Кроме того, ярче развиваются негативные явления в детской среде (там есть свои аналоги дедовщины, криминализация и т. п.). Надо сделать всё возможное, чтобы это бессмысленное укрупнение не стало нормой.

Ещё один нюанс столицы — ходят слухи, что хотят интернаты для сирот вообще вывести за МКАД. Учитывая дороговизну земли в Москве и помня историю с ПТУ для инвалидов, которое тоже хотели выселить и которое удалось нам

в движении «ДА!» в своё время защитить, я не думаю, что это неправда. Тем более что укрупнение тоже укладывается в эту схему. В любом случае постараюсь больше узнать по этой теме.

Ну ладно, а теперь о хорошем. Некоторые думают, что формы помощи сиротам примерно такие: усыновить, взять под опеку, ну или собрать подарки, или побыть волонтером в детдоме. И по понятным причинам, думая, что есть только эти формы помощи, многие не помогают сиротам, хотя на самом деле могли бы.

Так вот, существует такая форма помощи, как... дружба.

Есть много семей, которые общаются с одним-двумя-тремя детьми, приходят к ним в гости, приглашают их в гости. Знакомят со своими детьми, ходят вместе в кино и т. д.

Да, это не усыновление и не опека, но это товарищество, которое помогает сиротам в будущем адаптироваться к жизни, обрести хотя бы какую-то опору во «внешнем» мире, наконец это воз-

можность увидеть пример иной жизни, не той, что многие из них видели у своих родителей, лишённых прав.

Часть моих друзей дружит с сиротами уже долгие годы, некоторые сироты уже выросли, а часть таких семей, принимавших сирот к себе на время, позже решились и стали усыновителями (не всегда тех же самых детей).

Надо понимать, что интернаты стараются защищать детей и к кому попало сироту не отпускают (и правильно делают). Руководство интерната охотнее идет на контакт в случае, если вы — семья и у вас есть дети, если вы уже посвящали своё время сиротам.

Невозможно переоценить важность этих встреч для сироты, пусть и раз в месяц. Так что, если есть возможность и силы, попробуйте обратиться в ближайший интернат, и, может быть, хотя бы одному ребенку вы дадите шанс увидеть светлые стороны жизни. Удачи!

Источник: «Эхо Москвы»

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО проблема не решается

Деньгами проблему сиротства не решишь, а у власти нет ничего, кроме денег

Станислав Кучер
журналист

Неисповедимы пути прихода Владимира Путина к решениям, касающимся человеческих судеб. Смотрю на цепочку событий и констатирую факт: для того, чтобы в 2013 году президент объявил о помощи российским усыновителям, в 2009 году нужно было умереть Сергею Магнитскому. То, что правительство оперативно представило план помощи усыновителям на 40 миллиардов, конечно, здорово. Но где хотя бы предложения по работе с органами опеки — теми самыми, по вине которых уже усыновлённых детей так часто возвращают в детские дома? Откуда взялась цифра 100 тысяч рублей на помощь людям, готовым взять ребёнка-инвалида? Почему 100, а не 95 или 110? Неужели непонятно, что серьёзную болезнь эти деньги не вылечат, зато стать приманкой для

многих, кто потом от ребёнка откажется, смогут легко? И главное, где федеральная программа, цель которой — Россия без сирот? Сейчас не война, и у большинства детей, живущих в детских домах, есть родители. Далеко не все — беспомощные алкоголики. Вы скажете: «Ну, это проблема духовной зрелости общества. Воспитание родителей — задача не на один десяток лет!» Согласен.

Но если корни проблемы здесь, а они именно здесь, когда, на каком новом сроке «национальный лидер» или кто-либо из кандидатов в преемники скажет народу, что собирается с такими корнями делать? Одними деньгами проблему сиротства не решишь.

А кроме денег, властям ни детям, ни родителям предложить нечего. Да и с деньгами не всё так просто. Я понимаю, и 100 тысяч, и тем более 40 миллиардов звучит эффектно. Но почему-то сразу вспоминается грустный анекдот

про 10 миллионов отравленными купюрами, которые были выделены детскому дому. Помните? «Отравились семь депутатов, один мэр, два сотрудника налоговой и сотни сотрудников спецслужб. Ни один ребёнок не пострадал».

Вся эта история лишний раз показывает: в начале XXI века Кремль берётся за решение жизненно важных для нации проблем не осознанно, а только когда лоб в лоб с этими проблемами сталкивается. Демография, национальный вопрос, борьба с коррупцией, военная реформа — везде власть выступает в роли «догоняющего».

Причём если и «догоняет», то так, что потом сама не рада последствиям «гонки». Я искренне надеюсь, что сейчас правящая верхушка всерьёз озаботилась будущим страны, поняв наконец, что ей в этом будущем жить и умирать. Но вот беда: нарисовать картину такого будущего эти люди, похоже, уже не могут.

Как российское государство увеличивает число сирот в России

Дмитрий Пучков
художник

Сегодня я предлагаю снова вернуться к трагической теме сирот в России.

Вообще — вы не задумывались, отчего при достаточно низкой рождаемости в стране сирот не только не становится меньше, но, более того, их количество увеличивается? Ну понятно — кто-то попадает в детские учреждения в результате гибели родителей. Но таких абсолютное меньшинство. В основном это сироты при живых родителях! Есть, конечно, те, у кого родители «асоциальны» — и не хотят воспитывать своих детей. Их гораздо больше. Но вот есть еще один специфический разряд детей — «отказников». И от них родители отказываются, чтобы дать им шанс на жизнь или на выздоровление, как бы парадоксально и чудовищно это ни звучало.

Происходит это так. В семье рождается ребёнок. Практически сразу после рождения ребёнка матери врачи сообщают, что ребёнок родился с тяжёлой патологией (порок сердца, заячья губа, непроходимость кишечника, проблемы с печенью или другими внутренними органами — список таких более или менее тяжёлых, но в принципе излечимых врождённых патологий велик). Сообщают и... предлагают отказаться от ребёнка!

Не подумайте, что врачи эти — бессердечные люди, или, того хуже, они являются звеньями в цепочке «торговцев детьми». Нет — бывает и так, наверное, но сейчас речь о вполне добросовестных врачах, которые ребёнку желают исключительно добра и не преследуют для себя никаких корыстных интересов. А в чём же дело? А дело вот в чём.

Есть список патологий, по которым существует государственная бесплатная квота помощи. И на такую помощь существует очередь — в каждом регионе своя, в зависимости от региона. Есть ещё и общероссийская квота — с возможностью лечения в лучших цен-

ФОТО: ФОТОБАНК «ГОРИ»

тральных (даже в ряде случаев — зарубежных) клиниках. Но там очередь ещё длиннее. А сироты или дети, от которых отказались родители, имеют право на льготную очередь — тоже длинную, но тем не менее более реальную, чем для «семейных» детей. Есть, разумеется, альтернатива — платная медицинская помощь. Но не каждой семье она по карману при всём желании. Вот и оставляют матери своих детей в роддомах — в надежде на то, что дети в этом случае получат квалифицированную медицинскую помощь. Так увеличивается каждый год количество российских сирот, причём сирот-инвалидов. И пока, несмотря на

все последние заверения государства, в этом отношении ничего не меняется и никаких перемен не предвидится. Если раньше для таких детей (единиц, разумеется) ещё был шанс быть усыновлёнными американскими приёмными родителями, то теперь, как вы понимаете, он полностью пропал.

Очень бы хотелось у знатока детских и сиротских в том числе проблем, госпожи Лаховой, узнать — в курсе ли она существующей ситуации и что планируется предпринимать для решения этой проблемы? Впрочем, я уверен, что её этот вопрос не интересует вообще, как и жизнь остальных российских сирот.

Выкупление грехов

Илья Мильштейн

Процедуру упростят. Сбор документов облегчат. Скверные жилищные условия перестанут быть препятствием. А главное, каждой российской семье, которая согласится усыновить инвалидов, братьев и сестер, а также детей старше семи лет, правительство выделит по 100 тысяч рублей.

Иными словами, издевательство над сиротами продолжается.

Только теперь это уже не геополитика в её непостижимом современном оформлении: вы не пускаете в Америку взрослых, подозреваемых в убийстве эка Магнитского, а мы не пустим к вам детей. Теперь это внутренняя политика, основанная на однообразных, продиктованных заботой о престиже чиновных речах. Мол, Магнитский тут ни при чём, да и американцы тоже, просто нехорошо продавать детей на Запад. А то они, чего доброго, не войдут в царство небесное.

При этом известно, что россияне в массе своей не желают усыновлять детдомовских, в особенности инвалидов. Вице-премьер Ольга Голодец приводит чрезвычайно грустные цифры: в прошлом году соотечественники взяли в свои семьи всего 38 малышей с отклонениями в развитии и чуть более 450 детей старше семи лет. Тысячи сирот могли бы уехать в Америку в ближайшие годы, если бы не закон Ирода, но не уедут.

Предполагается, что их заберут люди, живущие чуть ли не в коммуналках. Бедняки, для которых 100 тысяч рублей — это очень серьёзная сумма. Предполагается, что таким образом Россия решит проблему бездомных и сравняется с Америкой и развитыми европейскими странами, где сирот не продают за рубеж, поскольку вполне хватает местных усыновителей. Предполагается, что государство и граждане поменяются местами: при помощи взятки чиновники подкупят россиян, и детские дома опустеют.

И тут уже трудно постичь, что хуже: закон подлецов или закон простодушных коррупционеров. Что пожелать ребенку, если у него останется выбор между сиротством и усыновлением в неблагополучную российскую семью, которая к тому же может просто позариться на деньги. При том, что для серьёзно больных детей 100 тысяч де-

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

ревянных — это сумма, которая израсходуется на лечение очень скоро, а ведь во многих случаях речь идёт именно о таких сиротах. А привычная взяточность нового закона: получишь 100, если откатишь 20 служащему опеки, или директору детдома, или им обоим?

Разумеется, всё это не значит, что новый законопроект обрекает всех детей на унижения, нищету, возвращение в приют. Среди тех, кто будет их усыновлять, наверняка окажется некоторое количество людей бедных и добрых. Вот только вряд ли их будет много. А значит, и трагических инцидентов, связанных со здоровьем и жизнью детей, по-прежнему будет куда больше, чем в Америке. По той хотя бы причине, что усыновление чужих — это традиция, освящённая десятилетиями, и если такие обычаи не привиты на уровне личного отношения к брошенным детям, то не помогут и деньги, и даже куда более значительные финансовые вливания, нежели те, что обещает вице-премьер Правительства РФ.

К слову, это та самая Ольга Голодец, которая в декабре в числе немногих правительственных чиновников рискнула написать письмо Путину, указывая, что «антимангнитский закон» нарушает Конвенцию ООН о правах ребёнка и Венскую конвенцию о праве международных договоров. Отдельно она сообщала президенту, что денонсация российско-американского соглашения об усыновлении приведёт к потере контроля за десятками тысяч детей, которые уже воспитываются в США. Как известно, Путин проигнорировал это письмо в ряду иных обращений. Теперь, как можно понять, Голодец смирилась и взяла под козырёк, помогая Кремлю заниматься тем, что у начальства принято называть заботой о детях; впрочем, выбор у вице-преьера был невелик. Или подавать в отставку, или заниматься имитацией спасения сирот. В надежде, что хоть кого-нибудь из них удастся пристроить внутри страны и что статистика усыновлений хоть немного улучшится.

Американцы утверждают, что из-за закона Ирода уже пострадало около тысячи человек. Здесь речь идёт о родителях, которые «вступили в процесс усыновления». То есть как минимум 500 детей остались в детдомах, дожидаясь усыновителей из других стран или вот тех россиян, которым теперь помогут материально. Сравним ещё раз эти цифры: 38 больных, которых усыновили в России, 500 ребят, которым отказано, хотя среди них исключительно дети с отклонениями — других не отдавали. Теперь и этих не отдадут, и всё лишь потому, что убийцы Магнитского и начальство в Кремле — трепетные, вспыльчивые, обидчивые люди. На их месте чиновники, столь же бесчеловечные, но покрепче умом, хотя бы не напоминали о себе. Однако им всё неймётся, и национальный позор отныне проходит по графе «облегчённая процедура».

Право на бесплатное жильё у сирот есть давно, а вот квартир у большинства как не было, так и нет. По сведениям Генпрокуратуры, летом 2012 года в очереди на квадратные метры числились 75 тысяч выпускников интернатных учреждений, которые вынуждены были сами искать крышу над головой. В Саратовской области, например, в прошлом году жильё получили 670 сирот, в очереди остаются около 3400 человек.

РИСУНОК: НАТАЛЬЯ КОНЬШИНА

Лицом к «наностенке»

Надежда Андреева
корреспондент «Новой газеты»

СПОРТИВНАЯ, 13

Новый дом в Балашове прозвали «барак для сирот». Дальняя окраина райцентра, улица Спортивная, 13. Длинное двухэтажное здание обшито сайдингом — так обычно отделывают склады и конторы на оптовых рынках. На улице слышно, как внутри разговаривают рабочие. Заметив фотокамеру, из подъезда выбегает румяный мужчина, представляется генеральным директором фирмы-подрядчика, спрашивает, кто разрешил снимать, отчитывается кому-то по мобильнику, что съёмку запретил.

«Это новая технология, канадская — древесные панели с полистиролом, это как пенопласт, только твёрдый. В Канаде уже 30 лет не строят из кирпича!» — уверяет нас гендиректор Алексей Марциоха. По его словам, это один из первых подобных домов в России. Толщина наружных стен составляет 150 миллиметров.

ООО «Стройтэкс» раньше занималось индивидуальным жилищным строительством. Летом фирма выиграла госзаказ, в конце августа приступила к работам, и в декабре дом был практически готов. «Единственно, что с шумоизоляцией просчитались», — вздыхает гендиректор. Сейчас этот

недостаток исправляют при помощи гипсокартона и цементно-стружечных плит.

При условии, что мы не будем снимать, Марциоха соглашается показать внутреннюю отделку. В квартире — коридор, кухня, санузел, комната с кладовкой. Сильно пахнет опилками и какой-то химией. «Ну что здесь плохого?!» — гендиректор поворачивает кран, демонстрируя наличие воды, предлагает пощупать батареи. Батареи горячие. В каждой квартире установлен индивидуальный газовый котёл. Спрашиваю о пожарной безопасности. «Вы Интернет посмотрите! Есть ролик: из таких плит сделали мангал и шашлык в нём жарят», — горячится Марциоха. «А что будет летом?» — «Летом будет прохладно. Материал не пропускает солнечных лучей».

Если этот дом успешно пройдёт комиссию, фирма планирует выстроить в Балашове ещё несколько таких же.

НЕТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛЬЁ

Скандал с «балашовским баракком» начался после того, как его фотографии появились в ЖЖ Вадима Преслицкого. Вадим работает IT-специалистом

в Москве, в Балашове бывает время от времени, фотосъёмка — это хобби. В декабре, когда он был в райцентре, его попросили отснять новостройку для местной газеты.

Преслицкий нашёл в Москве одного из выпускников, которому предлагали квартиру в балашовском доме. Иван Чуев окончил балашовскую школу-интернат в 2004 году. В 2011-м выиграл суд с саратовским министерством строительства и ЖКХ: чиновников обязали предоставить сироте положенную по закону квартиру. Осенью 2012-го ему позвонили и пригласили срочно приехать в Саратов на жеребьёвку по распределению квартир. Будущее место жительства Иван увидел позже, в середине декабря. По его словам, «этот каркасно-щитовой “спичечный коробок” вызывает ужас». Чуев отказался.

Саратовские чиновники признают, что дом для сирот получился, мягко говоря, необычным. «Мы пошли по пути скорейшего решения вопроса с помощью современных технологий. Это был пилотный проект. Дом по облику, естественно, отличается от традиционного жилья, к которому привыкли в нашей климатической зоне», — заявил в эфире местного телевидения зампред областного правительства Сергей Канчер.

ОЧЕРЕДЬ УХОДИТ В БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Квартиру на улице Спортивной предлагали и жительнице Балашова Любо-ви Елистратовой. Люба — студентка университета, занимается лёгкой атлетикой и баскетболом, мечтает стать тренером. Права на жильё добилась через прокуратуру. Через пару месяцев после обращения в прокуратуру девушку вызвали в Саратов на жеребьёвку. Квартиру показали уже после процедуры. Как говорит Люба, 10 из 16 новосёлов написали отказ.

Потом Елистратовой предложили жильё в малосемейном общежитии — квартиру, переделанную из двух комнат. В тёмном коридоре слышно, как журчит вода из текущих труб. По лестнице, сплошь покрытой наскальным творчеством, поднимаемся на четвёртый этаж. Синяя деревянная дверь утыкана рядами звонков. Попасть внутрь Люба не может: ни ключей, ни договора найма ей пока не выдали. Это только по телевизору чиновники демонстрируют любовь к российским сиротам, которой вдруг прониклись в последнее время. «В нашей опеке мне сказали: “Вас, сирот, 50 человек, неужели с каждым ходить квартиры смотреть?!”»

В 2009 году по всей России прошла масштабная проверка Генпрокуратуры. Выяснилось, что требования за-

кона о предоставлении жилья «не выполняются практически ни в одном регионе»: некоторые выпускники ждут квартиру по 10–15 лет, учёт нуждающихся ведётся плохо, бюджетные деньги используются неэффективно — на них закупают ветхое жильё или дома в глухих районах, где невозможно найти работу.

О проблеме, как полагается, высказались первые лица. Правительство РФ определило правила предоставления федеральных субсидий: в 2010 году регионы получили из центра более 1 миллиарда рублей на покупку жилья для сирот, в 2011-м — больше 6 миллиардов. По подсчётам членов Общественной палаты, на эту сумму можно купить около 6 тысяч квартир, а по мнению Министерства образования и науки, «чтобы не накапливалась очередь», нужно ежегодно обеспечивать жильём 12 тысяч сирот.

ИЗ ДЕТДОМА В ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Марина Соловьёва работает соцпедагогом в училище для инвалидов с 2005 года. «Такого, чтобы ребёнок закончил учебу и сразу получил квартиру, в моей практике ещё не было», — признаётся она.

Процесс выделения жилья, описанный в региональном законе, за-

вораживает бюрократическим идиотизмом. Сначала нужно подготовить пакет документов из 10 позиций (справки из органов опеки, БТИ, регистрационной службы и т. д.). Пакет направляется в министерство строительства, которое ставит ребёнка на учёт в качестве нуждающегося в жилье. После того как воспитаннику исполнится 16 лет, министерство включает его в «предварительный список». Такой список составляется каждый год «в срок не позднее 30 января». До 5 февраля министерство должно переслать «предварительный список» в отдел опеки, который не позднее 1 апреля составит «уточнённый список» и вернет его в министерство (при этом отдел опеки еще раз собирает те же документы, которые были давным-давно сданы в министерство для постановки на учет). Потом министерство должно сформировать «выверенный список», который после сравнения с «уточнённым» превращается в «единый сводный список (реестр)».

«Не позднее наступления возраста 18 лет» министерство уточняет, «имелись ли изменения в имущественном положении лиц», и в месячный срок со дня получения документов, подтверждающих, что подросток, живя в детдоме, не прикупил пару особнячков, ведомство должно принять решение о предоставлении жилья, распределить квартиры, а ещё через месяц после жеребьёвки заключить договоры найма.

В нынешнем году вступил в силу региональный закон, ужесточивший процедуру предоставления жилья сиротам. Если раньше их ставили на жилищный учёт «при выявлении их статуса детей-сирот», то теперь будут вносить в «список лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями» только при достижении 14 лет (что поможет улучшить статистику). А главное, в новом законе нет упоминания о том, что жильё сиротам предоставляется «вне очереди». Если уж «внеочередная очередь» растягивалась на годы, то зачисление в общую очередь, как опасается соцпедагог Соловьёва, «может означать катастрофу».

Сейчас в училище 16 сирот. В прокуратуре соцпедагогу уже посоветовали «поработать с районными администрациями», чтобы молодым инвалидам дали места в домах престарелых.

ФОТО: ЮРИЙ РЫБЧИНСКИЙ

Источник: «Новая газета»

Смерть у всех на глазах

Печатается в сокращении.

Юлия Сунцова
газета «День», Удмуртия

ФОТО: ФОТОБАНК «ЛОРИ»

В конце ноября прошлого года из республиканского детского дома, расположенного в столице Удмуртии по адресу: ул. Ухтомского, 21, в реанимационное отделение республиканской клинической инфекционной больницы в предсмертном состоянии поступила девочка 10–11 лет. Спустя несколько часов она скончалась. Её смерть так бы и осталась в тайне, если бы информация об этой трагедии случайно не дошла до редакции «Дня».

Третьеклассница Арина Балобанова была распределена в государственное казённое образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Республиканский детский дом» примерно за месяц до своей смерти. По словам источника, у семьи девочки сгорел двухквартирный деревянный дом в частном секторе Ижевска и по решению органов опеки она вместе со своей двоюродной сестрой Ириной была устроена в детдом на временное содержание.

«По девчонкам было не сказать, что они из неблагополучных семей, — рассказывает собеседник «Дня». — Наше знакомство с Ариной длилось недолго, но было видно, что она хорошая, смыслённая девочка. Просьбу к ней не нужно было повторять несколько раз. Она была очень послушная, спокойная, по темпераменту скорее флегматик. Не притворялась, не была врушкой».

В один из дней девочка начала жаловаться на боли в затылочной части головы. Объяснить, отчего возникла боль, не смогла. Воспитатель повела её в медкабинет детского дома. Медсестра, списывая на мышечную боль при

простуде, дала девочке таблетку найза (показан при воспалительных и дегенеративных заболеваниях опорно-двигательной системы, мышечных болях ревматического и неревматического происхождения, посттравматическом воспалении мягких тканей и опорно-двигательного аппарата). По словам источника, найз в этом ижевском детдоме — универсальное лекарство от всех заболеваний.

То, что от природы спокойный, не требующий к себе повышенного внимания ребёнок беспрерывно плакал, никого из медперсонала, воспитателей и руководства не насторожило. К вечеру девочке легче не стало. Сменившийся ночной воспитатель передала дневному, что Арина проплакала всю ночь напролёт. К утру девочка уже не могла поворачивать шею.

Дневной воспитатель потребовала вызвать «скорую помощь», на что получила ответ медсестры и заместителя директора: нас накажут за ложный вызов, «скорую» вызывать не будем, при простуде так бывает, вылечится...

Не определив диагноз, четыре медсестры посменно и приходящий из

1-й городской больницы врач стали усиленно лечить Арину от простуды: согревающие мази, шарфы, компрессы... (После того как девочка скончалась в реанимации, у неё выявили нагноение между отделами шейных позвонков. Не нужно быть врачом, чтобы понять, что согревающие процедуры только приблизили наступление смерти).

Только на пятый день после беспрерывного плача Арине, наконец, вызвали скорую помощь. Фельдшеры доставили девочку в больницу, где она сдала анализы. Рентгеновских снимков делать не стали. После забора анализов, не дожидаясь их результатов, ребёнка отправили обратно в детдом. Причём этот обратный путь с воспитателем они проделали пешком. В тот день в Ижевске было морозно.

Через четыре дня после посещения больницы девочка умерла. Взятые у неё там анализы в принципе не могли быть положительными. Однако лечащий врач больницы и сотрудники лаборатории, получив их, тревогу почему-то не забили. В детском доме в свою очередь результатами анализов даже не поинтересовались. Более того, сотрудники детского дома, успокоившись окончательно и, видимо, уверившись в правильности своих действий, заперли девочку в медицинском изоляторе. Постоянно плачущий ребёнок начинал действовать на нервы. Свои последние дни Арина в сильнейших мучениях провела там — никем не слышимая,

одинокая и беспомощная. Связи с родителями по неизвестным причинам тяжелобольной ребёнок был лишён. Содействия ждать было не от кого.

Хотя нет, был ещё один бесполезный посетитель... В последние дни девочка находилась в полусознательном состоянии, речь была нарушена, принимать пищу она не могла. Именно в это время занесло в детдом женщину-полицейского. Ей было дано задание — зафиксировать в справке факт того, что ребёнок не подвергался насилию. Пообщавшись с умирающей Ариной и вытащив из неё нужные фразы: «не толкали», «не ударили», «не били», женщина-полицейский удалилась, бросив напоследок: «У меня так же при простуде болела шея».

В этот момент должностными лицами фактически была выписана «лицензия на смерть».

Арина начала уже покрываться трупной синевой в области носогубного треугольника и кончиков пальцев. Только тогда руководство детдома, наконец, испугалось, но не за девочку, а за себя. На машине «скорой помощи» Арину срочно отправили куда подальше — в реанимацию республиканской клинической инфекционной больницы, где она за считанные часы скончалась. С момента первой жалобы ребёнка на боли прошло меньше десяти дней.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ

Запросы редакции с просьбой предоставить информацию об обстоятельствах смерти воспитанницы детдома Арины Балобановой в рамках журналистского расследования были направлены в ГКОУ «Республиканский детский дом», в прокуратуру Первомайского района Ижевска (по месту нахождения детского дома) и в Министерство соцзащиты населения УР.

Министерство соцзащиты оперативно перенаправило запрос коллегам чиновникам в Министерство образования и науки «для рассмотрения по компетенции». Хотя, как выяснилось позже, «по компетенции» надо было в Минздрав.

В прокуратуре Первомайского района города Ижевска заместитель прокурора Булат Каримов всё-таки дал важную информацию, отписав, что по факту смерти прокуратурой района проверка не проводилась. «В свя-

зи с чем запрашиваемая информация не относится к деятельности органов прокуратуры». В поисках учреждения и должностных лиц, в чьей компетенции могла находиться проверка по факту смерти несовершеннолетней, корреспондент «Дня» обзвонила множество инстанций. В прокуратуре Первомайского района ответили: «Раз девочка скончалась в больнице на территории Устиновского района, обращайтесь в прокуратуру Устиновского района». В прокуратуре Устиновского района ответили, что подобные проверки осуществляются не районными прокуратурами, а районными следственными отделами СУ СК РФ по УР. В Устиновском следственном отделе стало, наконец, понятно, что данное дело через них не проходило и в документации не значится. В Первомайском следственном отделе корреспондент в итоге наткнулась на следователя, который порекомендовал обращаться с таким вопросом в полицию.

В отделе полиции сообщили, что производства по данному делу в их отделе нет, и порекомендовали обратиться в отдел полиции по Первомайскому району Ижевска. Наконец, предположили, что данное дело должно было пройти через их отдел полиции. Но... не проходило. «Не помню такого дела, ничем не могу помочь», — ответил полицейский.

Подполковник юстиции, специалист по взаимодействию со средствами массовой информации СУ СК РФ по УР Сергей Макаров сообщил, что дело и вправду не проходило ни по одному из районов Ижевска. То есть смерть девочки, находившейся на попечении детдома, «замыли» ещё на уровне медиков и должностных лиц детдома.

С директором детского дома Еленой Лучихиной редакция «Дня» общалась устно и письменно. «Я в курсе данной смерти и знаю подробности истории, — сообщила директор по телефону. — **Девочка умерла не у нас, а в больнице.** Вам лучше общаться с ними». А после того, как Елена Лучихина переспросила название СМИ, она и вовсе отказалась общаться в устной форме и повесила трубку. Пришлось ждать от неё письменного ответа. В этом официальном документе факт смерти воспитанницы ГКОУ «Республиканский детский дом» был подтверждён. Кроме того, Елена Лучихина сообщила, что девочка оста-

лась без попечения родителей и что по факту смерти ребёнка в Минздраве Удмуртии 26 ноября 2012 года был издан приказ «О проведении проверки в связи со случаем смерти ребёнка». Вопрос о виновности должностных лиц детского дома в смерти девочки Елена Лучихина проигнорировала. В конце ответа за более подробной информацией она посоветовала обращаться к региональному оператору Удмуртской Республики, в Минздрав Удмуртии и к учредителю учреждения — Министерству образования и науки Удмуртской Республики.

ВЫЕЗД НА МЕСТО

После такого ответа стало очевидным стремление директора детдома г-жи Лучихиной отделаться канцеляризмом. Чтобы пообщаться с ней вживую, мы отправились на место событий — в республиканский детский дом.

Поговорить нам удалось только с медсестрой, которая отказалась представиться. Девочку, действительно, наблюдали все четыре медсестры медотделения детского дома, которое подчиняется непосредственно руководству детдома, а также приходящий врач из 1-й городской больницы. По должностной инструкции при непрекращающихся жалобах воспитанника детдома на здоровье медперсонал или руководство детдома обязаны вызвать «скорую медицинскую помощь» в течение двух часов с момента поступления жалоб. Воспитатели не имеют права самостоятельно вызывать службу скорой помощи. Девочку, как мы знаем, до первого вызова скорой помощи промучили в детдоме в течение пяти суток.

Интересно, что медсестра призналась: их — всех медсестёр и руководство — «уже затаскали по прокуратурам и полициям».

На данный момент редакцией «Дня» составлены официальные запросы в Минздрав УР с просьбой предоставить материалы проверки по факту смерти ребёнка. Мы также разыскиваем родителей Арины Балобановой, уточняем, где она была прописана, и намереваемся проверить законность полномочий органов опеки. Дело в том, что при потере места жительства в случае пожара органы опеки должны были направить ребёнка в городской приют, а вовсе не в республиканский детский дом, где она умерла.

По-астаховски

Андрей Некрасов
журналист, г. Ижевск

25 февраля Павел Астахов — детский омбудсмен — посетил Удмуртию. Побывал в республиканском детском доме, где недавно умерла Арина Балобанова. Посетил Свято-Михайловский собор.

К республиканскому детскому дому Астахов прибыл в половине первого, в сопровождении чиновников и машины сопровождения ГИБДД. Астахову, заходящему в детский дом, по пути встретился мальчик с лыжами. В коридорах было пустынно, в комнатах тоже практически не было детей. И, видимо, только специально отобранные детки, как бы невзначай, сидели и играли в тетрис.

Один ребёнок по просьбе Астахова показал ему своё спальное место. Астахов принялся поднимать матрас, видимо в поисках чего-то интересного. Нашёл только детские рисунки. Экскурсия по пустому детдому продолжалась.

Директор республиканского детского дома проводила экскурсию, периодически покрикивая на детей и подчинённых.

Одинокие и специально отобранные дети давали книги Астахову для автографа. Астахов, открывая книгу, возмущался, что его автограф там уже есть. «Вы вообще сами смотрели эти книги?» — негодовал омбудсмен, глядя на детишек.

Зашли в пустой компьютерный класс. «А дети-то где?» — вопрошал Астахов. «Сегодня занятий нет», — парировала директор республиканского детского дома. «Интернет есть?» — поинтересовался Астахов и начал проверять наличие всемирной паутины. Угадайте, что он набрал в поисковике? Правильно: «Интим». Компьютер выдал блокировку, Астахов удовлетворённо вздохнул.

Стоматологический кабинет тоже пустовал. «Стоматолог в декрете», — объяснила директриса. Треснутые стёкла привлекли внимание детского омбудсмента.

Поиски в шкафах и под матрасами продолжались. Астахов нашёл компьютер. «Недавно сломался», — рассказала директор. «Там же даже

розетки нет, как он мог работать?» — грустно вопрошал Астахов.

Конечно же, совершенно случайно в абсолютно пустом детдоме, в одной из комнат, дети пели и танцевали. Конечно, они станцевали и для высокогo гостя.

И вот тут Астахов, наконец, вспомнил про погибшую девочку и начал интересоваться подробностями её последних дней. В ответ он получал выученные и отточенные фразы, которые складно повествовали о том, что в случившемся никто не виноват. «У вас нашли инфекцию в банно-прачечном комплексе», — рассказал Астахов. «Да?» — отстранённо удивилась директриса и попрощалась с Астаховым. На выходе к Астахову подбежала журналистка Юлия Сунцова, именно она была первой, кто написал о случившейся трагедии в республиканском детском доме. Юлия рассказала, что её не пускают на пресс-конференцию с участием Астахова. «Сейчас я поставлю свою

визу, и вас совершенно точно пропустят», — гордо парировал защитник детей.

Далее Астахов направился в Свято-Михайловский собор, где проходила встреча с приёмными семьями. После выхода из собора я остановил омбудсмента вопросом: «Какие выводы будут по результатам проверки?» — «Всё будет опубликовано завтра на нашем сайте, а сегодня озвучено на пресс-конференции». — «А что касается смерти Арины Балобановой?» — задал я вопрос в лоб. «Это ужасно, я, когда ехал сюда, думал — всех поснимаю, а сейчас вижу, что все пытались что-то сделать, но ребёнка мы потеряли», — ответил Астахов. «То есть снятий не будет?» — ещё раз задал я вопрос. «А кого снимать-то?» — шутливо ответил он. «Ну, хотя бы президента Волкова», — в шутливой форме ответил я. «Тогда уж, может быть, Путина?» — загадочно произнёс Астахов и удалился.

Я для интереса приехал во дворец президента Удмуртии вместе с Юлией Сунцовой. Её не пустили, несмотря на визу Астахова. Вот такие дела. Вот такой — омбудсмен.

«Это был несчастный случай. Мы должны принять это как факт»

Елена Белова

Американские врачи пришли к выводу, что трёхлетний Максим Кузьмин погиб в результате несчастного случая. Смерть трёхлетнего Максима Кузьмина, усыновлённого семьёй Лоры и Алана Шатто, не была насильственной.

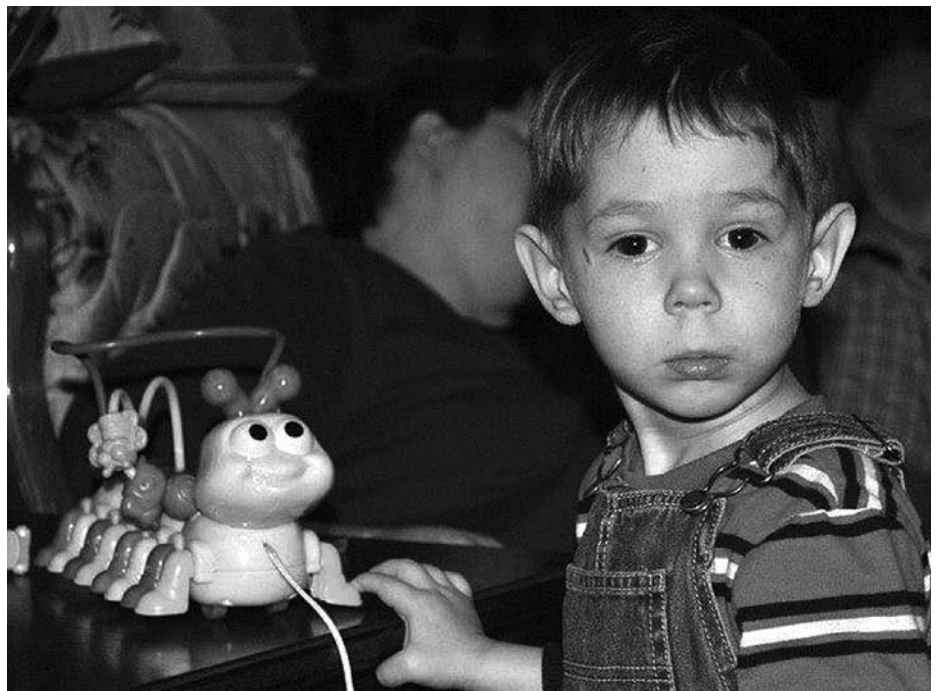
Техасская полиция обнародовала выводы экспертов, производивших вскрытие тела трёхлетнего Максима Кузьмина. Врачи пришли к выводу, что ребёнок умер в результате несчастного случая, а синяки на теле нанёс себе сам. Российский омбудсмен Павел Астахов заявил, что российские власти должны затребовать все материалы дела о гибели мальчика.

В пятницу вечером полиция Техаса обнародовала результаты вскрытия тела трёхлетнего Максима Кузьмина, усыновлённого американской семьёй Лоры и Алана Шатто. Эксперты пришли к выводу, что его смерть 21 января этого года не была насильственной, пишет The Washington Post.

Вскрытие производили четыре специалиста, рассказали шериф округа Эктор штата Техас Марк Доналдсон и окружной прокурор Бобби Блэнд. Во время вскрытия медики зафиксировали синяки на некоторых частях тела мальчика.

По словам окружного прокурора, эти синяки — результат действий самого мальчика, а следов наркотиков в его крови не обнаружено.

О гибели трёхлетнего Кузьмина сообщил уполномоченный при президенте России по правам ребёнка Павел Астахов 18 февраля этого года. Он заявил, что приёмная мать Максима Лора Шатто кормила ребёнка психотропными препаратами, а перед смертью сильно избила его. Мальчик 21 января в тяжёлом состоянии был доставлен в больницу, где вскоре скончался.

«Все четверо врачей согласились, что это был несчастный случай, — заявил в пятницу Блэнд. — Мы должны принять это как факт».

Алан и Лора Шатто усыновили Максима Кузьмина и его сводного брата, двухлетнего Кристофера (Кирилла), из детского дома в Псковской области осенью прошлого года. По словам приёмной матери, в трагический день мальчики играли за пределами дома, пока сама она принимала ванну. Вернувшись во двор, она обнаружила Максима без сознания. Шатто вызвала врачей, которые увезли мальчика в больницу.

Окружной прокурор заверил, что, несмотря на выводы врачей, расследование дела о гибели Кузьмина продолжается.

Как только следователи закончат свою работу, Блэнд обсудит с ними, следует ли предъявить матери обвинение в небрежном уходе за ребёнком или причинении ему травм в результате недосмотра.

Адвокат семьи Шатто Майкл Браун заявил, что выводы экспертов не ста-

ли для него сюрпризом: по его словам, у Максима были проблемы с поведением, иногда он бился головой о предметы и других людей — таков характер полученных мальчиком травм. Он также отметил, что ребёнок принимал предписанные врачом лекарства для лечения от гиперактивности, но его родители не считают, что эти препараты сыграли свою роль в смерти ребёнка.

Российский омбудсмен Павел Астахов уже отреагировал на поступившее сообщение. «Ускоренное расследование в Техасе — Максим Кузьмин убил себя сам. Обещанная через 8 недель экспертиза не понадобилась. Правосудие торжествует? — написал он в своём твиттере в субботу. — Причина смерти — разрыв брыжейки тонкой кишки. Повреждение артерии произошло из-за травмы тупым предметом, которую мальчик нанёс сам себе».

Астахов считает, что МИД России, Генпрокуратура и Следственный комитет должны затребовать все материалы о гибели Кузьмина.

«Синяки исчезли, лекарства рассосались, приёмных родителей

оправдали, власти отказались от претензий, 3-летний мальчик стал жертвой Большой политики, — написал Астахов. — Цель расследования гибели мальчика — установить истину и добиться справедливости. Мы настаиваем на представлении убедительных доказательств». По мнению омбудсмана, взамен закрытой американской стороной рабочей группы по детям должен быть создан «новый эффективный механизм сотрудничества во благо детей». Астахов также отметил, что российское посольство и МИД не получали официальных документов о выводах из расследования гибели Кузьмина.

Тем временем стало известно, что премьер-министр Дмитрий Медведев поручил министрам образования и труда обсудить вопрос создания совещательного органа, который займётся проблемами защиты прав детей-сирот.

«Рассмотрите совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями вопрос о целесообразности создания под председательством заместителя председателя правительства Российской Федерации совещательного органа по вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», — говорится в документе, опубликованном на сайте правительства. Ответ министры должны дать до 30 апреля.

Позже отреагировал и российский МИД. Ведомство отметило, что с озабоченностью ознакомилось с сообщениями об официальной версии смерти Кузьмина. «Исходим из того, что речь идёт о неокончательных выводах расследования. По-прежнему ожидаем от американских властей — как штата Техас, так и федеральных, включая государственный департамент США, — максимально полных сведений о ходе и результатах дознания, — говорится в официальном заявлении МИДа. — С сожалением констатируем, что мы опять получили информацию в связи со смертью Кузьмина не от официальных представителей США, а из СМИ. В соответствии с международным правом и двусторонней российско-американской Консульской конвенцией 1964 года требуем от американской стороны предоставления российским дипломатическим и консульским представителям в США соответствующих судебно-медицинских документов, включая свидетельство о смерти Кузьмина, а также возвращения его российского паспорта (чего до сих пор не было сделано). Только на основании ознакомления с этими документами можно будет сделать предметные выводы об обстоятельствах смерти российского ребенка и определиться с нашими возможными дальнейшими шагами. Рассчитываем, что американская сторона в полной мере и без задержек выполнит свои обязательства в этом вопросе».

Страна брошенных детей

Ольга Павликова

Члены правительства рассказали всю правду о масштабах сиротства в России на сегодняшнем правительственном часе в Госдуме. Вице-премьер Ольга Голодец, Генпрокурор Юрий Чайка и замглавы Минобрнауки Игорь Реморенко попытались открыть депутатам глаза на то, сколько сирот усыновляли в России и сколько за рубежом в 2012 году. Но депутаты, выслушав неприятную статистику кабинета, наоборот, призвали органы опеки еще более внимательно подходить к вопросу усыновления иностранцами, особенно в том случае, если в этих странах разрешены однополые браки, а также жестко раскритиковали Белый дом за то, что, по словам вице-премьера Аркадия Дворковича, большинство членов правительства были против введения запрета на американское усыновление. Slon обобщил статистику министров.

- **118000 детей-сирот** насчитывается в России.
- **61 000 детей** отданы под опеку в 2012 году.
- **50 000 родителей** ежегодно лишаются родительских прав, а их дети попадают в детдома.
- **44 000 детей** имеют живых родителей, лишенных родительских прав из-за алкоголизма и наркомании.
- **16 500 российских семей** стоят в очереди на усыновление.
- **6564 ребенка** усыновили россияне в 2012 году.
- **4500 усыновленных детей** были возвращены в детские дома в 2012 году.
- **2604 российских ребенка** усыновили иностранцы в 2012 году.
- **29 детей-инвалидов** усыновили россияне в минувшем году.
- **148 детей-инвалидов** усыновили иностранцы в 2012 году.

Сироты без границ

Говорит Андрей Бельджо:

Я очень хочу, чтобы как можно больше людей ознакомились с письмом и теми материалами, которые мне прислали из США мои друзья, Наташа Шагинян и Саша Шульчев.

Наташа много лет помогает детям из российских детских домов. Благодаря ей многие сироты приобрели семьи в Америке и счастливы там. Больше того: они живут полноценной, свободной жизнью. А здесь они были инвалидами.

Саша родился без ног. Он был в детском доме. Благодаря Наташе он оказался в США. В США гениальный американский хирург сделал ему операцию и поставил гениальные протезы. В России Саша ездил на дощечке на колёсиках. Теперь он ходит на своих двоих. Ответьте мне, господа депутаты, и вы, Владимир Владимирович, есть ли в нашей стране хоть один такой гениальный хирург и хоть одна пара таких гениальных протезов. Способна ли наша медицина конкурировать с американской?

Сколько же детей вы лишили возможности чувствовать себя полноценными людьми. Одним росчерком своего пера. Одним поднятием рук. Которые у вас-то есть.

Теперь Саша Шульчев помогает другим сиротам и инвалидам из России. На своих двоих ногах он был уже в своем детском доме. И уже из этого детского дома некоторые прооперированы в Америке. Он мог бы помочь ещё многим, если бы не ваш подлый закон.

К сожалению, нет ещё такого гениального хирурга, который мог бы сделать депутатам операцию на сердце и мозге. Чтобы черствое сердце могло сопереживать, а гладкий мозг — думать.

Ещё раз очень прошу внимательно прочитать всё, что написано в письме. Нужна помощь каждого из вас. Каждого равнодушного. Каждого, кто пользуется «Фейсбуком».

Говорит Наташа Шагинян-Нидэм (Автор проекта «Хочу ходить», соучредитель фонда «Артист», соучредитель международного фонда «Счастливые семьи»):

27 января организация «Сироты без границ» объявляет особым днём — днём, посвящённым детям, нуждающимся в семьях. В этот день все люди, которые верят, что каждый ребёнок имеет право на семью, могут отдать свой голос за детей.

Лайкните эту страничку: <http://on.fb.me/WR1xYk>

Сделайте фотографию себя, держа в руках табличку со словами «Сироты без границ» и поместите в «Фейсбук».

Закон, запрещающий усыновление российских сирот американскими семьями, принят, несмотря на петиции, протесты, письма, переговоры. Состояние шока вызвало поток резких высказываний по поводу запрета. Политические отношения подверглись жесткой критике. Возмущение высказано. Эмоции выплеснуты. В сегодняшней ситуации главный аспект — гуманность, и она должна стать приоритетом над всеми политическими отношениями.

В самой острой ситуации оказались дети-сироты, которые уже познакомились с будущими американскими родителями. Эти дети уже были брошены своими биологическими мамами и папами. Нельзя допустить, чтобы это произошло ещё раз, но уже не по воле новых родителей, а под давлением закона, который запрещает им завершить их усыновления.

Подобное разделение травмирует детей, они уже пережили его однажды и теперь к разлуке они стали ещё более ранимы. Как врач, с уверенностью утверждаю, что травма раннего возраста не проходит бесследно, она может привести к серьёзным, порой необратимым нарушениям психического развития.

Стимулировать внутреннее усыновление, безусловно, важно — более 600 000 сирот в детских домах нуждаются в семьях. Отнимать же детей у тех американских родителей, которые их полюбили и готовы принять с болезнями, недугами и мало известным прошлым, — бесчеловечно. Тем более, что от этих детей, перед тем как они были предложены американским семьям, уже отказались десятки российских семей, имея бесспорный приоритет на усыновление. Попытка доказать, что страна может справиться с сиротством в одночасье, используя метод — «раздать всех детей по семьям, выдав им пособие», — не решит проблему, но травмирует сотни жизней. Деньги не откроют сердца к милосердию. В России много добрых людей, которые забирают детей в семьи, но делают они это не из-за материального блага. Они не бросают приёмных детей, когда заканчивается финансовая помощь. Они не пропивают её. И от них не бегут обратно в детские дома некормленные подростки. Нельзя просто взять и «раздать» детей за пособие, это не принесет успеха. Материальная помощь, безусловно, важна, но она эффективна, когда семья сознательно принимает сироту.

Отношение к детям — один из важнейших критериев цивилизованного общества, и ликвидация сиротства — шаг ему навстречу. Шаг этот при этом надо сделать в интересах детей-сирот, а не политики. Как мать двоих детей и опекун ребенка с физическими ограничениями, считаю, что завершение начатых усыновлений — необходимый акт гуманности, который сегодня даст нескольким сотням детей возможность жить в семье, покинув дом сиротства.

Протезирование — проект ЮНИСЕФ

Около 250 детей, ставших инвалидами в результате взрывов, получили протезы. Усилия ЮНИСЕФ направлены на то, чтобы гарантировать таким детям право на надлежащую медицинскую помощь.

По мере того, как ребёнок растёт, протезы необходимо заменять, и ЮНИСЕФ в партнёрстве с неправительственными организациями обеспечивает детей новыми протезами примерно каждые 8 месяцев.

“ В России Саша ездил на дощечке на колёсиках.
Теперь он ходит на своих двоих.

”

“

К сожалению, нет ещё такого гениального хирурга, который мог бы сделать депутатам операцию на сердце и мозге. Чтобы чёрствое сердце могло сопереживать, а гладкий мозг — думать.

”

Я молю русских людей о прощении...

Американский писатель Джин Вайнгартен —
о том, почему погиб Дима Яковлев и продолжают гибнуть другие дети

Эту статью писатель Джин Вайнгартен — дважды лауреат Пулитцеровской премии — написал для *Washington Post* ещё в 2009 году, сразу же после процесса над Майлзом Харрисоном, приёмным отцом Димы Яковлева. Оказалось, что подобных случаев происходит очень много, и ни один человек в мире не застрахован от подобной трагедии. Сегодня же, когда имя Димы Яковлева уже прочно вошло в мировую историю, невольно став символом новой идеологии российского правящего режима, мы предлагаем это журналистское расследование вниманию наших читателей.

Подзащитный был необъятен, хорошо за 300 фунтов, но горе и стыд перевешивали и тянули его к земле. Он сгорбился на жёстком деревянном кресле, в котором едва помещался, и тихо всхлипывал, заливая слезами салфетку за салфеткой и нервно дёргая ногой под столом. В первом ряду наблюдающих за процессом сидела его онемевшая жена и с отсутствующим взглядом теребила обручальное кольцо на пальце.

Долгое время он молчал, пока медсестра не села рядом и не взяла его за руку. Тогда он заговорил — сказал, что не хочет никаких транквилизаторов и не заслужил избавления от этой боли. Он хотел прочувствовать её всю, до капли, а потом умереть.

Дима Яковлев, ставший Чейзом Харрисоном.

Штат Вирджиния судил его за непреднамеренное убийство (manslaughter). Факты никем не оспаривались. 49-летний Майлз Харрисон был милейшим человеком, порядочным бизнесменом и заботливым, ответственным отцом

РИСУНОК: НАТАЛЬЯ КЮНЬЦИНА

до того дня прошлым летом, когда он, замотанный проблемами на работе и отвечая на бесконечные телефонные звонки сотрудников и клиентов, забыл отвезти своего сына Чейза в садик. Малыш, пристегнутый ремнями к детскому сиденью, медленно испёкся в раскалённой жарким июльским солнцем машине.

Майлз Харрисон в пустой детской комнате своего дома.

Страшная, необъяснимая ошибка, которой невозможно найти оправдание. Но являлась ли она преступлением? Ответ на этот вопрос должен был дать судья.

Процесс продолжался три дня. И все три дня на одном из последних рядов сидели две женщины, потратившие

много часов, чтобы доехать до Вирджинии. Они не были ни родственницами, ни друзьями, ни сотрудницами обвиняемого.

Когда обвинитель зачитывал самые страшные, невыносимые показания — свидетельство патологоанатома — женщины на заднем ряду прижимались друг к другу. Они долго сидели так, склонив головы, держась за руки. Когда процесс закончился, Лин Балфур и Мэри Паркс тихо покинули зал, не привлекая ничьего внимания. Они не хотели присутствовать на этом суде, но чувствовали себя обязанными — перед подсудимым и в огромной степени перед самими собой.

Это было, по меньшей мере, необычно: в одной комнате собралось

три человека, объединённых одним и тем же страшным эпизодом в биографии — все трое случайно убили своих детей. Убили одинаково, необъяснимо и очень «современно».

Официально это называется «смерть от гипертермии». Перегрев. Это случается в Соединённых Штатах примерно 15–25 раз в год, где-то между поздней весной и ранней осенью. Ещё пару десятилетий назад это происходило довольно редко. Но в начале 90-х эксперты по автобезопасности объявили, что подушки безопасности могут убить детей, и предложили переставить детские креслица на заднее сиденье. Потом, ради ещё большей безопасности самых маленьких пассажиров, родителям начали рекомендовать поворачивать детские сиденья лицом назад. И если мало кто мог тогда предположить страшные последствия уменьшения «видимости» ребёнка для родителей, то... кто обвинит их в этом? Ну кто способен забыть собственного ребёнка в машине?

Как выяснилось, богатые люди могут. И бедные. И средний класс. Родители всех возрастов и национальностей. Матери забывают детей так же часто, как и отцы. Это случается с хронически рассеянными людьми и с фанатически организованными, с выпускниками университетов и с едва грамотными. В прошлом году это произошло три раза за один день.

Так уж случилось, что всего за пять дней до того, как Майлз Харрисон забыл своего сына в машине на парковке своей компании по перевозке бизнес-офисов, очень похожий случай произошёл в двух сотнях миль к юго-востоку, в том же штате. Устав после долгого рабочего дня, электрик по имени Эндрю Калпеппер забрал сынишку у родителей, приехал с ним домой, зашёл в дом и... напроочь забыл, что оставил мальчика в машине. Эндрю свалился на диван и уснул. Ребёнок умер.

Харрисона привлекли к суду. Калпеппера — нет. В обоих случаях решение об уголовном преследовании принимал всего один человек. Просто это были разные люди.

В случае Харрисона решение о переводе дела в суд принимал прокурор Рэй Морроу. За несколько дней до начала судебного разбирательства он дал интервью журналистам, в котором объяснил это следующим образом: «Мы не должны забывать о своей обя-

занности оберегать детей. Если у вас есть ребёнок, то у вас есть ответственность перед ним. Я считаю себя ярым защитником детской безопасности». У Морроу двое детей, им 12 и 14. Его спросили, может ли он представить себя на месте обвиняемого. Прокурор опешил. Потом сменил тему и только 10 минут спустя нашёл для себя ответ на заданный вопрос: «Я думаю, что нет, этого не могло со мной случиться. Я наблюдательный и всегда слежу за своими детьми». В деле Калпеппера прокурором был Эрл Мобли. Смерть ребёнка — это трагедия, заверил журналистов Мобли, но полицейское расследование не обнаружило состава преступления. Калпеппер поступил непреднамеренно, не играл в рулетку с жизнью ребёнка и не предпринимал рискованных поступков — он просто забыл.

После смерти сына Эндрю Калпеппера-отца отправили домой — жить остаток дней с самим собой, с последствиями своей забывчивости. А после смерти сына Майлза Харрисона в преступлении официально обвинили отца.

Судье рассказали, что Харрисон с женой были бездетной парой «хорошо за сорок», страстно желающей завести ребёнка. Они три раза ездили в Россию, проводя по 10 часов в поезде, добирались до российской глубинки, искали ребёнка по детским домам. И, наконец, нашли — своего 18-месячного сынишку. Соседка Харрисона рассказала, как наблюдала за прыгающим от счастья новым отцом, катающимся с сыном по газону. Сестра Харрисона дала показания о помощи, которую она оказала брату и его жене в поисках нужного садика — семья потратила недели на то, чтобы найти оптимальное место для ребёнка, которому, после столь сурового начала жизни, нужен был специальный уход.

Посеревшая от горя, но неизменно державшая себя в руках, жена Харрисона Кэрол описала телефонный звонок от мужа, сделанный сразу после того, как он обнаружил тело мальчика в машине. Она в тот момент ехала в автобусе. Всё, что она услышала, взяв трубку, был неразборчивый вопль.

В итоге судья графства Фэрфакс признал Майлза Харрисона невиновным в связи с отсутствием состава преступления. Судья процитировал объяснительную записку Эрла Морб-

ли, где тот описывал, почему отказался привлекать к суду Эндрю Калпеппера. Пусть это не преднамеренное убийство. А что же это? Несчастный случай?

Даймонд — профессор молекулярной физиологии Университета Южной Флориды и консультант при специальных больницах для ветеранов войны. Он обнаружил, что в некоторых ситуациях самые сложные участки нашего мозга перестают обрабатывать информацию — их захватывает в заложники другая часть памяти, примитивный кусок серого вещества, не изменившийся со времён динозавров, невнимательный, упёртый, неаналитический, да просто тупой.

Даймонд — эксперт в области памяти, но его собственная память оставляет желать лучшего. Недавно он ездил с женой в магазин и совершенно забыл, что сзади, в детском сиденье, спала внучка. Вспомнил только потому, что рядом сидела жена, которая что-то сказала о ребёнке. Он прекрасно понимает, что было бы, если бы жены не было рядом. Он даже знает почему.

Даймонд пугал крыс котами и «записывал» электрохимические процессы в мозгах грызунов. Он обнаружил, что стресс — внезапный или хронический — ослабляет участки мозга, функционирующие на более высоком уровне, и делает их более беззащитными перед напором угрюмо-доисторических ганглий. Даймонд уверяет, что единственные важные в данном случае факторы — это сочетание стресса, эмоций, недосыпа и изменения в расписании. Базальные ганглии производят захват ослабленных и неспособных сопротивляться её напору участков сознания. Память в гиппокампе стирается — как компьютерная программа, поражённая вирусом. И если вовремя не произойдёт перезагрузка — ребёнок заплачет, жена напомним, — то этот кусок памяти может просто исчезнуть.

Даймонд был консультантом в деле Балфур.

Раэлин Балфур — её полное имя — типичный человек «А-типа». Она сама признаётся, что её темперамент сыграл некую роль в гибели 9-месячного Брайса 30 марта 2007 года. В тот день она оставила малыша на парковке офиса генерального судьи графства, где работала администратором в отделе транспорта. Температура на улице была всего 60 с чем-то градусов по Фаренгейту

(градусов 15–18 по Цельсию — С. Б.), но и в такой день машина разогрелась внутри до 110 градусов (43 С — С. Б.).

В тот день, когда Балфур забыла Брайса в машине, она не спала почти всю ночь. Сначала следила за детьми подруги, которой надо было срочно отвезти собаку к ветеринару, а потом несколько часов хныкал простуженный Брайс. Поплакав вдосталь, малыш устал и утром заснул в машине, что было ему совсем несвойственно. К тому же Лин в тот день планировала отвезти его детское сиденье на местную пожарную станцию, где креслице должны были профессионально — и бесплатно — установить. Поэтому Брайс сидел не в обычном сиденье, а во временном, запасном, находящемся не за пассажирским креслом, а за водительским. Его совершенно не было видно в зеркале. Свою вторую машину Балфуры одолжили на пару дней родственнику, и Лин пришлось везти мужа на работу, так что сумка с подгузниками тоже оказалась сзади, а не рядом с ней на пассажирском кресле, где она наверняка бы её заметила. Телефон в то утро звонил не переставая — сначала Лин успокаивала молодого родственника, у которого возникли финансовые проблемы, а потом обсуждала с боссом кризис на работе. Всю дорогу она провела, висая на телефоне и решая проблемы других людей. За пару дней до этого няня Брайса купила новый телефон и не успела занести в память рабочий номер Лин. Поэтому, когда няня позвонила на мобильник, чтобы узнать, почему Балфур не завезла ей сына, телефон прозвенел в сумке мамы, и звонок Лин не услышала.

— Мне не кажется, что я должна прощать себя, — говорит она прямоком, — только потому, что мой поступок был непреднамеренным.

Идея поехать на суд Майлза Харрисона пришла в голову именно ей. Во время перерыва она протолкнулась через толпу в коридоре, подошла к Майлзу и обняла его, притянув к себе. Почти целую минуту она что-то шептала в его ухо. Глаза Майлза расширились; потом он заплакал у неё на плече, как ребёнок. Она объяснила ему, кто она такая, и сказала, что знает — Майлз был хорошим, любящим отцом, и ничего не должен стыдиться.

Отнюдь не все случаи смерти детей от перегрева похожи на описанные в этой статье озадачивающие провалы

памяти родителей, во всех отношениях положительных. В других случаях родители явно пренебрегали своими обязанностями на протяжении всей жизни ребёнка, а некоторые были алкоголиками или наркоманами. Были случаи, когда родитель оставлял ребёнка в машине преднамеренно, несмотря на очевидный риск. В одном вопиющем случае мать использовала запёртую машину в качестве дешёвой замены яслям. Во всех подобных ситуациях к смерти от гипертермии относятся как к преступлению, и родители оказываются в тюрьме.

Когда перед судом предстают люди, подобные Лин Балфур, процесс обычно заканчивается компромиссом: прощением о снятии некоторых обвинений, условным сроком, отложенным приговором, иногда общественными работами. Дело сравнительно редко доходит до тюрьмы.

То, что случилось с Балфур, было совсем уж редкостью. Её обвинили в преднамеренном убийстве второй степени, с возможным сроком тюремного заключения до сорока лет. И оставили на свободе только при условии, что она не будет оставаться одна с детьми, включая собственного сына, на тот момент уже подростка. Но Лин наняла Джона Зверлинга, одного из лучших адвокатов по уголовным делам. И ему удалось доказать невиновность Лин.

По мнению старшины присяжных Джеймса Шлофауэра, то был «проклятый несчастный случай», и такое может случиться со всяким. «Ну, это случилось со мной».

Ошибка не превратилась в катастрофу, но ситуация была похожей. Забегавшиеся и замученные стрессом Шлофауэры перепутали свои расписания и обязанности, и ни один из них не забрал дочку из яслей вечером. «Мы приехали домой, посмотрели друг на друга и... “А где Лиля? Я думала, ты её забрал!” — “А я думал, ты её забрала!”»

Центра обмена информацией по детской смертности от гипертермии не существует. Но Джанет Феннел создала организацию, которая занимается тем, что пробивает в правительстве различные законопроекты по увеличению безопасности детей в автомобилях. В течение многих лет Феннел требует от Конгресса принять закон об обязательной установке сенсоров

на задних сидениях машин — сенсоров, которые завершают в случае, если вес ребёнка в креслице останется неизменным после того, как в машине выключили двигатель. В прошлом году её усилия почти увенчались успехом. Закон Камерона Гулбрансена 2008 года о безопасной перевозке детей, который предписывает увеличение безопасности автоматических окон и улучшение заднего обзора, изначально включал и требование устанавливать сенсоры на задних сиденьях. Но мера не прошла в последней редакции законопроекта; спонсоры отказались от сенсоров, испугавшись, что сильное лобби автомобилестроителей завалит из-за этого весь закон.

«Это случай вопиющей, злостной небрежности — худшей из возможных.... Он заслужил смерть».

«Интересно, может, это был его способ продемонстрировать жене, что он на самом деле не хотел ребёнка?»

«Он был слишком занят погоней за прибылью. Вот вам прекрасная иллюстрация моральной испорченности наших агентов по продаже недвижимости».

Читатели оставили эти комментарии на веб-сайте «Вашингтон Пост» после того, как в июле 2008 года газета сообщила о подробностях смерти сына Майлза Харрисона. Реакцию огромного процента населения нельзя даже называть злостью — это травля.

Эд Хиклин считает, что знает причину подобной реакции людей. Хиклин — медицинский психолог из Олбани, штат Нью-Йорк, изучающий последствия трагедий на дорогах для выживших водителей. В человеке, говорит Хиклин, заложена фундаментальная потребность создавать и поддерживать версию мироздания, в которой вселенная не бессердечна и не неумолима, а страшные вещи не происходят случайно, и если ты внимателен и ответственен, то катастрофы можно избежать. А когда нечто подобное случается с другими, нам необходимо отделить их от себя. Мы не хотим иметь с ними ничего общего, и тот факт, что мы можем быть в чём-то на них похожи, приводит нас в ужас. Поэтому мы делаем из них монстров.

Источник: Washington Post
Перевод — блогер azbukivedi

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

Семейный альбом

Татьяна Вольтская

Мы никогда не узнаем, сколько детских судеб исковеркал антисиротский закон, поскольку не знаем, какие именно дети обрели бы семью в Америке, если бы им этого не запретили. Чиновники продолжают заседать в теплых кабинетах и, перебирая бумажки, сурово хмурить брови: 650 тысяч детей в России воспитываются вне семьи. Да, ужас. Но не ужас-ужас, поскольку смотреть на такую цифру можно только с птичьего полета, а с птичьего полета не разглядишь, как каждый из этих 650 тысяч каждую ночь плачет в подушку и ждет маму, которая никогда не придет. Можно продолжать орлиный полет, а сужать круги ни к чему — а то ненароком заметишь, как где-то там, в глухой провинции, старшие детдомовцы насилуют младших, а потом демонстративно отсаживают их от себя в столовой, как большие. Как в тюрьме.

ФОТО: ЛЕВ ФЕДОСЕЕВ / ИТАР-ТАСС

Или представить себе детей, которым уже сказали, что у них есть свой дом, правда, не здесь, не в лучшем из миров, а в Америке. И эти дети, как назло, уже видели своих заокеанских папу и маму и, вместо того чтобы плакать по ночам в подушку, с надеждой ждут своих новых родителей. Но не дождутся, потому что на загадочной родине вышел закон, по которому мы лучше гордо и бестрепетно сгноим цветы нашей жизни в родном суглинке, но не отдадим их туда, где наших воров и убийц не хотят видеть.

А если совсем спуститься с высот и очутиться, например, в Петербурге, то нетрудно заметить, что в городе трёх революций таких детей ровно 33 души. В доме ребёнка № 13, что на канале Грибоедова, — 7 душ. Это вообще не совсем обыкновенный дом ребёнка, там уже несколько лет идет эксперимент. Петербургские психологи, объединившись с американскими коллегами, обнаружили, что брошенное дитя, живя в казённом заведении с рождения, за 3–4 года проходит через многие десятки рук. Не успеют у него зародиться привязанности к такому же малышу в соседней кровати, к нянечке, к воспитательнице, как его маленькую любовь тут же сокрушают, не со зла, а потому что таков распорядок — в определенном возрасте перейти в другую комнату, потом ещё в одну, быть переданным другим

воспитателям, третьим, четвёртым, пятым. И у ребенка наступает эмоциональная катастрофа, а в карточке пишут: задержка психического развития. И как бы с ним ни занимались, он мало что усваивает, в силу отсутствия главного фермента детского успеха — любви. Эксперимент прост, как апельсин: дайте ребёнку постоянно общаться с двумя-тремя взрослыми, живя в одной и той же комнате с постоянными соседями — и он тут же обгонит сверстников, которых перекидывают, как мячик, из рук в руки.

Отдельно взятом доме ребёнка № 13 это поняли, и дети там не выглядят несчастными. Но директор Наталья Никифорова, в отличие от Жириновского, всё равно не считает, что её пусть и выдающееся учреждение — предел мечтаний для маленьких детей. Поэтому тот факт, что семь её воспитанников после принятия антисиротского закона, скорее всего, не увидят своих американских семей, она восприняла как личное горе. Дом ребёнка, детский омбудсмен Светлана Агапитова и даже Комитет по социальной политике написали в Москву запросы — что делать с 33 петербургскими сиротами? Попросили отпустить их, раз уж у них почти появились семьи. Ох уж это почти!

История первая, Тимофей, 4 года, синдром Дауна. У Тимофея уже была семья: его приёмные родители при-

езжали к нему из Америки, провели с ним четыре дня, которые, возможно, так и останутся единственными счастливыми днями в его жизни. Он прекрасно понял, что это его папа и мама, он полюбил их, загорелся надеждой, ждал. Уезжая, Эндрю и Бетани Найджел оставили ему свой семейный альбом — чтобы он мог каждый день смотреть на своих родных и радоваться. И он не только смотрел сам — как только кто-нибудь заходил в комнату, он сразу же бросался к полке, где лежал альбом, и требовал его достать — показать гостям, чтобы они разделили его радость. Но вот вышел закон...

«Альбом я забрала в свой кабинет, — говорит Наталья Никифорова, — чтобы меньше травмировать Тимофея. Правда, его родители не сдались, они подали жалобу в Страсбургский суд, надеются на то, что отказ отдать им ребёнка, с которым они уже познакомились, будет признан нарушением 8-й статьи Европейской конвенции о правах человека. Если этого не произойдёт, то будущее Тимофея — одиночество, даже при условии, что он попадет в очень хороший интернат. У нас такие дети почти никогда не находят семью». Такое же будущее ждёт и ещё двоих детей с синдромом Дауна, живущих здесь же: их потенциальные американские родители только начали сбор документов.

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

История вторая, Николос, «ребёнок-бабочка», год и 7 месяцев. На языке науки этот диагноз называется буллезный эпидермолиз. В ответ на любое к нему прикосновение кожа вздувается кровавыми пузырями, ранами — это постоянные страдания и необходимость очень сложного и очень дорогого ухода. По словам Натальи Никифоровой, специальные повязки для «ребёнка-бабочки» стоят до 150 тысяч рублей в месяц. Тем удивительнее, что для этого малыша в Америке нашлись приёмные родители: семья Круппер живёт по соседству с семьёй, которая усыновила мальчика Антона из Москвы с тем же диагнозом, и они поняли, что смогут ухаживать за таким ребёнком. Уже был готов пакет документов, папа и мама ждали разрешения приехать... Теперь они живут в дом ребёнка, живут всюду — отдайте нам нашего Николоса, но его не отдают.

История третья — Светлана, 7 месяцев, лежит в Институте трансплантологии, её собственная печень с рождения практически не функционирует, так что спасти Свету может только одно — пересадка печени. В России нет регистра донорских органов, пересадка возможна только от близких родственников, а в Светином свидетельстве о рождении в графе «папа» и «мама» стоит прочерк. Поэтому в России шансы девочки на жизнь практически равны нулю. В начале декабря для неё нашлись родители в Америке, но с выходом антисиротского закона

сбор документов пришлось прекратить. Подписывая закон, Владимир Путин подписал Свете смертный приговор.

Я не хочу произносить это имя — по сравнению с подписанием этого закона поступок Герострата кажется мне мелким хулиганством. Вряд ли найдутся такие весы, но если всё же представить на одной чашке храм Артемиды, а на другой детские жизни, я знаю, что перевесит. И пора называть вещи своими именами: тысячи тяжело больных российских сирот закон лишает не только семьи, он лишает их жизни. И авторы и вдохновители этого закона, все, кто его безропотно принимал и торопливо подписывал, должны называться соответственно — убийцами.

Совсем недавно в Петербурге случилась еще одна история — история Дениса: ему 2 года и 8 месяцев, российские усыновители отказывались от него и от его букета болезней девять раз. Суд успел отдать его американской паре — Филиппу и Энн. Денис за несколько дней так к ним привязался,

что все нянечки диву давались — говорили, что это была любовь с первого взгляда. Но когда Энн, закончив все формальности, приехала забрать мальчика, ей сказали, что прокуратура подала протест на решение суда. По счастью, об этом узнала детский омбудсмен Светлана Агапитова и быстро предала огласке этот чудовищный по своей бессмысленной злобе жест, направленный на то, чтобы вырвать у Дениса его единственный шанс на нормальную жизнь. И дракон убрал когти. Но он по-прежнему крепко держит 33 ребёнка, чуть не получивших новую семью в Америке, и разожмутся ли когти на сей раз, не знает никто. Если не разожмутся, Тимофей никогда больше не получит своего семейного альбома, а Светлана умрёт.

Источник: «Ежедневный журнал»

Мама и папа ушли

Сергей Лойко

журналист, фотограф

Его зовут так же, как Диму Яковлева, — Дмитрий, или Дима, или Джошуа.

Дима родился три года назад с синдромом Дауна и оказался там, где и оказывается абсолютное большинство таких детей в России, — в детском доме.

Это хороший детский дом под Москвой. Там любят Диму и ухаживают за ним с теплом и лаской. Но всё-таки это детский дом, и Дима никого в нём не может назвать ни мамой, ни папой. Он вообще ещё говорить не умеет. И мало что умеет.

Диме нужна другая забота, нужны семья и любовь.

Вдруг и выпало ему счастье, пришли к Диме мама и папа. Нет, не те русские родители, которые его бросили и постарались забыть поскорее, как кошмарный сон, а новые — папа и мама из Америки. Молодые люди, им ещё и сорока не исполнилось, приехали к нему из далёкой Монтаны. Там у них свой дом и четверо своих детей. Девочка восьми лет тоже с синдромом Дауна. Адам и Джоди теперь имеют бесценный опыт воспитания такого ребёнка. И они решили усыновить ещё одного и именно с синдромом Дауна из России.

В сентябре они познакомились с Димой. В семье, где все его ждут и где оборудовали для него его собственную комнатку, Диму уже называют Джошуа. За несколько встреч со своими новыми родителями, в сентябре и в январе, Дима-Джошуа уже привык к ним. Охотно и подолгу сидел у них на коленях и рассматривал картинки в айпэде. Они сами ещё не говорили мальчику, что они его папа и мама.

Но милые и добрые сотрудники детского дома при их появлении уже говорили ребёнку: вот твои папа и мама пришли! Судебное дело об усыновлении Димы-Джошуа не уместилось в 2012 год. Его назначили на середину января 2013-го, потом перенесли на 11 февраля. Адам и Джоди улетели в Америку, собираясь вернуться к этой дате. Потом вдруг произошло совершенно неожиданное. Судебное заседание в Московском областном суде вдруг опять перенесли, теперь уже назад, на

30 января. Американская пара физически не могла к этой дате, они просили о новом переносе, но этого не случилось.

В среду, в присутствии представителя агентства по усыновлению, судом было вынесено определение о закрытии дела «в связи с изменениями в российском законодательстве»... Таких определений в этот день в Мособлсуде было вынесено ещё два, на следующий день ещё три. Штамповали, словно тройки в 37-м году. Подпись, печать, и нет у ребёнка больше родителей.

Американцы могут теперь сколько угодно биться в эту закрытую дверь, подавать апелляции и ходатайства, но Диму-Джошуа они теперь даже видеть не имеют права.

Интересно, что теперь могут сказать добрые няни маленькому Диме в от-

вет на его безмолвный вопрос? Может быть, «Твои папа и мама ушли», да?

У Димы, скорее всего, больше никогда не будет ни своего дома, ни своей комнаты, ни своих игрушек, ни своего щенка или котёнка, ни своих папы и мамы. Так он и будет сидеть на полу в общей комнатке с общими игрушками и качаться в такт своей собственной внутренней музыки одиночества, пока его не перевезут во взрослый сумасшедший дом, где уже не будет добрых нянечек и ничего похожего на любовь, которой ему так и не суждено было узнать. И только потому, что Диме суждено было родиться дауном в сегодняшней России.

Екатерина Лахова и все, все остальные, причастные к лишению Димы и тысяч других детей счастья быть любимыми и жить в семье! Гореть вам в аду!

Про предложения по облегчению усыновления

Людмила Петрановская

семейный психолог

О борвали уже телефон в связи с информацией о предложениях Минбюро по поводу облегчения усыновления. Поэтому пишу здесь сразу всем. Как я и предполагала, г-н Кабанов нашел-таки способ сделать вид, что что-то делается, при этом ничего не делать.

Что предлагается: отменили идиотскую недавно введенную справку о санитарном состоянии жилища. Метод козла: возьми козла в избу, потом выгони и будешь счастлив. То же с сокращением срока вступления в силу решения суда об усыновлении. Не так давно он был 10 дней, потом стал 30, теперь опять торжественно сделают 10 (ни в чём себе не отказывайте!). Не менять же, в самом деле, работу опекунов, чтобы они сами на пороге детдома стояли, переминаясь с ноги на ногу, чтобы... как только, так сразу... ребёнка передавать. Продлят медицину до 6 месяцев. Ну, окей! Можно ещё тянуть все процессы. Сейчас люди хоть могут давить, что «у нас медицина кончается». Все равно, конечно, не помогает. И если детдом в сговоре с опекой превратил право на 10 встреч для установления контакта в обязанность, то с этим явно никто ничего делать не собирается. Справки продлят. Можно будет тянуть из людей душу ещё дольше.

Ну и конечно — тадамм! — приз в студию. Круглая красивая цифра 100 тысяч рублей в качестве разового пособия при усыновлении ребёнка-инвалида, родных братьев-сестёр и ребёнка старше 10 лет. Чтоб все видели, что мы не продаём наших сирот американцам (а впариваем своим). Эти люди уже так долго живут в системе координат с одной-единственной шкалой всего и вся, что, наверное, искренне верят, что любую проблему можно решить деньгами.

Для тех, кто в танке: чтобы вырастить ребёнка-инвалида, 100 тысяч не хватит. Да и не сводится там всё к деньгам. Этого даже на машину не хватит, а без личного автомобиля в большинстве населённых пунктов нашей Родины ты с ребёнком-инвалидом попал глубоко и прочно. Как только его станет тяжело носить на руках, ты прикован к дому. Не говоря уже о том, что инклюзивные детские сады и школы, лекотеки, бесплатная физиотерапия и пр. если и доступны, то в нескольких крупных городах, и опять же при наличии своего транспорта. А социальных нянь нет вовсе. Есть волонтеры, но скоро и их не будет — по готовящемуся закону всех будут вносить в реестр, в результате чего, ясен пень, реестр будет, а волонтеров не станет. Для того и делается. Зато взять ребёнка и 100 тысяч, а через полгода развести руками, что, мол, не справились, заберите обратно, желающие вполне найдутся, особенно в регионах, где на эти деньги можно дом построить. Таких будет немного. Но зато каждого, кто пришел за ребенком

и сказал, что не против инвалида или подростка, будут автоматически зачислять в «корыстные». Про отношение к таким семьям окружающих и думать страшно. Про привязку к возрасту вообще молчу. Так и вижу сцену: «Да вы его сейчас не берите, ему же девять только! Подождите годик и возьмете с деньгами». А потом вечером, интимно, ребёнку (именно с 10 лет необходимо письменное согласие ребёнка на семейное устройство): «Ты что думаешь, им ты нужен? Про сто тыщ слышал? А кончатся у них эти деньги, как с тобой будут обращаться?» Непонятно, зачем провоцировать в людях худшее. Хотите правда помочь приёмным родителям — сделайте декретный отпуск для всех усыновителей и неродственных опекунов, независимо от возраста ребёнка. Это очень ценные, важные четыре месяца, когда ребёнку нужен родитель полностью, целиком. Если приходится сразу отправлять его в сад, на продлёнку, оставлять с няней — это очень замедляет формирование привязанности и реабилитацию. Говорила про это сто раз на всех встречах с представителями всех ведомств. Говорю ещё раз: пусть напишут в СМИ, пусть родители сформулируют инициативу и её продавливают. Это правда было бы полезно.

Про то, что необходимо развивать, наконец, систему профессиональной семейной замещающей заботы, уже не говорю. Столько раз писала, больше не могу!

И под занавес любимый вопрос всех журналистов: может, дело не в чиновниках, а это люди у нас такие, что не хотят брать сирот? Общественное сознание неправильное?

О, конечно, неправильное. Но можно это констатировать, а можно с ним работать. Специальность даже такая есть — связи с общественностью. В университетах ей учат. Технологии существуют.

Смотрим на результаты работы с общественным мнением г-на Астахова, который более двух лет не вылезает из телевизора, став явочным порядком основным медиалицом по теме сиротства. Вот яркий результат (недавний опрос): 65% выступают за запрет американцам брать наших детей, но лишь 14% — не собираются, нет, только «задумываются о возможности» стать усыновителями. Если по совести, сразу после публикации этих результатов г-ну Астахову следовало бы уволиться.

Это его личное профессиональное фиаско. У него были все возможности по работе с общественным мнением в последние два года. И на что он их потратил? На борьбу с финскими соцслужбами? На рассказы о картах в тумбочке? Почему в результате его двухлетней работы более чем у половины населения легко поднимается рука поставить галочку в графе «нет, я не возьму» и сразу же в графе «и они пусть не берут»? Почему каждая глухая старушка в этой стране до сих пор не знает, каково детям в детдомах, даже самых раскрепасных, что с ними там происходит, не понимает умом и сердцем, что ребёнку там не место?

Карпенко Дарья, 11 лет («ИЗОПАРК»). Музыка и все

Мишкурова Саша, 5 лет («ИЗОПАРК»)
Мама — лыжница

Гамзаева Аида, 7 лет («ИЗОПАРК»)
Музыка ветра

Детистова Надя, 12 лет («ИЗОПАРК»)
Пирсомани

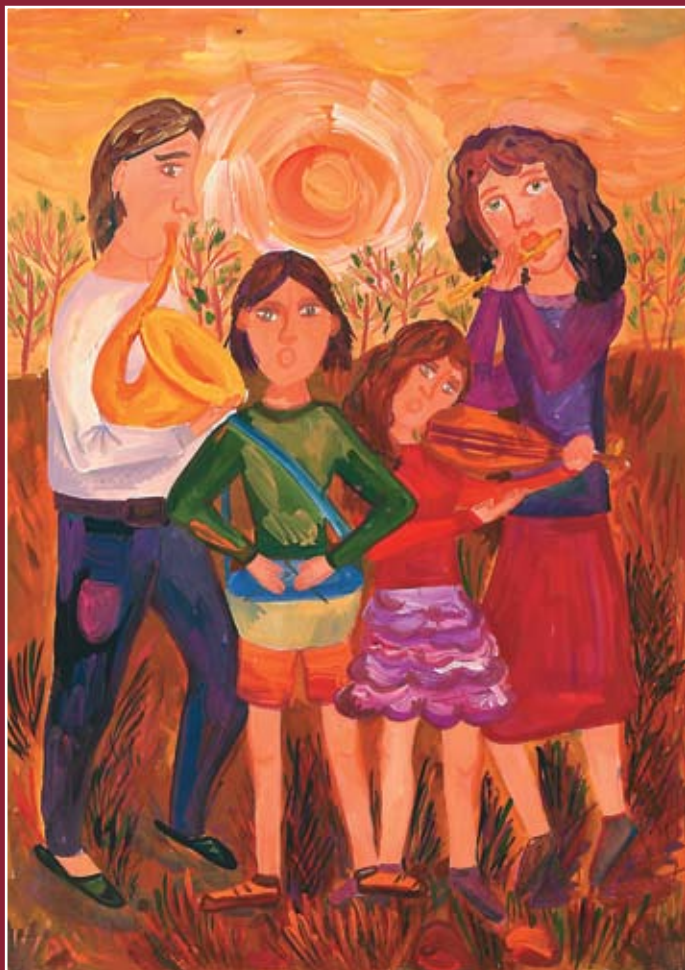
Бабракова Алеся, 11 лет («ИЗОПАРК»)
Чёрная лебедь

Соловей Настя, 10 лет («ИЗОПАРК»). Джаз-оркестр

Хамидулина Мария, 8 лет («ИЗОПАРК»). Музыканты на мосту

Чиркина Инесса, 12 лет («ИЗОПАРК»)
Солнечная музыка

Пронина Полина, 11 лет («ИЗОПАРК»)
Моя семья в Тёплом стане

Дрючкова Катя, 11 лет («ИЗОПАРК»). Похищение Европы

Российские сироты. Только цифры

Чerez десять лет после выпуска немногие из бывших детдомовцев остаются активно и позитивно действующими гражданами...

Число детей, усыновлённых за рубеж в 2011 году, следующее: США — 956, Италия — 798, Испания — 685, Франция — 283, Германия — 215.

За всю историю отношений, как утверждает Астахов, уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка, из России в США вывезли более 100 тысяч детей. Как один из аргументов в пользу запрета усыновления в США Астахов называет тот факт, что пока не удалось получить от американцев списка всех усыновлённых российских детей.

На вопрос, зачем нам список от них, неужели у нас нет своего списка тех детей, которых мы передали в зарубежное государство, Астахов ответил: «у нас его нет», такого учёта до 2001 года не велось. То есть мы сами нигде не фиксировали, не считали своих детей, а теперь хватились и хотим, чтобы в США их посчитали для нас, для нашей статистики?

Мы теряем детей-сирот, отправляя их в зарубежные страны по временным программам — на учёбу или отдых, — сетует Павел Астахов. Их потом просто не возвращают. Но как можно потерять? Если детский дом отправил, он должен знать: сколько, когда, кого? Он же ждёт своих питомцев обратно? Астахов объясняет: директора меняются, детские дома закрываются. Вот так, случайно, уполномоченный только и находит.

Так случилось с Денисом Кузнецовым, воспитанником детского дома из Хвалынского Саратовской области, которого пригласили в штат Техас на учёбу, а там поместили в семью, которой Минобрнауки ранее отказал в его усыновлении. Мальчик ехал на год, но в августе 2012 года, когда заканчивался договор, его не вернули. По

ФОТО: ФОТОБАНК «ГОРИ»

требованию уполномоченного мальчик прилетел в декабре. Хотел ли он лететь в свой детский дом, спрашивал ли его об этом кто-то? Этому Астахов не пояснил. Еще один аргумент Астахова против США — результаты ежегодного доклада «Жестокое обра-

ние с ребёнком» (Child Maltreatment), который готовит Департамент США по здравоохранению и гуманитарным вопросам (US Department of Health & Human Services Administration). По данным этого доклада, в 2011 году всего в США зафиксировано 3,7 мил-

лиона эпизодов насилия в отношении детей. Жертвами стали 676 569 детей. Выявлено 508 849 агрессоров, подвергавших детей насилию. Однако 78,5 % американских детей пострадали от пренебрежения их жизненно необходимыми нуждами, то есть даже не от побоев, например.

На вопрос, есть ли у нас подобная статистика, Павел Астахов ответил, что эти преступления латентны, происходят в семье, за закрытыми дверями, их трудно выявлять. Привёл только такие цифры: по данным МВД, около 100 тысяч детей ежегодно признаются потерпевшими в России. Известно также, что 4,5 тысячи родителей совершили преступления против своих детей.

Какие случаи попадают в статистику МВД? Это вовсе не касается тех детей, которые пострадали от пренебрежения их нуждами, — таковых в России на государственном уровне в принципе не считают: тех, кто ходит в школу голодными и не выспавшимися, потому что родители запили. Да и избитых в семье — тоже (если остались живы). У нас эти случаи, в отличие от США, страшно латентны. Но, если говорить только о сиротах, то, по словам Астахова, в 2011 году 8 тысяч детей было изъято из приемных семей в ситуации, угрожавшей их жизни и здоровью.

За последние 5 лет на четверть возросло число несовершеннолетних, ставших жертвами собственных родителей. Более чем на 30% увеличилось число убийств матерями новорождённых детей. Это — данные из доклада заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти РФ МВД России В. А. Ким, озвученные 25.04.2012 на всероссийском совещании «Государственная политика в сфере защиты детства: законодательство, стандартизация, практика».

На вопрос, почему у нас в стране не делается доклада, подобного американскому, — о неблагополучии детей, — Астахов ответил, что готовит такой доклад. Он будет сделан в январе, но предназначается президенту. Публичным не станет, если не будет распоряжения Путина. А ещё Астахов поделился: собирать для доклада статистику крайне сложно. Аппарат

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

уполномоченного вручную выбирает цифры, причем они разнятся в разных ведомствах — например, даже по детским и подростковым суицидам.

Все помнят чехарду цифр о числе беспризорников, которых все мы в 90-е годы видели на улицах, но никто не мог посчитать? Разные ведомства давали самые разные сведения — от 300 тысяч до 3 миллионов. А потом эти дети постепенно исчезли с улиц, вокзалов, из тёплых коллекторов, где они коротали зимы. Куда? В детских домах, по данным уполномоченного, сейчас около 100 тысяч детей. Понятно, что кто-то оказался в колониях — воровали, грабили, чтобы добыть пропитание. Но не все же? Куда сгинули остальные? Люди, которые занимались беспризорниками в 90-е, уверяют, что они не могли просто вырасти и социализироваться — без жилья, без образования. Они просто погибли, и никто их так и не посчитал.

Павел Астахов констатировал: после того, как он со своим «спецназом» посетил 2 тысяч детских домов, интернатов и больниц, от работы отстранено несколько сот должностных лиц, допускавших грубые нарушения прав воспитанников. Но даже если ребенку повезло на воспитателей, что с ним будет после выпуска? Снова статистика от Астахова: на начало 2011 года почти каждый восьмой из числа детей, оставшихся без попечения родителей (83 893 человека) состоял в очереди на обеспечение жильём «во внеочередном порядке». Из них старше 18 лет — 52 401 человек. Старше 23 лет — 17 462. В разных регионах срок ожидания от нескольких месяцев до нескольких десятков (!) лет. Как не спиться, не пропасть, как выжить бездомному сироте, которого выпустил в жизнь родной детдом и оставило без жилья государство, заменившее родителей?

30% выпускников детских домов теряют жильё (и это из тех, кому посчастливилось его получить) и работу в первые 3 года самостоятельной жизни, 10% — кончают жизнь самоубийством за это же время, ещё 30% вовлекаются в криминальные структуры. Через 10 лет после выпуска практически никто из бывших детдомовцев не становится активно и позитивно действующими гражданами.

В 2011 году иностранное усыновление в некоторых регионах превышало российское: Хабаровский край: 79,5% к 20,5%, Иркутская область: 75,4% к 24,6%, Санкт Петербург: 61% к 39%, Кировская область: 60,8% к 39,2%, Красноярский край: 60,6% к 39,4%.

Но мы всё равно ударили нашими сиротами по проклятому американскому сенату, принявшему список Магнитского. Назло бабушке морозим уши. Только не свои, а детские. Много ушей. Сами будем истязать своих сирот, никому не отдадим.

Р. S. В мае 1945 года в СССР было 678 тысяч детей-сирот, у большинства из них родители погибли во время войны. Общее число детей, оставшихся без попечения родителей, учтённых на конец 2011 года, составило 654 355. 80 % из них — социальные сироты.

Источник: «Новая газета»

Детский дом — это болезнь

Лекарства от этого недуга, кроме перевода в семейную форму жизнеустройства, нет. Общество и государство должны это понимать.

Брошенная Жириновским в разгар борьбы за пробывание «закона Димы Яковлева» фраза «Миллионы детей мечтают жить в детском доме», похоже, станет государственной программой по претворению этой мечты в жизнь. На её реализацию бюджет потратит очередные бешеные деньги: указ президент уже подписал. Проблемы сиротства в отечестве такой лицемерный подход только усугубит, но дать денег проще, чем системно заниматься устройством детей в приёмные семьи. Какой жизненный прогноз ожидает детей, лишенных шанса быть усыновлён-

ными, и почему система детских домов патологична по определению, «Новой газете» рассказали эксперты.

— После истории с принятием «закона Димы Яковлева», запрещающего американцам усыновлять российских детей, вышел указ президента, направленный на улучшение жизни сирот, в том числе на усиленное финансирование детских домов и интернатов. Политики считают, что жизнь в хорошем детском доме может обеспечить благополучное детство. Это так?

Морозова: К сожалению, в России еще слишком устойчив такой стереотип: если дать ребёнку еду, медицинское обслуживание и уход в детдоме, то можно сделать его детство вполне счастливым. Это категорически неверно. Несколько лет назад в Исландии все выпускники детских домов были приравнены по статусу к «узникам концлагеря». В 2010 году в Лейпциге прошёл Всемирный конгресс по психическому здоровью детей. Там профессиональное сообщество пришло к мнению, что надо вывести как можно больше детей в семьи (приемные, семейные воспитательные группы, найти возможность опеки со стороны родственников или вернуть в кровные семьи).

— Почему профессиональное сообщество так решительно настроено против института детских домов?

Довбня: Дело в том, что нахождение ребёнка в любом учреждении интернатного типа — такая же медицинская проблема, как дизентерия или грипп. Это болезнь, которую надо лечить. По МКБ-10 (международной классификации болезней, которой Россия пользуется последние 10 лет) она называется «отставание в развитии и эмоциональные нарушения, возникающие в результате дефицита индивидуальных отношений». У младших детей это состояние называют «нарушением привязанности».

Мы точно знаем, что основная биологическая потребность первых трёх лет жизни человека — это свой индивидуальный взрослый, и абсолютно не важно, родил ли он этого ребёнка или усыновил. Этот человек, находясь рядом с ребёнком, постоянно сфокусирован на нём, подстраивается. Что значит подстраивается? Представьте, что кто-то любит кашу, а кто-то картошку, кто-то засыпает быстро, а кого-то надо укачивать. Взаимная «настройка» ребёнка и взрослого и называется «формированием привязанности». Обрести такого близкого человека в детдоме ребёнок не может по определению. А пока такого человека не будет, любые вливания — финансовые, материальные, — к сожалению, бессмысленны.

— Какие изменения происходят с детьми в детдомах?

М.: Исследования мозга, проведённые рядом международных исследо-

вательских групп, показали, что очень специфическим образом центральная нервная система начинает подстраиваться под ту неестественную ситуацию, в которой находится ребёнок. То есть постоянный стресс приводит к изменениям мозга, которые в первую очередь отвечают за понимание собственных эмоций и намерений других людей. И есть критический возраст, после которого изменения к лучшему не то чтобы невозможны, но требуют очень много времени, денег и усилий. Короче говоря, если в первые два года жизни ребёнок из детдома не попадет в семью, то его реабилитация будет очень сложной.

— Как изменения мозга сказываются на развитии ребёнка?

М.: Исследования, и российские, и зарубежные, показывают, что ребёнок за месяц пребывания в подобном учреждении теряет 1 пункт IQ, а за год — 12. Ребёнок с изначально нормальным интеллектом к определённому возрасту будет иметь проблемы с развитием, а если есть врождённое поражение головного мозга, то проблем с интеллектом прибавится еще больше. Своевременный перевод ребенка в семью приводит к тому, что показатели интеллектуального развития начинают выравниваться.

— С интеллектом понятно, а какие личностные изменения происходят в детдоме и могут ли они компенсироваться во взрослой жизни?

М.: Есть исследования, проведенные в Великобритании, США, которые отслеживают усыновлённых детей на протяжении 20 лет. По их данным, 55,9% этих детей имеют то или иное нарушение психического здоровья, среди них: эмоциональные расстройства — 49,2%, нарушения поведения — 32,2%, синдром гиперактивности и дефицита внимания — 25,4%, депрессия — 8,5%, тревожные расстройства — 44,1%.

Многие из них уже во взрослом возрасте нуждаются в профессиональной поддержке — психологическом консультировании, работе, направленной на развитие способности общаться с людьми, на подавление агрессии. Личностные проблемы бывших детдомовцев таковы: они хуже устанавливают отношения, меньше доверяют другим людям, хуже понимают эмоции свои и других людей и хуже их контролируют. Откуда берётся эта преступ-

Детский невролог
Святослав Довбня

Клинический психолог
Татьяна Морозова

справка

Клинический психолог Татьяна МОРОЗОВА и детский невролог Святослав ДОВБНЯ — разработчики образовательных программ по раннему вмешательству и вопросам психического здоровья младенцев. Сертифицированные преподаватели программы «Зрелое родительство» (Mellow Parenting, Великобритания), члены Всемирной ассоциации психического здоровья младенцев, Международного общества раннего вмешательства, Европейского общества детской и подростковой психиатрии. В качестве консультантов и тренеров принимают участие в проектах, направленных на создание служб помощи семьям в России и странах ближнего зарубежья.

ность детдомовская? Как выясняется, в преступники попадают личности не с патологическим желанием украсть или отъявленные подонки. Туда попадают люди, которые не могут себя остановить, когда разозлятся, — они не могут сказать о своих чувствах и поэтому сразу реагируют агрессивно. Люди, у которых не было никогда собственности — своей игрушки, своего носка, в конце концов, — не понимают концепцию чужой собственности и чаще воруют.

Д.: Они не понимают намерений других. Если к такому подойдет преступник и попросит постоять на «шухере», он это, не задумываясь, сделает. Все потом убегут, а он останется, потому что он не понимает социальной ситуации. У него на самом деле никогда не было ни выбора, ни понимания того, кому можно доверять, а кому — нет. Даже в группе он всегда в детдоме должен был слушаться старших, и этот старший всегда хороший. Откуда у него возьмётся способность отличать хорошее от плохого?

Даже самый богатый дом ребёнка, обладающий полным штатом сотрудников и логопедов, с потрясающими методиками и кабинетами, будет выпускать детей с такими нарушениями.

— А как такая ситуация сказывается на физическом развитии детей?

Д.: Есть вещи, которые очень трудно исправлять. Я как врач раньше предполагал, что у таких детей страдают в основном эмоциональная и познавательная сфера. Сейчас мы знаем, что ребёнок, который растёт без семьи, испытывает постоянный стресс. Это вызывает у него выделение специфических гормонов стресса. Один из них, кортизол, токсичен для клеток мозга. Стресс воздействует на три основных жизненно важных процесса: нарушается переваривание и усвоение пищи; снижаются сопротивляемость к инфекциям и способность к обучению. У этих детей притормаживаются механизмы роста, даже если они съедают пищи больше по объёму, чем их сверстники из семей. И педиатрам иногда приходится детям, которые вышли из домов ребёнка и попали в семью, назначать гормоны роста, чтобы они начали расти. Но что характерно: диагноз «нарушение привязанности» этим детям никогда не ставится, его заменяют множеством других.

А если бы ставили верный диагноз, было бы понимание, что и помощь нужна другая?

М.: Ещё у бывших детдомовцев быстрее запускаются механизмы старения. Выяснилось, что чем дольше ребёнок находится в такой ситуации, тем более в будущем он будет подвержен специфическим заболеваниям — диабету, ожирению, проблемам с сердцем.

— Вы говорите о том, что ребенок живет в состоянии хронического стресса от отсутствия рядом близкого человека. Этот стресс возникает и у ребёнка, который никогда не знал матери, от которого отказались в роддоме?

М.: Это так. Уже через несколько секунд после рождения малыш пытается

возьмёт его на руки и будет рядом. Он заблокировался. Он не доверяет. Некоторые дети вообще отказываются есть и погибают.

Д.: Надо, впрочем, учитывать, что статистика ничего не говорит про конкретного ребёнка. Есть очень большая вариативность. К счастью, дети справляются, дети значительно более живучи, чем взрослые, но, когда мы говорим о госполитике, мы должны отдавать отчёт, что у большинства детей будут проблемы, а обществу придётся за это платить. Это как бывшие узники концлагеря: кто-то после освобождения быстро сгорел, а кто-то дожил до 90 и стал успешным человеком.

Мозг младенца чрезвычайно пластичен, и пластичен одинаково и к хорошему, и к плохому. Если мы хотим

Если в первые два года жизни ребёнок из детдома не попадёт в семью, то его реабилитация будет очень сложной. Постоянный стресс приводит к изменениям мозга, которые в первую очередь отвечают за понимание собственных эмоций и намерений других людей.

искать человека, с которым он готов устанавливать отношения. Это врождённый механизм, необходимый для выживания. Исследования показали, что только что рождённые дети из всех других изображений выбирают лицо. То же происходит и со звуковыми стимулами — шум, треск, музыка его не интересуют. Он будет реагировать отчётливо на голос, обращённый к нему. Получается, что установить общение — это врождённая потребность.

Так как маленький человек сам выживать не может, то взрослый нужен для того, чтобы вовремя понимать потребности младенца. Если взрослого нет, ребёнок вынужден с этим как-то сам справляться. Когда дети в домах ребёнка устают или пытаются уснуть, они сосут палец и раскачиваются в кроватках, пытаясь успокоить себя. Самое страшное бывает в доме ребёнка. Подходишь к отказничку, берёшь на руки, а он как брёвнышко. Никак не реагирует, потому что к этому возрасту, к полугоду, он перестаёт реагировать на контакт, он уже устал надеяться, что кто-то

получит человека, который будет грабить не задумываясь, идти по команде не задумываясь, мы должны в раннем детстве его бить, не следовать его желаниям, командовать им...

— Ребёнок в детдоме живет годами по режиму, как маленький солдат. Он всё время в строю. Как это на нём сказывается?

Д.: Это абсолютно неадекватно его потребностям. Самая большая проблема группового ухода — в отсутствии подстройки под конкретного ребёнка. Дома, даже в бедной семье, есть выбор: хочешь водички или компотик, не нравятся шерстяные варежки, давай найдем другие. Каждый раз маленький ежедневный выбор и подстройка под человека формируют его. И, оказывается, даже небольшое изменение этого алгоритма способно влиять на ребенка. Болгарские исследователи выяснили, что перспективы развития в будущем у ребёнка зависят в том числе и от того, в каком месте в спальне детского дома стоит его кровать. Чем ближе к окну, тем хуже. Потому что ня-

нечка, скорее всего, к окну не дойдёт и на руки не возьмёт. Ее по ходу отвлечет другой ребёнок.

М.: Иногда мы приходим в новый дом ребёнка, где ещё не были. И практически всегда наблюдаем одну картину. Все детки в группе маленькие, худенькие, как будто кто-то их обворовывает (хотя это не так), и среди них один такого же возраста, но на голову выше, сильнее, и речь у него есть. И это всегда оказывается ребёнок, которого изъяли из семьи. А изымают из семьи в крайних ситуациях. Но даже выдернутый из неблагополучия, этот ребёнок разительно отличается от остальных, потому что там были индивидуальные отношения. Он на год старше выглядит.

— Почти всегда в сообщениях о том, что где-то приёмные родители не справились и отдали ребёнка обратно в детдом, проскальзывает негативное отношение к этим людям. Считается, что если уж усыновил ребёнка, то обязан дать ему счастливую жизнь любой ценой.

М.: Мы спрашивали и политиков, и социальных работников: «А что делается, чтобы семью поддержать?» Поначалу вообще наш вопрос вызывал недоумение. А зачем, мол, благополучной семье ещё и помощь? Денег дадим,

ющие семьи, приблизительно совпадает с количеством возвратов ребёнка. Родители не справляются, боятся обратиться за помощью, так как рискуют услышать отповедь: «Вы набрали детей за деньги. Это теперь проблемы вашей семьи». Это жутко оскорбительно для семьи.

— Вы пытались выносить эту тему на государственный уровень?

Д.: Мы писали бесконечные бумаги для Госдумы, для Совета Федерации. Всё безрезультатно.

Каждый раз, когда СМИ освещает какой-нибудь скандал с приёмным ребёнком, я жду, что в сюжете появится психолог и прокомментирует: а что произошло с ребёнком, почему мать так отреагировала? Почему, когда он ходил в детдоме строем, он был как все, и его единственный диагноз был «плоскостопие»? Почему, попав в семью, он начал срываться?

М.: Причины могут быть самые разные. Бывает, у усыновлённого ребёнка настолько высок уровень тревоги, что у него вообще месяцами будут сохраняться серьезные нарушения сна. Ведь в доме ребёнка его укладывала одна воспитательница, а утром будила уже другая, пришедшая к ней на смену. Он будет думать, что его новая мама тоже может исчезнуть и когда он проснётся,

М.: Вообще дома ребёнка и детские дома не российское и не советское изобретение. Они были во всех странах. Россия же долго была патриархальной страной с расширенной семьей: мамы, папы, бабушки жили под одной крышей, было кому присмотреть. Индустриализация началась резко, потоки людей ехали на стройки, где некому было сидеть с дитём. Женщины стали часто рожать без мужа. Количество брошенных детей резко выросло. Строительство детдомов давало таким детям возможность выжить. И только в 40-х годах прошлого столетия стали появляться исследования о том, что детдома плохо влияют на развитие ребёнка: их кормят, пытаются развивать, а дети, особенно малыши, развиваются очень плохо и чаще умирают.

Д.: Ну, а потом Советский Союз внёс свою лепту. Создание системы детских домов в СССР совпало с идеологией коллективного воспитания. Вторая беда — полная изоляция советских учёных от профессионального сообщества других стран. В Советском Союзе детей вообще запретили оценивать специалистам: получалось, что у рабочих дети менее развиты, чем у интеллигентов. Что было естественно, но идейно недопустимо.

Нужно чётко понимать, что абсолютно избавиться от детских домов невозможно. Есть подростки с серьёзными поведенческими нарушениями. Вторая группа — это дети с глубокими нарушениями, которые нуждаются в специализированном уходе. Вообще у нас проблемы усыновления и детских домов общество рассматривает только с точки зрения гуманистической и финансовой. А это, кроме всего, ещё и очень серьёзный медицинский вопрос. Лечить дизентерию в России, случись где-нибудь эпидемия, будут антибиотиком, по международному стандарту. Причём все будут понимать, что от невылеченной дизентерии столько-то процентов умрёт, столько-то вылечится. Ребёнок, помещённый в детдом с рождения, страдает физически так же, как и от любой другой болезни, его состояние — это медицинский диагноз. При этом лекарства, кроме перевода в семейную форму жизни, неустройства, нет. Чтобы изменить политику государства относительно детей-сирот, нужно прежде всего понять этот научный факт.

Подходишь в доме ребёнка к отказничку, берёшь на руки, а он как брёвнышко. К полугоду он перестаёт реагировать на контакт, он уже устал надеяться, что кто-то возьмёт его на руки и будет рядом.

и хорошо. На сегодняшний день было много сделано для того, чтобы готовить родителей к усыновлению. Но этого недостаточно.

Д.: Готовить семью к появлению в ней приёмного ребёнка надо, но нельзя сделать из родителей профессионалов — медиков, педагогов и психологов в одном лице. Эффективнее дать профессиональное сопровождение — медиков, психологов. Семье нужно помочь индивидуально подстроиться под ребёнка, а не обвинять родителей, что они не справляются с ребёнком. По данным Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации, в 2009 году количество детей, которых брали в замеща-

то больше никогда её не увидит... И мы встречали ситуации, когда мама была готова отдать ребёнка обратно, потому что почти год не могла нормально заснуть: ребёнок постоянно её контролировал и проверял, а не уйдёт ли она.

— Что испытывает ребёнок, которого не справившиеся родители всё-таки вернули в детский дом?

М.: Это невероятный эмоциональный и физический стресс, огромный ущерб самооценке, потеря доверия к людям.

— Почему идея детских домов вообще так популярна в России?

Юля Кастер, которую усыновили американцы, вернулась в Россию

Дмитрий Гудков

Её когда-то звали Саша Танина.
Девочка — инвалид по слуху.

У Саши было три сестры. Сестра-близнец умерла через 2 недели после рождения. Старшая — Василиса — сбежала от мамы-алкоголички, когда Саше было 3 года, и больше сёстры не виделись. Про отца вообще ничего не известно.

В 3 года Саша вместе с сестрой Яной оказалась в питерском приюте. Даже спустя 20 лет она с трудом сдерживает слёзы, когда это вспоминает.

— У нас были очень добрые воспитатели, мы и сейчас общаемся, но разве могут они заменить родителей?!

Когда Саше было 5, её усыновила американская пара. Женщина потеряла двух детей в авиакатастрофе, второй раз вышла замуж и решила усыновить детей из России.

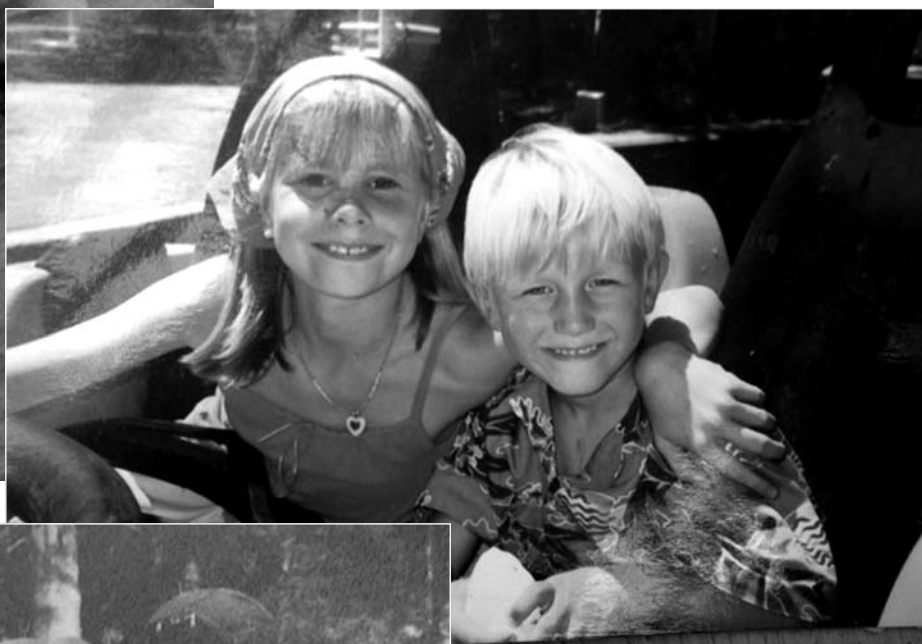
Вместе с Сашей в Америку улетели её родная сестра Яна и ещё трое ребят из того же приюта.

Там она стала Юлей Кастер, обрела настоящих родителей, научилась играть на флейте и получила высшее образование.

В американском университете Юля Кастер выучила русский язык, потому что всю жизнь мечтала побывать в родном Питере. В 2011-м мечта осуществилась. Юля даже решила остаться пожить в России.

В прошлом году ей предложили преподавать английский язык в Тамбовском государственном техническом университете. Юля согласилась.

Сегодня мы встречались с Юлей в Тамбове, где она рассказала мне свою историю и показала все эти фотографии.

Ей повезло, что закон подлецов был принят значительно позже.

Источник: dgudkov.livejournal.com

Спасение рядовой девочки

История о том, как маленькая сирота из России стала любимой дочкой по имени Кемден Брук Квинн и уехала с мамой и братом домой в Калифорнию

Виктория Ивлева
журналист

Такого отчаяния, как по дороге из Москвы в дом ребёнка в Коломну, куда мы поехали вместе с Шерри, Тревисом и Эшли Квиннами, я не испытывала никогда в жизни. По обе стороны океана стонали несчастные дети и их приёмные родители, дипломаты делали какие-то тайные ходы, и было совершенно непонятно, исполнят ли хотя бы те решения судов по усыновлению, которые вступили в законную силу. Мы ехали и не знали, сможет Шерри обнять свою девочку или мы должны будем в ещё большем отчаянии ехать обратно...

До самой последней секунды, пока директор дома ребёнка не сказала, улыбаясь: «Ну что, пойдёте за девочкой?», мы не были уверены, что это всё-таки случится. Кемден Брук прожила здесь два года, и за эти два года к ней никогда никто не приходил и никогда никто не интересовался её судьбой. Заинтересовались только Квинны.

Двадцатого января Кемден Брук Квинн улетела в Америку. Это был первый ребёнок в Москве и Московской области, отпущенный из России после принятия «закона подлецов».

Кемден Брук теперь под надёжной защитой мамы.

Шерри Квинн держит решение Московского областного суда об усыновлении, вступившее в законную силу 10 января 2013 года.

Кемден Брук на руках у мамы Шерри покидает дом ребёнка, в котором прошли первые два года её жизни.

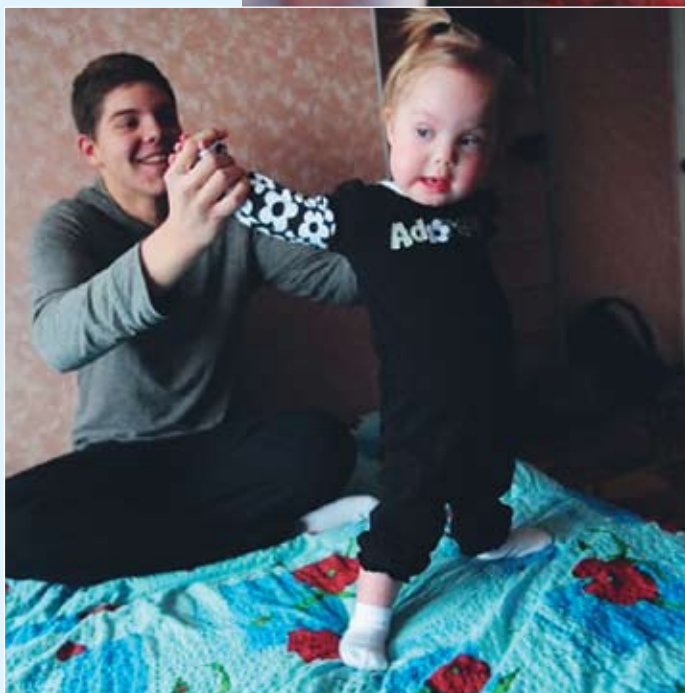

Эшли, старшая сестра
Кемден Брук, играет
с ней, ожидая приёма
у врача.

Устала! Ещё бы — столько впечатлений,
сколько получено за этот день, не было за всю
предыдущую жизнь.

Первая тренировка.
Брат Тревис помогает
сестрёнке сделать
растяжку.

Переводчица Алина Синкевич, Кемден Брук, Шерри и полицейский
у входа в американское посольство. Остаётся только получить визу для въезда
в США, ведь до 18 лет Кемден Брук остаётся гражданкой России.

«Где угодно, но только не с мамой»

Дмитрий Антоненков
(Екатеринбург)

В Екатеринбурге СК и МВД проводят проверку по факту издевательств над 13-летней Юлей Вечкитовой. По словам самой Юли и её бабушки, девочку постоянно избивает мать, а недавно Юле пришлось шесть дней прятаться в шкафу, чтобы не попасть матери на глаза. На днях она самостоятельно написала заявление к российским властям с просьбой обеспечить ей «достойную и радостную жизнь».

Для этого она просит забрать её от мамы. Родная мать, по словам Юли, её избивает. «Я готова жить где угодно, но только не с мамой!» — говорит 13-летняя Юлия Вечкитова. Сейчас она уже третий день находится в детской больнице № 16 Екатеринбурга, куда её направили органы опеки, вывезя из родительского дома.

Нервы девочки не выдержали после очередной ссоры с матерью, которая случилась 5 февраля. «Ванна была грязной, — излагает Юлия обстоятельства конфликта в своём заявлении. — Я стала мыть ванну хлоркой и немного перелила. Через полтора часа пришла мама, почувствовала запах хлорки и увидела мою посуду, разозлилась. Она попросила меня принести эту хлорку, посмотрела, побулькала, решила, что осталось мало, и начала меня бить этой бутылкой, кулаками по голове и в живот».

После этого девочку выгнали из дома. Она провела ночь в чужом подъезде, но под утро попыталась вернуться домой.

«Я стояла, плакала и никуда не шла. МАМА: Хочешь сигарету? Это единственное, что я могу тебе предложить. Я: Нет! МАМА: Тогда вали!» — написала Юлия в заявлении.

По данным агентства «Уралинформбюро», 11 февраля мать Юлии, 32-летняя Василина Трандина, обратилась в полицию с заявлением о пропаже дочери. По словам женщины, она не видела девочку несколько дней. На следующий день Юлю нашли: оказалось, всё это время она пряталась в шкафу в комнате своей бабушки Нины Слепцовой, которая живёт в той же квартире. В соседней с ней комнате живут сама Юлия с двумя сестрами, матерью и её сожителем.

Как выяснилось, вечером 8 февраля Юлия вернулась домой, но матери на глаза показываться не стала. Её пустила бабушка, накормила и спрятала в шкафу в своей комнате. Юлия прожила там ещё пять дней, после чего обратилась к детским правозащитникам. В своём заявлении она написала, что ранее обращалась в полицию, но там девочке не помогли. Поэтому теперь Юлия решила искать помощи у всех возможных инстанций: «Прошу обратиться во все органы государственной и судебной власти, прокуратуру и иные

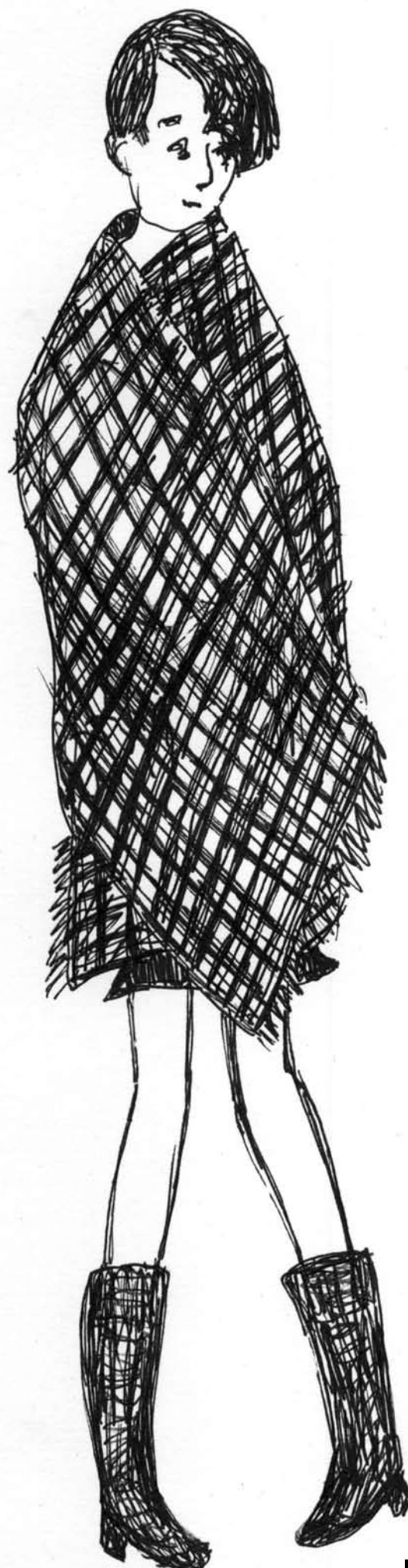

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

ФОТО: ЮРИЙ РЫБЧИНСКИЙ

учреждения о защите моих прав на здоровую, достойную и радостную жизнь в нашем правовом, социальном государстве. Юлия Вечкитова».

Кнутом без пряника Юлю и двух её сестёр мама воспитывает около десяти лет, утверждает Нина Слепцова. Теперь в больнице девочку навещает только бабушка. Именно она отнесла заявление внучки в прокуратуру и Следственный комитет. Кроме того, за школьницу вступилось общественное движение «Межрегиональное родительское собрание», которое направило письма президенту Владимиру Путину, детскому омбудсмену Павлу Астахову и генпрокурору Юрию Чайке.

«Мне в сторону внучат просто запрещено смотреть! Я и старалась не влезать, чтобы ещё из-за меня им не досталось. А она их и руками, и тапками, и шлангом от стиральной машины била. Они подходили ко мне, просили: “Бабушка, спаси нас”. Но я не знала, как это сделать правильно», — рассказала «Газете.Ru» Нина Слепцова.

В отношении Василины Трандиной полиция проводит проверку по признакам состава преступления, предусмо-

тренного ст. 156 УК РФ («Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряжённое с жестоким обращением с несовершеннолетним»). Свою проверку проводит и СК.

«В настоящее время следователи выясняют все обстоятельства произошедшего, запланированы опросы родственников девочки и иных лиц. С целью определения степени тяжести причинённого девочке вреда здоровью будет проведено судебно-медицинское освидетельствование», — заявил «Газете.Ru» Александр Шульга, старший помощник руководителя Свердловского следственного управления.

«Мне хочется, чтобы её наказали. Но чтобы без колоний, чтобы не посадили её на несколько лет. У нее же и другие дети есть, — рассуждает Юлия Вечкитова. — Я не думаю, что мне будет лучше в детском доме. Мне больше нравится у бабушки, она заботится обо мне. Но говорят, что оставить меня у неё не получится». Бабушке оформить опеку над внучкой не получится из-за того, что она проживает со своей дочерью — мамой Юли — в одной квартире. Поэтому, скорее всего, девочку ждёт будущее в детском доме.

Как в России бьют детей

Мила Дубровина,
продюсер PublicPost

Детей в России защищают с рвением и от всего: от педофилов, от геев, каждое слово и жест которых — пропаганда, от крамолы в литературе и в кино, от табачного дыма, от Интернета. Все делается теперь во имя детей. Но главная угроза для них исходит не из внешнего мира, а из семьи. По данным правозащитного движения «Соппротивление», 77% детей, переживших насилие, пострадали от своих родителей, 11% — от родственников и лишь 10% — от посторонних людей.

«Я сейчас сама свою дочь (4 года) по голой попе ремнём как следует раз 25 — и в угол. Стоит вот уже минут 30 и будет стоять, пока я ей не разрешу выйти. Зато теперь будет как ангел дней 5, а потом повторим, я или муж. Вика».

«Я тоже наказываю свою дочь ремнём, помогает сильно, раз-два в неделю по голой попе — и ребёнок как шелковый, иногда нужно только его показать. Но правильно ли это? Напишите, как вы поступаете. Моей дочери 3,2 года. Ксения».

В рунете несложно найти форумы, на которых родители обсуждают, чем и как правильнее бить детей и как сделать так, чтобы на теле ребёнка не оставалось следов. На других форумах люди, пережившие насилие в детстве, признаются друг другу, что не смогли бы жить без побоев — и на собственном примере рекламируют такой способ воспитания.

«Меня мама не порола, но воспитывала. Брала трусы и лифчик на 2 размера меньше, надевала и туда много-много крапивы. После этого я качала пресс 50 раз, затем меня привязывали к кровати. Каждые 2 часа мне меняли крапиву, и всё повторялось. И так весь день».

«Отец с дедом пороли меня до 16 лет. Примерно раз в месяц за самое что ни на есть вопиющее. И знаете, шло на пользу. Двойки исправлялись, поведение исправлялось. Когда однажды “под градусом” и со смачным засосом на шее я заявила под утро, отец так высек меня по голой заднице ореховым прутом, что в нескольких местах кожа разошлась. На этих местах у меня до сих пор небольшие шрамы остались. И что вы думаете? Замуж я вышла девственницей и ни разу в жизни в рот сигарету не взяла. И школу хо-

Польская социальная реклама против домашнего насилия гласит: «Родители, которые бьют детей, стараются это скрыть».

рошо окончила, и институт. А сейчас двух девочек воспитываю, 9 и 13 лет. За пустяки, конечно, не наказываю, но за вопиющее поведение, за хамство и упорство иногда хлещу ремнем, как и меня когда-то отец. После этого мои крошки ходят как шёлковые. Главное — знать меру. Не превращать наказание в истязание. И не бить рукой, потому что рука у меня, например, тяжёлая. И если, не дай бог, попаду по пояснице, то и почки могу отбить, а вот прутиком или ремешком — в самый раз».

Психолог, психотерапевт, кандидат педагогических наук и один из авторов программы «Жизненные навыки. Уроки психологии для детей и подростков» Дарья Рязанова знает, что многих современных родителей самих били в детстве.

Она считает, что собрать реальную статистику по насилию в отношении детей в настоящее время невозможно.

«Традиция применять к детям физические наказания существует уже много веков, но именно сейчас благодаря средствам массовой информации формируется первое поколение родителей, которые считают, что бить детей как-то нехорошо (не нельзя, а именно нехорошо), поэтому многие этого стыдятся и не говорят об этом. Но то, что у нас есть традиция детей бить, — это однозначно».

Социолог, психолог, руководитель общественно-политического центра Горбачев-фонда Ольга Здравомыслова говорит, что вариантов, по которому может пойти развитие личности, пережившей в детстве насилие, несколько.

Многие почему-то уверены, что насилие в семье — явление классовое. На самом деле мучить детей могут не только деревенские забулдыги, но и вполне обеспеченные, образованные жители больших городов.

Наталья (имя изменено), 28 лет, преподаватель: «Внешне моя семья могла показаться абсолютно благополучной. В доме никогда не было алкоголя, никто из родителей даже не курил. Много книг, всегда порядок. Родители — с высшим образованием, типичные советские интеллигенты. При этом мать всегда была готова устроить скандал отцу, а большинство конфликтов со мной в его отсутствие разрешалось физическим способом. Сейчас я уже не могу вспомнить точно, сколько раз в неделю она меня била — два, три, пять. Кажется, в этом была вся суть

Польская социальная реклама против домашнего насилия гласит:
«Родители, которые бьют детей, стараются это скрыть».

наших отношений. Если я делала что-то не так, она меня била — ремнём, кулаками, какими-то проводами, могла запустить тарелкой или чашкой, вцепиться в волосы, расцарапать лицо и руки ногтями. Хорошо запомнился эпизод: мне 4 или 5 лет, я зачем-то полезла в секретер и случайно сломала в замке ключ. Отец был в отъезде. Мать ругала и била меня несколько часов, потом поставила в угол и била каждый раз, проходя мимо меня. Говорила, что отца не будет ещё долго и к тому времени, как он приедет, она убьёт меня совсем. Я помню, что очень испугалась.

Если отец видел следы у меня на руках, он просил её больше так не делать, а по-настоящему ссорился с ней, только если она оставляла следы на лице. Мне нравилось, что отец меня защищал. Однажды после того, как мать снова меня избила, я довела отца до того, что он её ударил. В этот момент я была хоть и напугана, но счастлива.

К физическим расправам привыкаешь, они становятся частью обыденной жизни, повседневности. Я знала, что некоторых из моих одноклассников могут отшлепать, вклеить затрепанный листок — такие меры я считала слишком щадящими, их родители казались мне попросту ненастоящими.

Тяжелее всего адаптироваться к постоянным упрёкам, словам о том, что тебе вообще лучше было не родиться на свет. Мне не давала покоя мысль, что другие дети ничем не лучше меня — хуже учатся, меньше читают, — но их почему-то любят просто так, а меня только дрессируют. Однажды у наших соседей по даче случилось несчастье: семилетний мальчик провалился в выгребную яму, захлебнулся и умер. После этого мать, разозлившись на меня в очередной раз, сказала: «Вот, у людей дети умирают, а ты всё живёшь и живёшь!» Я тогда из-за своей живучести долго переживала, но утопиться так и не решилась.

Жаловаться кому-то, кроме отца, мне не приходило в голову. Я помню, что матери несколько раз даже на улице делали замечания посторонние люди, но почему-то за то, что делает она, мне тоже было стыдно. Это было как будто наше общее дело, в какой-то степени я была соучастницей: помогала ей скрывать следы, врала про их происхождение учителям, друзьям, их родителям и часто даже отцу. А в

периоды перемирия вместе с матерью смеялась над шутками про тумак.

Из дома я ушла очень рано и со скандалом, сейчас мы с матерью общаемся периодически. О том, что происходило, вспоминали всего несколько раз, причем по ее инициативе. Она просила прощения и говорила, что всё это было ради меня — чтобы сделать из меня человека».

А что же считать насилием? Где черта, переходя которую ответственный и строгий родитель превращается в чудовище? Ольга Здравомыслова говорит, что насилие — в отличие от простого конфликта или ссоры — это нарушение границ личности, приводящее к травме, которую человек несет в себе в дальнейшем.

В ситуации насилия над личностью ребёнок выживает только благодаря тому, что считает всё происходящее с ним нормой, утверждают психологи. Здесь принято приводить исторический пример: известно, что дети, выросшие в концлагерях, верили, что всё происходившее с ними там — в порядке вещей; после освобождения у них случался шок.

Современные дети обычно перестают считать домашнее насилие нормой, когда попадают в школу и узнают, что может быть по-другому — выясняется, что их одноклассников дома не бьют. Психолог Дарья Рязанова считает, что именно тогда в жизни ребёнка начинается самый сложный период.

Она говорит, что ребенок, переживающий насилие в семье, попадает в замкнутый круг. Органы опеки скоры на расправу: по любому сообщению о побоях его могут легко забрать из семьи и отправить в учреждение, где ребенка будут бить, возможно, даже сильнее. При этом со случаями психологического насилия опека вообще никак не разбирается, хотя оно нередко страшнее физического. Оскорбления, диктат, подавление личности, игнорирование мнения ребёнка, обман, унижительные сравнения с другими — более способными, послушными, спортивными и т. д. — детьми в России жестокостью не считаются.

Большинство специалистов уверены, что быстрых путей решения проблемы насилия в российских семьях не существует. Единственный не быстрый, но действенный способ его преодолеть — это профилактика.

Дарья Рязанова говорит, что специальная программа для детей «Жизнен-

ные навыки», которая рассказывает ребёнку, что может с ним происходить и как ему к этому относиться, Минобру кажется необязательной.

«Ценность психологии и психического здоровья пока не признаётся на государственном уровне, государство не заинтересовано в том, чтобы ребёнок понимал, когда он является жертвой и что ему в таком случае делать. Во всех развивающихся странах такие программы обязательны. После родного языка они на втором месте».

Осуществлять профилактику насилия в российских школах не просто не хотят, но и запрещают законодательно. 1 сентября 2012 года вступил в силу закон «О защите детей от вред-

ной информации». Согласно этому закону, к информации, распространение которой среди детей определённых возрастных категорий ограничено, относится информация, «представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия... в виде изображения или описания половых отношений».

Иначе говоря, закон фактически запрещает рассказывать и показывать ребёнку, каким оно бывает — то есть по сути, делает спасительную профилактику невозможной.

Источник: PublicPost

И в России есть такие родители...

Валерий Пузыревский

педагог, научный сотрудник, Санкт-Петербург

Лишать родительских прав, конечно, надо осторожно, но до скольких семей, где творится насилие над детьми, органы опеки попросту не доходят, так как масштабы трагедии огромны. А то, что происходит за глухими стенами квартир, вообще мало кому известно. Вот подборка некоторых сведений из СМИ по состоянию на 2010 год, касающихся насилия только в семьях. После прочтения попробуйте ответить на вопрос о том, нужна ли нам ювенальная юстиция и какая.

Ежегодно около 2 миллионов малолетних избиваются родителями. В России последние пять лет ежегодно в розыске находятся примерно 55 тысяч детей и подростков, согласно официальной статистике Министерства внутренних дел. Большинство детей, находящихся в розыске, покидают дома по причине семейного насилия. Эту шокирующую статистику обнародовал первый заместитель министра внутренних дел РФ Михаил Суходольский во время «правительственного часа» в Госдуме, передает ИТАР-ТАСС.

Результаты опроса, проведенного НИИ семьи по заказу Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, показали, что насилие в семье может иметь различные формы — от эмоционального и морального шантажа до применения физической силы, и именно последнее практикуется наиболее часто. Отвечая на вопрос «За что бьют детей в знакомых вам семьях?», респонденты назвали следующие причины: за провинности — 26%; срывая раздражение — 29%; когда в доме беда — 20%; когда не могут справиться с ними другим способом — 19%; потому что их не любят — 5%; это делают психически неуравновешенные — 14%; это делают пьяницы, алкоголики — 29%.

26 января 2009 года под автомобильным мостом через реку Пехорку между деревней Машково и посёлком Томилино Московской области был найден труп маленького мальчика. Его сначала морили голодом, а потом ещё живого бросили в воду, привязав к шее аккумулятор. Ребёнка замучили до смерти приёмные родители — 31-летний уроженец Молдовы и его 20-летняя супруга, жительница Перми.

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

20 марта 2009 года был доставлен в детскую больницу Москвы трёхлетний мальчик Глеб Агеев, госпитализированный из приёмной семьи с множественными ожогами и гематомами. Приёмные родители заявили медикам, что он якобы упал с лестницы. Ребёнок рассказал, что его избила приёмная мать.

В мае в приёмный покой Мирнинской районной городской больницы был доставлен девятилетний мальчик, ученик второго класса. Врачи поставили ребёнку диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, ушиб, разможжение головного мозга, гематомы, глубокая мозговая кома. Несмотря на усилия медиков, 5 мая, находясь в реанимации, мальчик скончался. По данному факту старшим следователем Мирнинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по РС (Я) возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего»). Как было установлено в ходе следствия, в нанесении травм ребёнку подозревается его мать, избившая сына, с которым у нее был конфликт. Расследование этого уголовного дела продолжается, проводятся следственно-оперативные мероприятия.

Жители села Новоникольское Волгоградской области шокированы страшным происшествием. Их односельчанка, мать-одиночка Наталья Ким, из-за нищеты убила свою дочь, попыталась отравить сына и покончила с собой.

Жуткая история произошла в Барановичах. «Мой средненький сын, семилетний Егорка, баловался в садике — первоклашки учатся там. В группе он где-то нашёл зажигалку и поджёг открытку, — рассказывает мама несчастного ребёнка Оксана Викторовна. — Учительница позвонила нам домой, чтобы рассказать про проделки сына. Трубку снял муж. Он решил наказать Егорушку».

Рассвирепевший, подогретый алкоголем мужчина взял зажигалку и... начал поджигать руки малыша. Оксана, увидев, что происходит, бросилась на помощь сыну. «Но что я могла сделать? — плачет Оксана. — Он в два раза больше меня весит... Муж избил меня, а потом закрыл в комнате вместе с двумя другими детьми — двухлетним Даником и девятилетней Сашей. Мы сидели в этой запертой комнате, рыдали».

Мальчишка пытался вырваться. Тогда отец взял цепь, которая осталась от давно умершей собаки, посадил на нее сына и продолжил истязания.

В октябре 2009 года районный суд Купино под председательством Галины Белокриницкой вынес приговор 57-летнему пастуху Александру Андрееву, который был признан виновным в неоднократном истязании троих детей.

В суде было доказано, что Андреев, женившись в 2005 году на женщине, имеющей троих детей, стал издеваться над ними и жестоко избивать. Согласно приговору суда, мужчина впервые проявил жестокость в октябре 2008 года. Тогда он избил и поставил в угол 14-летнего Игоря и его 13-летнюю сестру — инвалида детства. Девочка плохо ходит и практически не говорит. В январе 2009 года Андреев добрался до самой маленького члена семьи — шестилетней Елены. Ей досталось «по попе», после чего девочку поставили на колени в угол.

После этого отчим избивал детей систематически. Кроме того, Андреев часто пугал их плёткой, а в феврале взял на руки маленькую Лену, поднес её к входной двери дома и сказал: «Не будешь слушаться, брошу тебя собаке, пусть сожрёт». Что испытал в этот момент ребёнок, можно только догадываться. Позже «собаки» отчиму показалось мало, и он пугал девочку тем, что бросит её в погреб или в топку печи. Ребёнок при этом получил серьёзные ожоги.

В суде было озвучено, что дети постоянно испытывали физическую боль и психические страдания. В результате старшие перестали посещать школу.

В ноябре 2009 года инцидент произошёл в доме 5 по Саянской улице в Москве, сообщили ИТАР-ТАСС в правоохранительных органах столицы. Около двух часов ночи военный, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, выбросил из окна восьмого этажа двух восьмилетних сестёр-близняшек. Известно, что 31-летний военный — приёмный отец девочек. Он был задержан.

«Демянским районным судом вынесен приговор в отношении 24-летней жительницы деревни Ямник, совершившей убийство своего ребёнка. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса (убийство матерью новорождённого ребёнка)», — говорится в сообщении пресс-службы ведомства.

В начале сентября 2009 года девушка родила ребёнка в родительской бане. После родов она «умышленно, с целью убийства, утопила младенца в ближайшем водоёме», отметили в прокуратуре. Труп младенца обнаружили там через несколько дней.

Суд приговорил обвиняемую «к двум годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении», приговор в законную силу не вступил, говорится в сообщении.

В феврале 2009 года уголовное дело по ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК России («Покушение на убийство матерью новорождённого ребёнка») было возбуждено в отношении жительницы Петропавловска-Камчатского, которая, пытаясь убить свою новорождённую дочь, выбросила её из окна. Ребёнок пролетел два этажа, упал на снег, но выжил.

22 апреля 2010 года в Елабуге (Татарстан) в одной из квартир дома по улице Азина был обнаружен труп девочки в возрасте года и четырёх месяцев. По результатам вскрытия было установлено, что причиной гибели ребёнка стало истощение организма. «Елабужским межрайонным следственным отделом возбуждено уголовное дело в отношении женщины по части 1 статьи 109 УК РФ («Причинение смерти по неосторожности») и статье 125 УК РФ («Оставление в опасности»)», — говорится в сообщении. По материалам следствия, 17 апреля 32-летняя мать девочки и её 29-летний отец ушли из дома, оставив ребёнка одного. Родители отправились в магазин за водкой и по дороге потеряли друг друга. Купив спиртное и не увидев поблизости мужа, женщина отправилась к своей подруге, с которой стала распивать водку. В дальнейшем, опасаясь расправы мужа, она пошла ночевать к знакомому мужчине, а потом в течение пяти дней оставалась у различных подруг. Со слов отца девочки, разминувшись в тот день с женой, он вернулся домой и, обнаружив на входной двери замок, ушёл ночевать в сарай, где беспорядочно пил до 22 апреля. В этот день, поскольку дверь была по-прежнему закрыта, разбив оконное стекло, он проник в дом и обнаружил дочь лежащей на кровати без признаков жизни. При этом погибшая девочка в силу своего возраста и слабого от рождения зрения не могла выбраться из дома и позвать кого-либо на помощь, отмечает ведомство.

Источник: «Эхо Москвы»

Письма из зоны

Н. Файрузов

затюканный, ФКУ ИК-15 Челябинская область.

Осуждённому Копейской исправительной колонии № 15 Николаю Файрузову, рождённому за решёткой, в этом году исполнилось 60 лет. Наибольшую часть своей жизни он провёл в местах лишения свободы. В колонии он написал повести: «Болото», в двух частях — «Идущие в никуда» и «Белый лебедь», а также «Троянский конь», посвящённые жизни осуждённых. Недавно он подготовил повесть «Письма из зоны».

Мой вывод о человеке, говорит он, довольно прост: живите так, чтобы от ваших действий как можно меньше страдало людей.

Не берусь судить о художественных достоинствах «Писем», ясно только одно: они продиктованы огромным желанием автора помочь несовершеннолетним правонарушителям выбрать правильный путь в жизни.

У вас, подчеркивает Николай Алексеевич, — сейчас особый период, когда закладывается фундамент вашей будущей жизни. Не будьте наивны и вместо лагерных понятий возьмите лучше с собой в дорогу девиз: «Разум — моя сила, знания — моё оружие».

НАЧАЛО

Следственный изолятор и колония страшны не только изоляцией от свободного мира, от родных и близких, от дорогих тебе людей. Она ещё тяжела и из-за своих бесконечных ожиданий: адвоката, вызова следователя, окончания следствия, обвинительного заключения, суда, срока, этапирования в колонию...

Не первых порах ты ждёшь: писем, передач, свиданок... Но больше всего — конца срока, ждешь-ждешь... И ничего дороже слова «свобода» в этом необъятном мире для тебя нет. Ты бы отдал все, чтобы этот день приблизился, настал.

Я вижу вас всех — больших и маленьких, худых и толстых, любознательных, пытливых, умных и не очень.

Вы стоите сейчас на краю бездны. Ещё шаг, ещё миг — и вы улетите в пропасть, из которой выбираются единицы.

Эта система как болото: в своё нутро всосала не одну тысячу человеческих жизней. Нанесла вред, морально и психологически, миллионам людей. В силу обстоятельств я провёл в этой системе очень много лет. Я старый дед Мазай только без лодки и зайцев. У меня всё в прошлом. Но у вас, молодых, есть шанс не повторить моего печального опыта. Так воспользуйтесь им.

Судьба предоставляет вам выбор: зарыться в лагерную тину, запутаться в её водорослях и там остаться или

отойти подальше от этой страшной бездны и прожить нормальную, человеческую жизнь.

Не буду перечислять причины, которые привели вас в эти печальные места. Ясно, что одних толкнули чувства, других низменные инстинкты, третьих неуёмная фантазия, большое или больное воображение.

Вам бы стать космонавтами, военными, супергероями. Но, к сожалению, жизнь распорядилась по-своему. И вы приземлились по эту сторону забора: без друзей, без подруг, без родных и близких. Такова цена содеянного вами преступления.

Вам надо взрослеть и понимать, что жизнь — это не весёлый карнавал под жарким солнцем на берегу океана. Наслушавшись, начитавшись, посмотревшись красивых историй, без жизненного опыта, вы, как мотыльки, полетели туда, где блестит и светит ярко. Но ведь слышали, наверно: «не всё то золото, что блестит».

К сожалению, кому-то из вас придётся провести в неволе месяцы, кому-то года, кто-то выйдет на свободу уже взрослым молодым человеком.

Но всё это будет потом! А сейчас?

Оказавшись в неволе, вы начинаете понимать — всё оказалось не так, как представлялось. Романтика исчезла, приключения закончились, фантазии куда-то испарились. Осталась серая проза жизни, суровая, требующая ума и сообразительности, терпения, силы воли, настойчивости.

И многого другого, о чём не написано в книгах и не показано даже в самом правдивом жизненном телесериале.

Через скамью подсудимых до вас дошло, что, кроме увлечений, развлечений и прочего, существуют ещё гражданские права и обязанности вас как гражданина и человека перед обществом и народом своей страны. Это касается каждого, и вы — не исключение.

Я далёк от мысли, что, находясь в изоляции, вы изменитесь в лучшую сторону, всё поймёте и осознаете, а после освобождения стройными рядами броситесь штурмовать заводские цеха, двигать вперёд науку и исследовать Вселенную.

от автора

Благодаря конкурсу «НАДЕЖДА», организованному 10-го июня 2011 г. Уполномоченным по правам человека Челябинской области А.М. Севастьяновым, я написал книгу «Письма из зоны» для несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Представляю ее начало.

г. Копейск, поселок
Потанино ЯВ-48 ИК-15

Я хочу, чтобы вы осознали, что ваше детство закончилось, как только за вами, захлопнулась тюремная дверь. Поймите, что ваши проблемы абсолютно никому не нужны. Позаботьтесь о своем будущем сами. Усвойте, что никто и ничто вас не исправит, и жизнь ваша не изменится в лучшую сторону, если вы сами этого не пожелаете. Сейчас вы в неволе, в клетке, но вы еще не жертвы лагерной Системы, (пока не жертвы). Сегодня- выбор за вами. Завтра — будет поздно.

Н. Файрузов

Статистика, к сожалению, показывает другое.

А я давно усвоил, что тюрьма — не школа, прокурор не учитель, а судья, к сожалению, не классный руководитель, который всё поймёт и простит. Наша беда ещё и в том, что мы все учимся на своих ошибках. Если бы всё было легко и просто, то не было бы дважды или трижды (и более) судимых лиц. И мне бы не пришлось мучиться, искать слова и строить предложения, которые могли бы разбудить, расшевелить ваше сознание. Чтобы вы усвоили простую истину — никто и ничто вас не исправит, если вы сами не приложите к этому огромные усилия, не проявите желания изменить свою жизнь.

Слов нет, судьба обошлась с вами жестоко. Вы получили урок и, если с головой всё правильно, усвойте первый принцип жизни: за всё надо платить! И порой большую цену, такую как лишение свободы. Сейчас вам приходится делать не то, что хочется, а что скажут.

Вставать и ложиться по расписанию, двигаться по команде, слушать не мамку с папкой и даже не дедушку с бабушкой, а дядю в погонах.

Я пишу вам, а в голове зазвучали давно забытые строки песен, которые пелись в мае: «Я думал, мама, тюрьма — всё это шутки, и этой шуткой погубил себя я сам».

Я вас хорошо понимаю — через всё это прошел сам. Вам плохо, тяжело и хочется на волю. Но ничто не вечно под Луной. Рано или поздно ваш срок закончится, и вы все выйдете на свободу. А вот как долго сможете там находиться, а главное, какой образ жизни выберете, как ни странно, зависит от вашего сегодняшнего дня. Ведь давно известно: «что посеешь, то и пожнёшь».

Ты учишься, получаешь специальность, занимаешься самообразованием, спортом. Делаешь важное дело! Твой срок и время, проведённое в неволе, проходит с пользой. Ты серьёзно готовишься к жизни. Главное — не заикливаться на сроке, не искать крайних, не винить посторонних, а спрашивать с себя первого.

Как бы ни было трудно, старайся всё свое свободное время тратить с пользой. И тогда ты действительно освободишься, надолго и всерьёз.

Позвольте небольшое отступление, это касается не всех, но многих.

Вам хочется всего, много и сразу! Но ни у одного, не шевельнётся мысль: а с какой это стати?! Много денег, красивую подружку, шикарную машину — тебе что, все кругом должны?!

Ты считаешь, что осчастливил мир своим появлением на свет божий?

Следовало бы нам уяснить, что тебе никто и ничего не должен, не обязан ничем. Ты все должен зарабатывать своими мозгами или руками, а может быть и ногами (спринтеры ведь в легкой атлетике много зарабатывают). Тогда, значит, ты многое понял и осознаешь, для чего тебе эти знания.

Самая тяжёлая и главная в жизни победа — победа над собой, своими слабостями.

Материал подготовил
Г. Шалимов

Источник: газета «На переломе»

от редакции:

Хотим также отдельно познакомить читателей с философским эссе, написанным Николаем Файрузовым:

А может, всё намного проще и понятней?

Скорее всего, жизнь на Земле зародилась спонтанно. Плес морских волн произвольно рождает пену. Так и во Вселенной: в результате космических ритмов материя создаёт различные формы биологической жизни. Формы, способные выживать и существовать в той среде, в которой они сформированы. (Свойства материи и окружающего мира изучены недостаточно — нам неизвестно, что существует в космосе, в других галактиках.) Бесспорно, что учёные разберутся со всем этим со временем (если успеют). Главная же проблема человечества в другом...

Наша жизнь уникальна не только своим биологическим строением. Она очень хрупка и недолговечна, ничем не защищена и полностью зависима от внешних (космических) и внутренних (природных) сил, которым, к сожалению, мы не можем противостоять. Причина в том, что научно-технический прогресс развивается слабо, народы разобщены и придерживаются разных верований. Это те гвозди, которые заколачиваются в гроб человечества. Но к великому сожалению, большая часть общества этого не понимает. Столетиями ему внушают идею избранности его пути, его национальных особенностей, индивидуальности, веры и т. д.

А нам нужно бы понять, что мы существуем не по чьей-то воле или желанию. Мы — продукт материи окружающего нас мира, как и Вселенная с её бесконечно повторяющимися циклами возникновения и разрушения. Всё это результат причин и условий, а они связаны друг с другом. И этот круговорот безначален и бесконечен. Повторюсь, однако, что на данный момент это не главное. Нам бы понять, что человечество выживет в одном лишь случае — если оно сплотится, сольётся в единое сообщество Земли и усвоит, что действовать надо только сообща. Объединившись и не надеясь на выдуманные высшие силы, мы сможем противостоять и внешним, и внутренним угрозам. Только в этом случае мы сохраним жизнь на микроскопической голубой планете, называемой Земля. И мы, живущие на ней земляне, возможно, в недалеком будущем не будем представлять собой только венец природы. Мы станем высокоорганизованными творцами... и на космических трассах далёких планет останутся наши следы!

Невозможно даже представить, сколь гигантские ресурсы расходуют государства на создание супероружия и укрепление своих границ. К какой изобретательности прибегают изощрённые умы человечества, чтобы как можно быстрее уничтожить соседа справа! И как мало они задумываются о том, что любой камушек, упавший с неба, может разнести нас всех на микроскопические частицы.

«Семья детям» с 2013 года начала сотрудничество с районной КДН

Главной целью взаимодействия стал поиск эффективных способов снижения рецидивной преступности среди подростков. При поддержке Европейского Союза «Семья детям» уже второй год работает в данном направлении в рамках проекта «Право быть услышанным». Ищутся способы предотвращения правонарушений среди подростков. Совместная работа двух организаций хороша тем, что «Семья детям» имеет опыт работы с группами, а КДН наделена полномочиями приглашать на занятия именно тех подростков, кто совершил правонарушения.

«У проблемы преступности среди детей есть два аспекта. С одной стороны, необходимо предупредить правонарушение. С другой, если правонарушение уже совершено, определить, какое наказание наиболее эффективно повлияет на поведение ребенка. Введь сами подростки признают, что цель наказания — помочь человеку изменить свое поведение. А если поведение изменится, то и повторных правонарушений не будет» — говорит руководитель программного отдела «Семья детям» Н. Алексеева Наталия Алексеева.

Сегодня в Екатеринбурге силы специалистов нацелены на проведение курса встреч с подростками, осужденными условно. На встречах они определяют свои потребности, обсуждают свое наказание, делятся тем, как видят дальнейшую жизнь. Благодаря встречам стало понятно, что чаще всего неудовлетворенными у детей оказываются потребности в общении, принятии и уважении. В беседах о том, какие важные события происходили в их жизни, некоторые ребята сами проследили, например, связь между тем, что случилось в их детстве, с правонарушением впоследствии. «Многие рассказывали, что совершали правонарушение в состоянии алкогольного опьянения. Это говорит о том, что они не знают, что нельзя, находясь в любом состоянии, выходить за рамки общепринятых правил, а их никто этому не научил. При существующей практике отношение к подросткам, преступившим закон, такое, что факторы, приводящие к правонарушению, во внимание не принимаются. Ко всем относятся одинаково, как к преступникам. Сами же дети говорят: «Преступник — это злоумышленник, специально старающийся навредить окружающим, но никто из нас не совершает преступления специально, это случайность. Мы из нормальных семей, мы нормально учимся. Мы тоже люди, а не звери». При этом подростки признают, что совершили правонарушение и должны получить заслуженное наказание» — говорит Н. Алексеева.

Ты можешь принять решение жить

Ирина Ромина
журналист, г. Череповец

Сергей пил уже несколько лет. Сначала, как водится, «по чуть-чуть», на праздники, потом по выходным, потом уже без всякого повода. После запоя долго чувствовал себя виноватым, пытался приласкать жену, но Алёна всё чаще уворачивалась: «Отстань!».

— Ты же любишь, когда я тебя обнимаю, — пытался Сергей вернуть её расположение.

— Любила, — раздражённо отвечала жена.

Вот и на этот раз всё шло, как по заранее написанному сценарию.

— Ну, подумаешь, выпил, — уговаривал Сергей. — Что теперь — разводиться?

— А хоть бы и так! Сдался ты на мою голову! Все пропил, Китёнок машинку вон просит, плачет, а у меня денег нет! Все на водку твою поганую ушли!

Шестилетний Никита (когда-то давно, до этих ужасных запоев, папа прозвал его Китёнком) испуганно выглядывал из-за двери: когда мама с папой ругались, ему всегда хотелось исчезнуть — оказаться в какой-нибудь сказке, чтобы добрая волшебница взмахнула палочкой и папа с мамой снова стали бы добрыми, ласковыми навсегда. «Вот научусь писать — напишу письмо Деду Морозу, и он папу с мамой помирят, игрушки мне подарит. А пусть и не подарит, я проживу без пожарной машины, зато мама будет снова улыбаться, испечёт пирог, а папа пойдёт со мной гулять». Мальчик так ясно представил себе эту картину, что не сразу услышал, что его зовёт отец.

— Китёнок! Слышишь, Китёнок? Папа купит тебе пять машинок — каких ты захочешь. Понимаешь?

Никита очень хотел верить, но не мог и даже боялся мечтать: его маленький жизненный опыт говорил, что эти обещания папы никогда не сбываются. Никогда. Один только раз далёким уже весенним вечером Сергей повёл сына в магазин и купил ему вертолёт. Это был удивительный вертолёт! Им можно было управлять с пульта, он взлетал вертикально, был необыкновенно красив, а в кабине сидел пилот — как настоящий! Продавец всё показывал, а папа важно сказал: «Да понятно. Разберемся — что мы, не мужики?» Никита так радовался! Идя домой, прижимал игрушку к груди и мечтал, как выйдет с этой чудо-машиной во двор, и все будут просить поддержать пульт, и он даст, и мальчишки будут завидовать и говорить: «Круто!» — и уважать его. А Сеньке он не даст пульт, потому что тот обзывается и вчера пнул котёнка...

Но папа запретил гулять, сказал какие-то странные слова: «Завтра, сын. Покупку надо обмыть».

Проснувшись утром, Никита бросился к шкафу, куда папа вчера поставил чудесную игрушку. Полка была пуста.

— Мам, а где вертолёт? — закричал Никита, еще не особо тревожась: наверно, папа взял поиграть. Или спрятал, уходя. Сейчас вернётся — и они пойдут запускать эту удивительную машину.

Но мама вдруг рассердилась:

— Да отстань ты со своим вертолетом! Пристал, как банный лист. Нет твоего вертолэта — нет, и не увидишь!

Никита почувствовал, как внутри у него что-то оборвалось. Детским чутьём он сразу понял, что это правда, что не увидит он больше волшебного вертолэта, которым не успел даже поиграть, даже один раз запустить в небо! Рухнула мечта, исчезла радость. Но случилось что-то и более страшное: как будто лопнула внутри струна — дзинь... И от этого было очень больно и трудно дышать...

— Иди ешь — стынет всё! — уже с кухни крикнула мама.

Никита молчал. Он забрался в угол дивана и словно застыл. Он не видел маминых слёз, не понял, что злится она совсем не на него, а на мужа, который ни свет ни заря тайком схватил

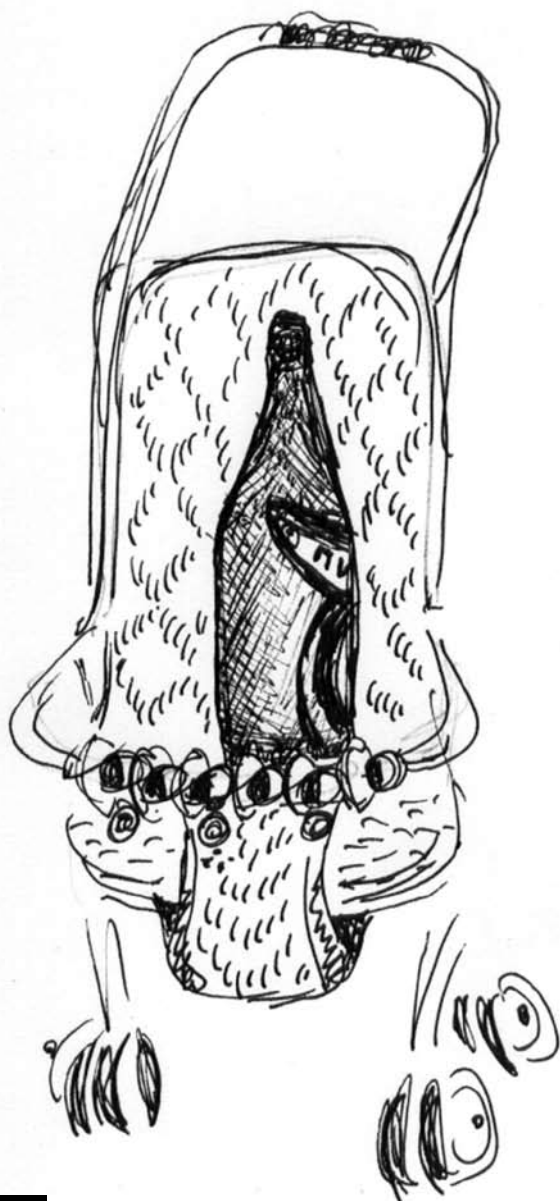

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

купленную вчера дорожную игрушку сына и быстренько исчез. Понятно, что торопились продавать — купил ведь на последние деньги, а пить на что-то надо. Теперь спустит за гроши, купит свои пол-литра — и всё. А Китёнку горе... Она вчера выругала Сергея, как всегда, — такие деньги спустил, сыну куртку не на что купить, а тут вертолёт! Но лучше уж был бы вертолёт, а так совсем ничего, одно только пьянство...

С того дня Никита замкнулся, почти не разговаривал, а на лице его всё чаще появлялось отсутствующее мечтательное выражение.

Алёна нервничала теперь почти постоянно. Со страхом ждала, когда начнётся очередной запой мужа, её пугала молчаливость Никиты — растормошить его она не могла, да и сил не было на радость и душевное тепло.

«Так продолжаться не может!» — думала уставшая, издерганная женщина. Но что делать? Столько мужиков пьёт — и жёны либо разводятся, либо так и тянут эту лямку, мучаются. Выхода-то нет. На развод тоже силы нужны. И если квартиру менять, то на что двушку-хрущёвку разменяешь? В ипотеку страшно влезать, кабала такая...

— Смотри, что я в газете прочитала! — подруга прямо с порога совала Алёне в руки подчёркнутую заметку. — Для тебя!

«Если у вас в семье алкоголик...» — прочитала Алёна. Дальше рассказывалось о группах для тех, у кого в семье зависимый от алкоголя человек.

— Ну и чем это мне поможет? — вяло сказала Алёна. — Я Никитку-то куда дену на целый вечер? С этим пьяницей что ли оставлю?

— А ты ко мне приводи, — предложила Марина. — Они с моей Сонечкой поиграют, мультики посмотрят. Вдруг поможет? Ты ведь уже все перепробовала — без толку.

«Ну да, выхода-то всё равно нет, — все ещё вяло подумала Алёна. — А если Никита у Марины посидит раз в неделю — может, хоть развлечётся. А то совсем притих, как замороженный ходит».

И Алёна решилась. Позвонила руководителю группы, записалась на первую индивидуальную консультацию.

— Можете с мужем прийти, — сказала психолог.

— Да? Не знаю, согласится ли, — безнадежно откликнулась Алёна.

Сергей неожиданно согласился. Алёна удивилась и не поверила — и, оказалось, не зря: в день консультации тот напился.

— Я в порядке, — твердил заплетаящимся языком. — Я приду.

— Да кто тебя пустит! — в сердцах воскликнула Алёна.

К специалисту они пришли оба.

Увидев, что Сергей пьян, психолог сказала:

— Ну что ж, пусть сидит, но говорить он не будет: в измененном состоянии сознания словам веры нет.

Алёна пыталась что-то рассказать, но была в полном отчаянии, рыдала, просила помочь — и тут же отказывалась: сделать, мол, всё равно ничего нельзя, уже поздно.

Сергей, слушая жену, плакал.

— Я с первой встречи поверила, что они справятся, — вспоминает ту первую консультацию психолог Ирина Сахарова.

Она предложила Сергею прийти трезвым. И он смог это сделать. Слова, которые он услышал, его удивили:

— Когда-то ты принял решение пить, — сказала психолог. — Болезнь эта смертельна, она прогрессирует. Прямо здесь ты можешь принять решение жить.

«Жить!» — это слово откликнулось в Сергее, в каждой клеточке. Да — именно жить! Ему всё время говорили: «Бросай пить! Хватит уже!» Корили, ругали, иногда жалели. Сначала он самоуверенно заявлял, что не пьёт, что бросит в любой день. И не заметил, как вступил в этап, когда бросить уже не мог. Потерял бизнес, теперь теряет семью. Но вот эта женщина с твёрдым голосом и внимательным взглядом говорит ему: «Ты можешь принять решение жить».

Сергей пошёл на занятия для анонимных алкоголиков; Алёна ходила в группы для созависимых (так психологи называют людей, которые живут в одной семье с зависимыми, например, такими, как Сергей, алкоголиками).

Запой прекратились. Сергей словно оживал. Алёна успокоилась, похорошела, Никита снова начал улыбаться, и казалось: ну вот, наступило счастье! Всё теперь будет хорошо!

Летом они поехали в отпуск к родственникам.

За большим столом сели отмечать приезд веселой компанией; как принято в этой семье, налили «по чуть-чуть», уговорили и Сергея («Да что тебе будет, тут же пятьдесят капель!»). Ну и всё. Очнулся он через неделю.

— Одна из иллюзий созависимых людей: раз близкий человек бросил пить — это уже навсегда. Ну, может, разок выпьет с друзьями, в хорошей компании, — так это ничего, не запой же! Это не так, — говорит Ирина Сахарова. — В семье обычно продолжаются деструктивные конфликты — то есть конфликты, которые не приносят пользы, не развивают, а ведут в тупик. Говоря попросту — муж не пьёт, а жена по привычке его ругает, ну он и думает: а чего ж тогда... И заливают горе спиртным: путь-то проторённый. Они никогда не научатся управлять дозой — это свойство они утратили навсегда. И выздоравливающие сами себя называют «вечными монахами»...

Вернувшись в город, Сергей категорически отказался идти в группу: стыдился своего срыва. Но Алёна не сдавалась — пришла к своему психологу, звонила ведущему группы Сергея. «Надо, чтобы он просто пришёл, — сказали ей. — У нас так говорят: «Тащи свой зад, голова догонит». Услышав это, Сергей криво улыбнулся, но в группу вернулся.

...В этой семье было ещё немало трудностей. И вспышки, казалось, необъяснимого гнева Сергея, и ссоры, и слёзы.

— Но однажды я поняла, — рассказывала Алёна на группе, — что хоть и говорят мне «Чё ты с ним возишься?» — а я Серёжу люблю и хочу жить с ним дальше.

— На что ты готова для этого? — спросила психолог.

— Работать над собой. Я поняла, что нередко сама его провоцирую.

— Выздоровливающим алкоголикам тяжело жить трезвыми, — объясняет Ирина Сахарова. — Им приходится всему учиться заново — общаться с близкими, на работе; заниматься сексом... Они сталкиваются с множеством трудностей, у них оживают чувства — а это больно! Алкоголизм ведь не зря называют «болезнью замороженных чувств».

Алёна и Сергей нашли поддержку и помощь. Они знают теперь, что делать, как справляться с недугом, поразившим Сергея. И недавно в доме снова зазвучал смех Никиты...

Источник: «Местная газета» (Вологодская обл.).

Екатеринбург — победитель!

Благотворительная организация Екатеринбурга стала победителем Всероссийского конкурса социальных программ «СоДеяствие»

Агентство стратегических инициатив и АНО «Центр информационных стратегий» при поддержке Минэкономразвития РФ и Общественной палаты РФ определили победителей IV Всероссийского Фестиваля социальных программ «СоДеяствие». Екатеринбург удостоился высшей награды — некоммерческое партнёрство «Семья детям» принесло ему почётное первое место.

Награда НП «Семья детям» была вручена в номинации «Профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства». Высшей оценки жюри удостоился социальный проект организации «МАМА+»: Екатеринбург».

За 2 года количество отказов от детей раннего возраста в Екатеринбурге сократилось в 2 раза, число отказов от детей у ВИЧ-положительных матерей — в 4 раза! 88 детей, от которых были вынуждены отказаться их родители, удалось оставить в семьях (что составило 46% от общего числа заявленных отказов, с которыми работали специалисты проекта). Была предоставлена комплексная поддержка 253 семьям и 425 детям, в том числе 54 семьям с ВИЧ-статусом. Инновацией стало создание целой сети взаимодействия между всеми социальными центрами и медицинскими учреждениями города. Родильные дома Екатеринбурга, женские консультации, узнав, что поступившая

справка

Некоммерческое партнёрство «Семья детям»

История НП «Семья детям» началась 12 лет назад с деятельности известной во всем мире организации «ЭвриЧайлд», сегодня «Семья детям» является полными её правопреемником и сохраняет за собой её миссию и цели, а также является носителем экспертного знания в области реализации инновационных социальных проектов. Организация работает в Екатеринбурге и Свердловской области для того, чтобы обеспечить право каждого ребёнка на жизнь в семье. «Семья детям» делает всё возможное, чтобы сохранять детей в родных семьях, не допускать их попадания в дома ребенка, в приюты для детей и детские дома. Наша деятельность заключается не в прямой гуманитарной помощи, а в разработке и внедрении в систему государственной социальной поддержки эффективных социальных услуг. Пока семья остаётся пассивным получателем материальной помощи, трудно добиться улучшения её положения. Поэтому социальные услуги, которые создаёт и развивает НП «Семья детям», направлены на помощь семье через мобилизацию её внутренних ресурсов.

Профилактика отказов от детей — основное направление, в котором мы работаем, но в Свердловской области сегодня в детских домах живут еще тысячи детей, поэтому столь же важной организация считает деятельность по поддержке детей, оставшихся без попечения родителей. С течением времени, когда проблема насилия, а также нарушения прав детей на безопасность стала приобретать всё большую актуальность, организация стала работать над решением проблем в сфере предотвращения насилия в детских домах и реализации права ребёнка на собственное мнение и гуманное обращение.

За 12 лет работы реализовано 18 проектов, около 14 800 детей и семей получили социальные услуги, созданные в рамках проектов, предотвращено попадание 420 детей в учреждения государственного воспитания, обучено 774 специалиста государственных учреждений.

Организация делает всё для того, чтобы в дальнейшем её проекты стали частью государственной системы, чтобы большее количество детей и семей получали помощь.

к ним будущая мама намерена оставить ребёнка, теперь сообщают об этом в социальные центры, обеспечивают доступ соцработников в роддом для беседы с роженицами. Теперь ни один отказ от ребёнка не оформляется, пока мама не пообщается с психологом, соцработником.

Вторая важная составляющая проекта — обучение специалистов центров помощи семье и детям эффективной работе с семьями группы риска. Сегодня в каждом екатеринбургском центре есть 2 специально обученных сотрудника, всего обучено 96. Решена и другая проблема одиноких мам: у них появилась возможность оставить ребёнка на время в детской комнате под присмотром специалистов и заняться неотложными делами. Та-

кие социальные мини-садики в Екатеринбурге были открыты в «Аистёнке» и в СПИД-центре.

Торжественная церемония награждения победителей прошла в Москве. Организаторы конкурса отметили инновационность проекта и возможность транслировать модель программы в другие регионы России. Жюри оценило технологию работы проекта — хотя он завершился, все внедрённые услуги в его рамках будут и дальше развиваться, но уже на базе государственных учреждений.

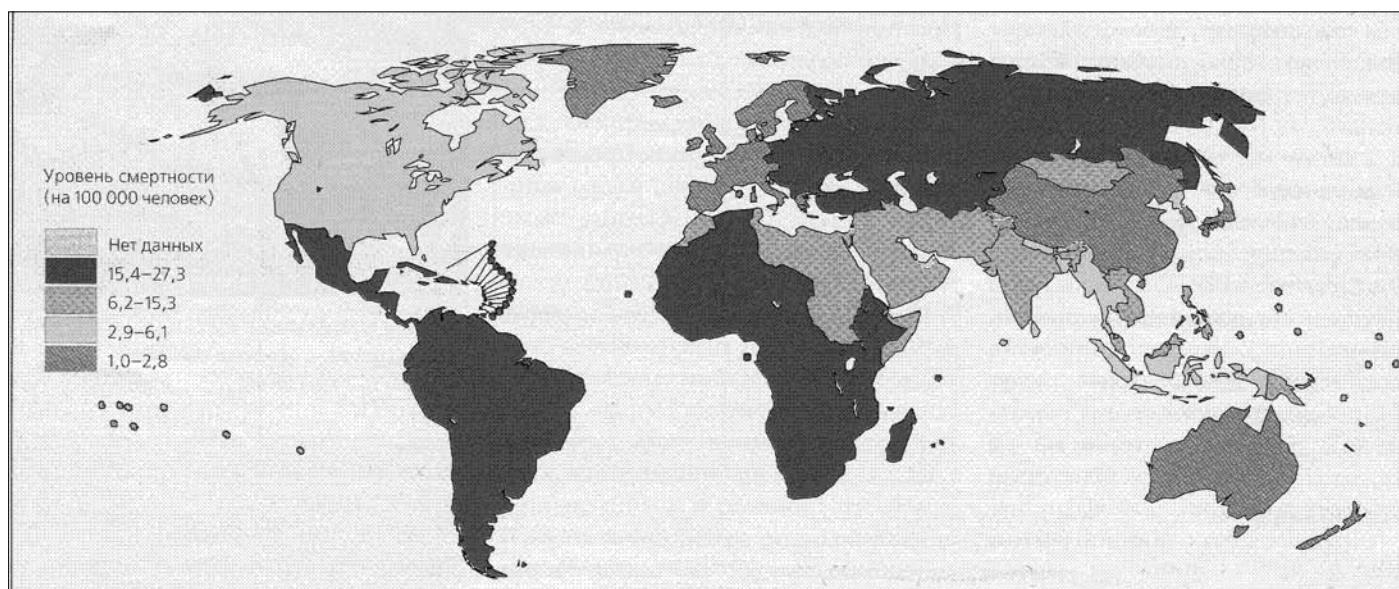
В 2012 году на Фестиваль было подано более 2000 заявок из 73 регионов РФ. Победителям вручены ценные призы и подарки. Они будут рекомендованы к получению государственной поддержки в рамках законодательства

о социально ориентированных некоммерческих организациях.

Отметим, что фестиваль «Содействие» проводится с 2009 года. Цель фестиваля — объединить усилия различных сфер общества и государства в решении задач социальной модернизации страны, а также создать условия для успешного развития и реализации проектов социально-ориентированных НКО на территории России.

НП «Семья детям» уже второй год подряд побеждает в этом конкурсе и становится первой в России в вопросах профилактики социального сиротства. «Думаем, что такая уже сложившаяся традиция — хорошее подтверждение профессиональности нашей работы», — говорит директор организации Лариса Бучельникова.

Смертность в мире в результате насилия

Каждый год более пяти миллионов жителей планеты погибают в результате насилия и травм. Из полутора десятков основных причин смерти людей в возрасте 15—29 лет восемь связаны с травмами в результате дорожно-транспортных происшествий, убийствами, самоубийствами, утоплениями, ожогами, ранениями во время военных действий, отравлениями и падениями. Несмотря на такую, поистине убийственную, статистику, этой тяжелой проблеме до сих пор не уделяется достаточного внимания.

Герои комикса научат защищаться от насилия

Благотворительная организация «Семья детям» подготовила специальную памятку для детей о том, как защитить себя от жестокого обращения. Памятка выполнена в форме комикса в дружественной для детей форме. Данный комикс был разработан в рамках социального проекта «Нет насилию в отношении детей». В ходе проекта «Семья детям» при поддержке международного фонда «Детство» и уполномоченного по правам ребенка Свердловской области делается всё, чтобы предотвратить жестокое обращение в отношении детей в детских домах и приютах Екатеринбурга.

Ежегодно более 100 000 российских детей подвергаются насилию и жестокому обращению*. Обидчиком ребёнка может оказаться член семьи, учитель, воспитатель, родственник, чужой человек. Исследования показывают, что ребёнок, подвергающийся насилию, хранит молчание из страха, стыда или непонимания, как действовать. Поэтому задачей организации было рассказать детям о возможных опасных ситуациях и показать, как при этом нужно защищаться.

В комиксе продемонстрировано три вида возможного насилия: сексуальное, моральное и физическое. В частности, герои комикса советуют ребёнку говорить «Нет» на предложения незнакомцев пойти с ними, чтобы получить игрушку, конфету или какую-нибудь другую привлекательную вещь, рекомендуют ребёнку не молчать, если его обижают взрослые в детском саду, школе и других местах, учат детей бежать в случае опасности.

Говорит координатор проекта Александра Довиденко: «Выпускники детских домов, с которыми мы работаем, говорят, что убегать от драки в детском доме — это не мужски. Но детям необходимо объяснять, что, если силы не равны и есть угроза здоровью, нужно убежать и обратиться за помощью к взрослому. Это поможет разрешить конфликт, и это верный стратегический ход в данной ситуации». Основное правило для детей — научиться рассказывать об опасных ситуациях, в которых они оказались, тем взрослым, кому они доверяют.

Памятка предназначена не только детям, но и родителям и другим взрослым — она может помочь им говорить с ребёнком на столь сложную

тему, как насилие и жестокое обращение. Памятка призывает граждан научить детей, которые рядом, защищаться в случае опасности, ведь это в силах каждого.

«Мы считаем, что комикс станет хорошим инструментом, который может просто рассказать о достаточно сложных проблемах общества и путях их решения. Благодаря комиксу взрослым будет проще объяснить ребёнку, как защитить себя от опасности. Самое главное — комикс привлекателен для детей! Мы надеемся, что с его помощью информация до них дойдет проще всего», — говорит Александра.

На обратной стороне комикса размещены важные телефоны, которые помогут детям в трудную минуту: горячая телефонная линия аппарата уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области, а также единый всероссийский телефон доверия для детей.

Отметим, что комикс для детей создан одним из ведущих художников-комиксистов России Константином Дубковым. Он работал с организацией «Семья детям» как волонтер и вызвался помочь в создании социального комикса ещё и потому, что такая работа для него была чем-то новым: «Семье детям» был необходим художник, который сможет отобразить сложную социальную проблему очень просто, буквально в нескольких кадрах, и мне было интересно в этом поучаствовать. Получилась серия комиксов, где героями были реальные люди, нуждающиеся в помощи».

В ближайшее время комикс будет распространён по детским домам, социальным центрам и другим общественным местам города.

* По данным Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова

Создание необходимых условий — залог успешной работы

С 2008 года Санкт-Петербургская общественная организации «Врачи детям» в партнёрстве с отделом социальной защиты населения Фрунзенского района и Социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних Фрунзенского района создали на базе детской городской больницы № 5 им. Филатова социально-реабилитационную службу помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения.

Специалисты службы оказывают психологическую и социальную помощь детям, пострадавшим от насилия и пренебрежения их нуждами, взаимодействуют с правоохранительными органами: осуществляют сопровождение несовершеннолетних и членов их семей на этапах доследственной проверки, предварительного расследования и судебного разбирательства. В настоящий момент эта служба является уникальной. За четыре года работы более 2500 детей получили поддержку этой службы.

Подросток госпитализирован в больницу № 5 в нейрохирургическое отделение с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга». Врачам приёмного отделения мальчик сообщил, что его избил сожитель матери. Информация о ребёнке была передана в социально-реабилитационную службу. Специалист по социальной работе и психолог встретились с мальчиком, расспросили его. Выяснилось, что у него есть старший брат, живущий с бабушкой. Мать и отец давно развелись и живут раздельно. У отца — маленький ребёнок от второго брака, жена в настоящий момент беременна. Денис после развода родителей остался жить с матерью. Сменил несколько школ, так как часто переезжал к новым партнёрам матери. Последние пару лет живёт в двухкомнатной квартире с мамой, её сожителем и маленькой сестрой — их общим ребёнком. Мальчик часто конфликтует с мамой и её партнером. Они недовольны его поведением и успеваемостью. Мать наказывает ребёнка ремнём, а её партнер применяет меры воздействия, усвоенные им в армии — лишает еды, заставляет приседать с грузом, отжиматься и т. п.

Несколько дней назад Денис играл с друзьями в школе и случайно разбил цветочный горшок в коридоре. Он очень боялся вернуться домой, так как школа сообщила об этом матери. Два дня он гулял по улицам, а ночевал в подъездах. Когда мальчик всё-таки решил вернуться домой, мать кричала на ребёнка, била его ремнём по плечам и ногам. Вечером с работы пришёл отчим, взял ножницы и стал состригать волосы на голове мальчика, при

РИСУНОК: ЮЛИЯ ЛОМОВА

этом бил его по голове. Таким образом подростка воспитывали до утра, лишили ужина в этот и следующий дни. В день, когда ребёнка госпитализировали, он шёл в школу, но по дороге у него закружилась голова и прохожие вызвали скорую помощь.

В разговоре с психологом мальчик говорил об обиде на мать, ведь она допускает плохое обращение с ним отчима. Мальчик заявил, что не хочет возвращаться домой, так как боится наказания: «Хотелось бы жить с отцом, но у него новая семья, и найдется ли мне там место?» Вариант с устройством ребёнка в учреждение Денису не нравился, однако он решил, что это лучше, чем жить с людьми, которые к нему плохо относятся. Вся ситуация для него была травматичной. Он чувствовал себя ненужным и одиноким. Психолог оказывала ему поддержку в течение всего нахождения в больнице.

Специалист службы связалась с матерью Дениса и пригласила её на встречу. Однако та отказалась навещать сына в больнице и встречаться с кем бы то ни было. С воспитанием ребёнка она не справляется. Перед сотрудниками службы и медицинским персоналом боль-

ницы встал вопрос о дальнейшей судьбе мальчика после выписки. Факты жестокого обращения в прошлом со стороны матери и ее партнера, нежелание матери участвовать в разрешении ситуации и сотрудничать со специалистами говорит о высоком риске для Дениса снова подвергнуться насилию.

Психолог службы позвонила отцу Дениса и рассказала о случившемся. Он был очень взволнован, объяснил, что всё понимает, но ничем помочь не может. Через некоторое время психолог ещё раз созвонилась с отцом и более подробно обсудила с ним его переживания и страхи. Мужчина беспокоился, сложатся ли отношения между ним, Денисом и его новой семьей, если они будут жить вместе, однако направлять сына в учреждение он не захотел. В итоге отец принял решение забрать Дениса к себе после больницы, при этом согласился с психологом, что ему потребуется поддержка специалистов, особенно на первых этапах, пока вся семья не адаптируется к совместной жизни.

Усилия сотрудников Социально-реабилитационной службы на базе больницы № 5 способствовали положительным изменениям в жизни ребёнка. Психологическая работа с Денисом и его отцом укрепила семейную поддержку мальчика. Взаимодействие специалиста по социальной работе с районными службами обеспечило преемственную и долгосрочную помощь членам семьи и профилактику новых случаев жестокого обращения и реабилитацию несовершеннолетнего.

В рамках проекта «Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения» работает интернет-ресурс для детей и подростков (помощьрядом.рф). Интернет стал наиболее распространённым источником информации, особенно для детей и подростков, многие из которых чувствуют себя более комфортно, общаясь в виртуальном пространстве, чем в реальном. Хотя Интернет несёт в себе много опасностей для несовершеннолетних, он в то же время даёт прекрасную возможность получить анонимную и конфиденциальную консультацию тем, кому нужна помощь. В рамках проекта создан первый русскоязычный интернет-ресурс для детей и подростков помощьрядом.рф, направленный на противодействие жестокому обращению с детьми и предусматривающий возможность онлайн консультирования. Психологи оказывают профессиональную помощь детям и подросткам в режиме реального времени. В нём же работают и волонтеры-консультанты, прошедшие специальную подготовку. Наиболее частые темы обращения на сайт: отношения с родителями, конфликты в семье и со сверстниками. Подростки обращаются с вопросами отношений с противоположным полом (расставания, ссоры, измены). Возраст ребят, которые решаются написать на сайт, от 9 до 17 лет. В онлайн службу часто приходят и взрослые, которым важен совет специалиста по вопросам воспитания детей.

Девочка-подросток ушла из дома. Лена гуляла по улицам больше суток, после чего случайный прохожий поинтересовался её судьбой и вызвал полицию. Лёну госпитализировали в больницу № 5. Она сообщила лечащему врачу, что с 6 лет подвергается сексуальному и физическому насилию со стороны отчима. Врач пе-

редал информацию в Социально-реабилитационную службу. Лена живёт с мамой, отчимом и братом (сыном мамы и отчима). Она решила уйти из дома, так как не могла больше терпеть насилие. Она никому не рассказывала о том, что происходит, так как отчим ей угрожал расправой, говорил, что у него везде связи. С матерью Лена об этом не говорила, так как была уверена, что та всё знает, ведь всё происходило на соседних кроватях. В разговоре со специалистами социально-реабилитационной службы мать отрицала возможность сексуального и физического насилия по отношению к дочери со стороны мужа. Рассказы дочери женщина объясняла ее чрезмерным увлечением Интернетом. Лёне была оказана психологическая помощь. Ситуация требовала расследования, необходимо было обеспечить безопасность несовершеннолетней. Совместно с органами опеки и попечительства было принято решение направить Лёну после выписки из больницы в приют. По результатам предварительной проверки следственным отделом было возбуждено уголовное дело по ст. 131 УК РФ (изнасилование). Отчиму была выбрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Помимо следствия по уголовному делу важным направлением работы является психологическая помощь девочке. Психолог реабилитационной службы продолжила работу с Лёной и после её выписки.

Пока девочка находилась в больнице и во время первых встреч в приюте, основные переживания девочки были связаны с обидой на маму, страхом возвращения в этот «кошмар». Она убеждена, что мать её не любит и быть вместе с ней для неё небезопасно. Лёна много плакала. Мать в течение первых трёх месяцев не навещала девочку, не поздравила её с днём рождения, отказалась от помощи психолога. Психолог оказывала психологическую поддержку, Лёне занималась эмоциональным состоянием Лёны.

Сотрудники приюта вместе с психологом приняли ряд мер, чтобы снизить травматичность ситуации Лёны. Велась беседа с матерью и бабушкой девочки, и теперь все их контакты происходят при участии специалиста приюта. Психолог (в рамках когнитивно-поведенческой терапии) проработала вопросы атрибуции вины за происшедшее. Психолог и следователь договорились, что во время нескольких консультаций психолог (с согласия девочки) соберёт необходимую для следствия информацию о насилии, в том числе в 6-летнем возрасте, а затем предоставит её следователю. Это позволит сократить число опросов, тем более что Лёна помнит, как тяжело ей было несколько раз повторять свою историю разным людям.

Регулярные встречи с психологом продолжаются, так как надо готовиться к судебному разбирательству. Сейчас Лёне 14 лет, скорее всего её вызовут в суд для дачи показаний. Психолог будет поддерживать Лёну. Сейчас она освоилась в новой обстановке. У неё появились иные интересы и трудности, свойственные подросткам её возраста — влюблённость, конфликты с подругами, музыка и т. п. Семейные отношения остаются тяжёлой темой для Лёны, но она рада, что насилие прекратилось. Девочка чувствует себя в безопасности и знает, что есть на свете люди, готовые оказать ей поддержку.

Он у меня такой робкий

Екатерина Козлова

психолог-консультант

Ваш ребенок мягкий и послушный, но нерешительный и застенчивый. В незнакомой обстановке он настороженно озирается по сторонам, старается не отходить от вас далеко, а если его о чем-то спрашивают - теряется, краснеет и отвечает тихим прерывающимся голосом. Любая мелочь может выбить его из колеи — и вот уже «слезки на колесиках».

Такое поведение ребенка часто беспокоит и злит родителей. Но прежде чем идти на поводу у собственных эмоций, нужно понять, почему ваш ребенок реагирует так, а не иначе.

В ЧЕМ ПРИЧИНА

В VI веке до нашей эры Гиппократ выделил 4 типа личности, которые позже стали называться темпераментами. Темперамент составляет основу развития характера человека. Осторожность, впечатлительность, неуверенность и стеснительность — эти качества с раннего детства проявляются у меланхоликов и флегматиков. Формированию застенчивости могут способствовать напряженная атмосфера в доме, ранняя разлука с матерью, излишняя строгость родителей, завышенные ожидания взрослых от ребенка. Все это может стать причиной излишней чувствительности и зависимости ребенка от эмоций окружающих, что формирует у него застенчивость и неуверенность.

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Человек не может состоять только из достоинств или из сплошных недостатков. Вот и у застенчивости есть свои плюсы и минусы.

Плюсы: терпение, усидчивость, рассудительность, трудолюбие, умение предугадать последствия своих поступков, наблюдательность, исполнительность, повышенное чувство ответственности.

Минусы: стеснительность и даже нелюдимость, робость, нерасторопность, пугливость.

КАК ПОДОБРАТЬ КЛЮЧИК

Временные периоды некоторой стеснительности переживает большинство детей, и если на этом не акцентировать внимание, все проходит само собой. Однако у некоторых застенчивость проявляется как устойчивая черта характера. В этом случае простого ожидания и невмешательства мало. Пусть поговорка «Тише

едешь, дальше будешь» станет вашим девизом.

Застенчивого ребенка нельзя встряхивать, подгонять, давить и пытаться сломать. Только терпение и целенаправленное воспитание могут помочь малышу с поведением.

Принимайте своего ребенка таким, какой он есть. Не сравнивайте его с другими детьми (ни вслух, ни про себя). Дайте свободу ребенку: не бросайтесь, чуть что, сразу ему на выручку, предоставляйте ему возможность самому решать его проблемы (те, конечно, которые не угрожают его здоровью и жизни).

Создайте дома благоприятную атмосферу. Разговаривайте спокойно, не кричите ни на ребенка, ни при нем. Отмечайте его успехи — хвалите, подбадривайте и не обращайте внимания на плач (он не должен стать средством добиваться желаемого).

Уважайте личную территорию маленького человека. Застенчивым детям важна возможность побыть в одиночестве. Наедине с собой они не скучают, а играют, осмысливают и переживают все, что произошло за день.

Постепенно приучайте ребенка преодолевать препятствия, выполнять то, что ему казалось трудным или страшным. Например, если он боится собак, надо при нем гладить и кормить ласковую собаку, потом предложить погладить самому. Если ребенок теряется при ответах у классной доски, тренируйте его дома отвечать смелым тоном уверенного в себе человека.

Играйте с ребенком. В один из вечеров попросите его вспомнить, какими ласковыми именами называли его другие люди. Начать можете вы, вспомнив уменьшительно-ласкательные имена вашего детства. В другой раз попросите его перечислить или нарисовать все, что он больше всего любит. Еще можно перечислить собственные хорошие поступки, которыми гордитесь вы. Все это поможет застенчивому ребенку постепенно преодолеть низкую самооценку и сформировать уверенность в себе.

Читайте книги. Не заставляйте застенчивого ребенка первым начать разговор,

высказать новую идею, задать вопрос или попросить о помощи. Ведь у застенчивых нередко плохо сформированы навыки речевого общения. Поэтому важно научить их диалогу. В этом поможет совместное чтение и обсуждение прочитанного. Читайте книги, рассматривайте картинки. Беседуя, спрашивайте ребенка, что ему запомнилось, кто из персонажей понравился, кто вызвал неприязнь и почему. Если ему это трудно, можете сначала высказать свое мнение. Постепенно переводите тему, уводите беседу от книги в жизнь.

НА ЗАМЕТКУ РОДИТЕЛЯМ

Застенчивые дети обладают большим творческим потенциалом. Мир фантазий у них необычайно богат. Поэтому именно занятия творчеством могут помочь им стать общительными и уверенными в себе. Главное - выбрать то, что увлечет именно вашего ребенка: например, сочинение сказок, рисование комиксов, построение замков, игру в домашних спектаклях и так далее.

Будь Здоров

клиники компании Ингосстрах

Москва, ул. Сушëвский Вал, д. 12
klinikabudzdorov.ru
Тел.: (495) 782-88-82,
(495) 663-03-03
ежедневно, круглосуточно

Суворова Алла, 10 лет («ИЗОПАРК»)
Городская прогулка